

Л. Л. АНАНИАН

**ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СКАНДИНАВСКИХ
СТРАНАХ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Л. Л. АНАНИАН

**ПРЕСТУПНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СКАНДИНАВСКИХ
СТРАНАХ**



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва, 1974

Автор монографии на основе обширного статистического и фактического материала выявляет основные тенденции, обуславливающие рост преступности среди детей и подростков скандинавских стран, разоблачает лживые теории буржуазных идеологов о «всеобщем благодеянии».

Ответственный редактор кандидат юридических наук
Н. Н. Кондрашков

Монография посвящена изучению преступности несовершеннолетних в скандинавских странах. Исследование действительного состояния преступности среди молодежи Скандинавии имеет большое идеологическое значение. Оно даст возможность разоблачить лживость «теорий» буржуазных социологов, изображающих Скандинавию как «общество северной модели социализма».

Ведущие империалистические государства как бы избрали Скандинавию своим «опытным полем», где «ставится» социально-политический эксперимент, долженствующий убедить мир в том, что у капитализма еще есть большое будущее. Несколько лет назад в Италии была издана книга А. Капассо под названием «Социализм Швеции», в которой утверждается, что в скандинавском обществе осуществлен «подлинный, гуманный социализм»¹.

Буржуазные идеологи выдвигают концепцию конвергенции, согласно которой якобы сближаются общественно-политические системы капитализма и социализма. В некоторых работах авторов, пропагандирующих подобные взгляды, указывается, что в Норвегии, Швеции и Дании общественный строй развивается к социализму без социалистической революции. Хотя эти страны и не прошли, дескать, этапа «революционного насилия», но они тем не менее поставили у власти рабочие партии, которые используют ее для осуществления различных мероприятий и реформ социалистического характера.

¹ А. Capasso. Socialismo in Svezia. Origini, programma, realta. Milano, 1966.

Как в действительности используется эта власть в Швеции (и в других скандинавских странах), можно судить, в частности, по материалам XIX съезда компартии этой страны. В них отмечалось, что высокие темпы концентрации капитала в Швеции ускорили процессы автоматизации производства, что привело к росту безработицы. Число предприятий с 1946 по 1959 г. сократилось более чем на 38%. Это тяжело отразилось на материальном положении трудящихся. «Направление экономической политики определяется сейчас интересами монополистического капитала, господствующего во многих важнейших областях экономики. Махинации с банковскими процентами, спекуляция землей, ограбление потребителей и квартиросъемщиков, близорукая, авантюристическая торговая политика, комбинации с налогами, колоссальные прибыли, политика капиталовложений, не учитывающая нужд общества, не имеющая перспектив и целенаправленности,— такова далеко неполная картина капиталистического хозяйничания»¹.

Безотрадную картину развития якобы преуспевших в решении социальных проблем северных стран надо дополнить данными о росте преступности, особенно несовершеннолетних. Эти данные настолько внушительны, что простое ознакомление с ними не оставляет и следа от восхищения буржуазных идеологов «благоденствием» скандинавских стран. Неудержимый рост преступности среди детей и юношества — неопровержимый показатель загнивания общества. Неуклонным ростом преступности «деморализуется самый источник жизни народа — молодежь»².

Следует при этом отметить, что «опытное поле» в виде скандинавских стран, призванное укрепить представление о благоприятных перспективах развития капиталистического образа жизни, совершенно не оправдывает этих надежд. Об этом свидетельствуют хотя бы такие показатели: 1) одинаково высокий уровень преступности несовершеннолетних по сравнению с общим уровнем преступности в крупнейших империалистических

¹ XIX съезд Коммунистической партии Швеции (Стокгольм, 5—8 января 1961 г.). М., 1961, стр. 8.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 5, стр. 332.

и в скандинавских странах; 2) опережающий рост преступности несовершеннолетних по сравнению с ростом населения соответствующей возрастной группы.

В некоторых скандинавских странах преступность несовершеннолетних еще более высока, чем в крупных империалистических государствах. Например, в Англии в 1961 г. доля осужденных в возрасте от 14 до 20 лет составляла 34%¹. В Норвегии этот процент в 1961 г. был равен 54.

К. Маркс подчеркивал: «Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения»². Например, по данным сенатской комиссии США, население в возрасте от 10 до 18 лет этой страны с 1940 по 1960 г. увеличилось на 31,5%, а число судебных разбирательств дел несовершеннолетних правонарушителей возросло на 370%³. В другой империалистической стране — Англии, население той же возрастной группы за время с 1938 по 1958 г. увеличилось всего на 9%, а преступность несовершеннолетних удвоилась⁴. Примерно такое же положение мы наблюдаем и в скандинавских странах. Так, в Норвегии с 1939 по 1969 г. население возрастной группы с 14 до 20 лет увеличилось на 5%, а число несовершеннолетних преступников возросло почти в три с половиной раза (336%)⁵.

Автор данной работы ставил перед собой задачу, с одной стороны, разоблачение мифа империалистической пропаганды о процветании общества в скандинавских странах, а с другой стороны, изучение законодательства и практики этих стран по предупреждению и борьбе с преступностью среди молодежи.

В отличие от других капиталистических стран здесь есть своеобразный, не заимствованный опыт и меры борь-

¹ Criminal statistics, England and Wales, 1961. London, 1961, p. IX.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 515.

³ Ф. С. Махов. Преступность несовершеннолетних в США и Англии. М., 1964, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 10.

⁵ Kriminalstatistikk. Norges offisielle statistikk. Statistisk Sentralbyrå. Oslo. (1939—1969); Statistisk årbok for Norge. Oslo. (1939—1969).

бы с преступностью несовершеннолетних, хотя эти меры и не дают достаточного эффекта в силу причин объективного характера. В частности, представляет интерес опыт создания таких органов, как комитеты охраны детства и юношества, а также некоторые другие правовые институты в этой области.

Большим подспорьем послужили автору труды многих видных советских криминологов, посвященные общим вопросам преступности в капиталистических странах. В них вскрыты основные тенденции развития этого бедствия современного эксплуататорского общества, анализируются причины, его вызывающие.

Часть работ советских криминологов (В. Н. Кудрявцев, Э. Б. Мельникова, Г. М. Миньковский, В. С. Орлов, В. С. Тадеvosян и др.) исследуют вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних в капиталистических странах. Однако монографий на эту тему немного.

Изучение советскими криминологами и публицистами преступности несовершеннолетних в наиболее крупных капиталистических странах сконцентрировано на таких основных проблемах, как изучение состояния, динамики и структуры преступности несовершеннолетних.

Советские криминологи убедительно показывают, что капиталистическое общество в силу непримиримых социальных противоречий, заложенных в нем, не имеет возможности ликвидировать преступность несовершеннолетних или серьезно сдержать ее рост; они убедительно разоблачают позиции апологетов буржуазного строя — западных социологов и криминологов, которые, используя статистику, пытаются скрыть интенсивный рост преступности, завуалировать ее размеры, замаскировать определяющие тенденции ее динамики и извратить истинные причины преступности несовершеннолетних в эксплуататорском обществе.

Следует отметить, однако, что среди советских криминологов, изучавших проблему преступности несовершеннолетних в капиталистических странах, почти никто не касался или касался в самой малой степени этой проблемы применительно к Скандинавии. Объясняется это, по-видимому, существованием «языкового барьера», поскольку фактический материал по интересующему нас вопросу публикуется в скандинавских странах в основном на трех языках — норвежском, шведском и датском.

Мы использовали в своей работе именно этот материал, который можно сгруппировать следующим образом.

Назовем прежде всего основные законы об охране детства и юношества, действующие в Норвегии, Швеции и Дании¹.

Далее укажем уголовные и уголовно-процессуальные кодексы трех названных стран, а также некоторые другие законодательные акты, действующие в этих отраслях юриспруденции².

Значительное внимание уделяется изучению уголовно-статистических ежегодников Норвегии, Швеции и Дании за период 1939—1971 гг.³, а также общих статистических ежегодников за тот же период⁴.

На основе данных из названных источников в работе проведено сравнительное исследование состояния и динамики преступности несовершеннолетних в скандинавских странах. Составленные на их основе сводные таблицы дают возможность наглядно представить картину развития преступности несовершеннолетних.

Исследования скандинавских криминологов не смогли освободить автора от «черновой» работы над статистическими справочниками, так как в их трудах содержится отрывочный, односторонний анализ, охватывающий обычно ограниченные отрезки времени и, как правило, отдельные страны. Такой анализ не дает общего представления о состоянии и динамике преступности в Скандинавии.

Автор в своей работе показывает, что скандинавские криминологи не создали каких-либо оригинальных тео-

¹ Lov om barne — og ungdomsvernet av 17 juli 1953 (вступил в силу 1.VI 1954 г.); Lov av 4 juni 1964 om børne-og ungdomsforsorg (вступил в силу 1.IV 1965 г.); Lag 29 april 1960 om samhällsvård av barn och ungdom (вступил в силу 1.I 1961 г.).

² Alminnelig borgelig straffelov 22 mai 1902; Borgelig straffelov 15 april 1930; Brottsbalken 21 dec. 1962; Straffeprosessloven; Strafferetsplejeloven; Rättegångsbalken; Lag. 19 maj 1944 om eftergift av åtal mot vissa underåriga, Lag 20 mars 1914 med särskilda bestämmelser om unge lagöverträdere; Ungdomsfängelselagen 15, VI 1935.

³ Kriminalstatistikk. Norges offisielle statistikk. Statistisk sentralbyrå. Oslo; Kriminalstatistik. Statistiske meddelelser. Danmarks statistik. København; Brottsligheten. Sveriges officiella statistik. Rättväsen. Statistiska centralbyrån. Stockholm.

⁴ Statistisk årbok for Norge. Oslo; Statistisk årbok. København; Statistisk årbok for Sverige. Stockholm.

рий причин преступности несовершеннолетних. Выдвинутые ими положения лишь воспроизводят в разных вариантах концепции, распространенные в других буржуазных странах. Так же как и все буржуазные криминологи, скандинавские криминологи стремятся доказать, что причины преступности — это комплекс биологических и некоторых социальных факторов. При этом они преувеличивают значение биологических факторов, а социальные, как правило, рассматривают только в плане изучения конкретных условий жизни правонарушителя.

Никто из них не пытается искать главную причину преступности в социальном строе эксплуататорского общества и это естественно, ибо их социальная позиция состоит в служении классу, заинтересованному в сокрытии подлинных причин преступности.

Все взгляды буржуазных криминологов, в том числе и скандинавских, в конечном итоге, направлены против марксистского понимания преступности как порождения капиталистического строя. Перед скандинавскими криминологами, как и перед всеми представителями буржуазной юридической науки, стоит основная задача — оправдание и защита существующей капиталистической действительности. Поэтому они не могут признать, что причины преступности коренятся в самой природе капиталистической системы, и что ликвидация преступности невозможна в рамках капитализма.

В предлагаемой работе изучены имевшиеся в распоряжении автора монографические исследования и журнальные статьи по избранной теме, опубликованные за последние десятилетия в скандинавских странах.

Среди них необходимо прежде всего отметить книгу датского криминолога Кая Нильсена «Преступность несовершеннолетних»¹ — первую работу, в которой делается попытка всестороннего освещения состояния преступности несовершеннолетних в Дании. В книге дается подробное изложение законодательства по исследуемой теме и характеризуется структура преступности среди молодежи. К. Нильсен стремится также выяснить влияние на рост преступности несовершеннолетних таких факторов, как семья, школа, товарищи, бульварная ли-

¹ K. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963.

татура, детективные фильмы, пьянство. Автор интересуется и теоретическими проблемами, изучением физических и духовных особенностей личности, ее характера, влияющих на поведение данного индивидуума.

Большой интерес представляет исследование буржуазного норвежского ученого Н. Кристи «Молодые норвежские правонарушители»¹, которое опирается на данные, полученные в результате конкретных социологических изысканий. Изучая группу правонарушителей одного года рождения (1933) в сопоставлении с той же возрастной группой всех мальчиков-сверстников по таким факторам, как среда, в которой они обитают (местожительство, домашние условия, семейное и социальное положение), умственные способности и психические свойства, характер проведения свободного времени, специальность и уровень образования, Н. Кристи приходит к выводу, что физическая среда, как и некоторые другие факторы, приблизительно одинакова как для тех, так и для других, а единственное установленное им различие относится к уровню образования, который у правонарушителей оказался значительно ниже. Автор видит, исходя из этого, большие возможности для проведения эффективных предупредительных мер.

Обратила на себя внимание также книга шведского криминолога Д. Бломберга «Преступность несовершеннолетних в Швеции»². В ней дается обзор законодательства об охране детства и юношества, а также уголовного законодательства, исследуется новый уголовный кодекс Швеции с точки зрения тех новелл, которые он вносит в область борьбы с преступностью несовершеннолетних. В книге отводится много места выяснению причин этой преступности, которые он видит в социальной среде, психических особенностях и распространенности среди несовершеннолетних пьянства, наркомании и проституции.

Большое количество работ о преступности несовершеннолетних в Скандинавии и борьбе с ней принадлежит перу К. Свери. Среди них выделяются две книги: «Преступность и возраст»³, и «Закон об охране детства

¹ N. Christie. Unge norske lovovertredere. Oslo — Bergen, 1960.

² D. Blomberg. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stockholm, 1963.

³ K. Sveri. Kriminalitet og alder. Stockholm, 1960.

и юношества»¹. В первой книге автор утверждает, что возраст с точки зрения социологии и психологии — один из наиболее значительных факторов понимания человеческого поведения, и видит в нем важную криминологическую проблему: корни преступности многих асоциальных индивидов надо искать в их детстве и юношестве.

Во второй книге характеризуется история возникновения системы охраны детства и юношества в Норвегии, раскрывается структура центральных и местных органов, призванных решать эту задачу, освещается порядок их работы, выясняется сущность деятельности этих органов и подчеркивается их принципиальное отличие от суда и прокуратуры.

В заключение следует упомянуть о книге Герд Бенеше «Юридические гарантии охраны детства — юношества»². Она указывает, что изобретение северных стран — комитеты охраны детства и юношества далеко не во всем себя оправдывают: в их системе не обеспечиваются надлежащим образом гарантии прав несовершеннолетних, часто нарушается законодательство, о чем свидетельствует большой поток жалоб на деятельность этих органов.

Приведенные выше историографические заметки не имеют в виду охватить всю литературу скандинавских стран по вопросам о преступности несовершеннолетних. Книги и статьи на эти темы исчисляются несколькими десятками. Однако для всех этих исследований характерен узкопрагматический подход, лишенный научного взгляда на причины преступности, закономерности ее динамики. Все, что выдвигается ими в качестве рекомендаций, направленных на ликвидацию преступности несовершеннолетних, носит характер паллиативов. Например, почти в каждом исследовании выдвигаются предложения об увеличении персонала органов борьбы с преступностью, но простым увеличением полиции нельзя избавиться от преступлений. Полиция имеет дело с симптомами болезни, а не с ее причинами. Надо признать наивной мысль, будто раковую болезнь преступности можно пресечь полицейскими кордонами, игнорируя при этом ее социальные корни: эксплуататорский строй, безработицу и т. п.

¹ K. Sveri. Barnevernsloven. Oslo, 1957.

² G. Benneche. Rettsikkerheten i barnevern. Oslo, 1967.

Как показывают собранные в работе материалы, Скандинавия не составляет какого-либо исключения из остального капиталистического мира в смысле высокого уровня преступности среди молодежи; эта преступность растет здесь даже с большей интенсивностью.

Учитывая это, правящие круги скандинавских стран пытаются принять меры, направленные к предупреждению массовых правонарушений среди несовершеннолетних. В частности, это возлагается и на специальные комитеты охраны детства и юношества, впервые созданные именно в скандинавских странах и преследующие прежде всего превентивные цели. Поэтому автор начинает изложение с исследования законодательства о деятельности таких комитетов.

Однако административная работа по предупреждению правонарушений, включая деятельность комитетов охраны детства и юношества, не дает должного эффекта. Преступность несовершеннолетних растет, и в ответ на это правящие круги скандинавских стран усиливают репрессии, что находит отражение в уголовном законодательстве. II глава работы посвящается изучению развития уголовного законодательства скандинавских стран в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Но репрессии сами по себе не могут решить острейшей социальной проблемы капиталистического мира — прекратить рост и ликвидировать преступность молодежи. Чтобы показать это, автор на фоне мер, осуществляемых государствами Скандинавии в борьбе с преступностью несовершеннолетних, проанализировал ее состояние, динамику и причины. Глава III монографии и посвящена этим вопросам. Исследование охватывает данные за три последних десятилетия XX в. Эта глава составляет основную часть работы. Здесь же вкратце рассмотрены причины преступности несовершеннолетних в скандинавских странах и дана сжатая критическая оценка специальной скандинавской литературы по этому вопросу. Определение причин преступности и основные криминологические «теории», которые содержатся в скандинавской литературе, по существу ничем не отличаются от определений, даваемых другими буржуазными криминологами. И это понятно. Скандинавские страны ничем не отличаются от других капиталистических стран.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
ОБ ОХРАНЕ ДЕТСТВА И ЮНОШЕСТВА

В отличие от большинства европейских стран и США, где существуют специальные суды для несовершеннолетних, в скандинавских странах дела несовершеннолетних правонарушителей рассматриваются общими судами в порядке обычного судопроизводства, с некоторыми незначительными особенностями. Несовершеннолетними правонарушителями считаются в скандинавских странах лица, допустившие противоправные действия в возрасте до 20 лет включительно. Эти лица могут подвергаться уголовному преследованию в Дании и Швеции с 15-летнего возраста, в Норвегии — с 14 лет.

Меры неуголовного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей осуществляют специальные комитеты охраны детства и юношества¹, наделенные полномочиями, которыми, как правило, обладают в других буржуазных странах суды для несовершеннолетних. Но в отличие от этих судов названные комитеты занимаются не только правонарушителями, но и вообще всеми подростками, поведение и образ жизни которых вызывают опасение (безнадзорные, живущие в неблагоприятных условиях и т. д.).

Дела о подростках моложе 15 лет в Дании и Швеции и 14 лет — в Норвегии рассматривают только комитеты охраны детства и юношества. Дела о лицах, достигших возраста уголовной ответственности, могут рассматриваться как общими судами, так и комитетами. Но практически подавляющее большинство дел о правонарушениях лиц младшей возрастной группы (до 18 лет) рассматривают комитеты. Более того, в отдельных слу-

¹ J. Strahl. Den svenska kriminalpolitiken. Stockholm, 1970, s. 171.

чаях комитеты принимают меры и в отношении лиц, достигших 18 лет. Речь идет о лицах старше 18 лет, если они в момент совершения преступления уже находились под надзором органов охраны детства, а также о лицах, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотиками и т. д.

Законодательство об охране детства и юношества имеет свою историю. Еще в конце прошлого столетия в Норвегии был принят Закон об Опекунском совете¹.

Инициатор этого закона Бернгард Гетц² разработал его проект в 1892 г. Проект подвергался обсуждению на протяжении четырехлетнего периода (1892—1896 гг.). Затем после длительных дебатов в Стортинге, вызвавших ряд изменений, проект был принят. Бернгард Гетц аргументировал необходимость такого закона, с одной стороны, ростом преступности несовершеннолетних (имевшим место в середине XIX столетия), с другой стороны, невозможностью разрешения этой проблемы лишь путем укрепления и совершенствования существующего уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства. Он считал, что деятельность, направленная на борьбу с преступностью несовершеннолетних, находится в теснейшей связи с деятельностью по охране детства вообще, а именно по оказанию помощи любым детям, нуждающимся в поддержке, воспитании и т. д.

Б. Гетц придавал большое значение предупредительной работе. Цель закона — препятствовать преступности несовершеннолетних.

Согласно закону, при органах местного самоуправления учреждались опекунские советы, в состав которых входили судья 1-й инстанции, местный священник и 5 избранных членов, среди них обязательно один врач и одна женщина. Опекунский совет имел право вмешиваться в жизнь семей, проживающих на подведомственной им территории, если:

1) лицо моложе 16 лет совершило уголовное преступление;

¹ Vergerådsloven (Закон об Опекунском совете); T. Haarlov. Den skandinaviske vergerådsinstitution.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1957, N 2, s. 210—217.

² Бернгард Гетц — известный норвежский юрист, Генеральный прокурор Норвегии.

2) родители вели неподобающий образ жизни, не оказывали ребенку должного внимания и заботы;

3) семья и школа оказывались бессильными, неспособными препятствовать дурному поведению ребенка (§ 1 Закона).

В серьезных случаях ребенок изымался из семьи и помещался в детский дом или интернат. В менее серьезных случаях ребенку могло быть сделано предупреждение, он мог быть подвергнут наказанию дома или в школе или же помещен в исправительную школу на короткий срок.

Опекунский совет обладал правом лишать родителей родительских прав. Подросток мог находиться в ведении опекунских советов до 18-летнего возраста. Однако в отношении лиц, помещенных в интернаты, эти сроки могли продлеваться до 21 года. В этот период в Норвегии вообще уделялось большое внимание воспитательным мероприятиям в отношении несовершеннолетних. Но следует отметить, что принципы системы воспитания, выдвинутые Генеральным прокурором Норвегии Б. Гетцом, основывались на том положении, что только крайне жесткие меры могут дать положительные результаты. Режим в интернатах был чрезвычайно суровым: интенсивный труд, жесткая дисциплина, за малейшие провинности следовало наказание розгами.

Поскольку именно в Норвегии в конце прошлого столетия было разработано законодательство, послужившее прообразом ныне действующих во всех странах Скандинавии законов об охране детства и юношества, целесообразно начать освещение этого важного института с Норвегии.

1. Законодательство Норвегии об охране детства и юношества

а) Центральные органы, ведущие охраной детства и юношества

Верховным органом по надзору за всей деятельностью по охране детства и юношества в Норвегии является **министерство социальных дел**. За последние годы здесь проведена довольно обширная централизация. Прежде отдельные направления деятельности в области охраны

детства находились в ведении ряда министерств: по делам церкви, народного образования, юстиции и др. В настоящее время вся работа по охране детства и юношества сосредоточена в ведении министерства социальных дел.

Согласно § 13, ч. 1 Закона об охране детства и юношества¹ министерство социальных дел должно осуществлять надзор за тем, чтобы работа по охране детства и юношества проводилась в соответствии с действующим законодательством и административными предписаниями. Это значит, что министерство имеет право инструктировать нижестоящие органы. § 69 Закона указывает на то, что министерство дает предписания, необходимые для проведения в жизнь Закона об охране детства. Эти предписания находят выражение в специальных циркулярах, которые время от времени издаются министерством. Инструкции министерства социальных дел не должны противоречить закону.

Министерство социальных дел является, кроме того, высшей апелляционной инстанцией по вопросам охраны детства, а также обладает правом по собственной инициативе изменять решения комитетов охраны детства и юношества или требовать пересмотра принятых комитетами решений (§§ 53 и 55). В последнем случае министерство должно указать, на какие юридические и фактические стороны при пересмотре дела комитет должен обратить внимание.

Согласно законодательству министерство имеет право требовать пересмотра дела только в случае формальной ошибки, например, если судья отсутствовал при рассмотрении дела (§ 5), если родители не были заблаговременно предупреждены о предстоящем заседании или если при рассмотрении дела комитетом не были представлены все необходимые материалы. Иначе говоря, министерство не должно под видом инструктирования нарушать право комитетов самостоятельно решать дела. Однако на практике министерство социальных дел нередко изменяет решения комитетов, навязывая им свое решение², что приводит к тому, что ответственность за

¹ Lov om barne — og ungdomsvernet av 17 juli 1953 (вступил в силу 1.VI 1954 г.).

² K. Sveri. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 66.

окончательное решение переносится с комитета на министерство.

Таким образом, если даже дело в дальнейшем будет подлежать судебному рассмотрению, то ответчиком в суде будет выступать министерство, а не комитет. То же положение будет иметь место при изменении вышестоящей инстанцией решения комитета в результате апелляции. Учреждение новых органов охраны детства и юношества, центральных посредствующих организаций (см. ниже), частных детских заведений может иметь место только при наличии одобрения или разрешения со стороны министерства социальных дел (§ 26).

Министерство должно постоянно осуществлять контроль за деятельностью губернских органов охраны детства. План работы губернских органов обретает силу только после одобрения его министерством. Все учреждения, занимающиеся деятельностью по охране детства, должны быть «одобрены» министерством социальных дел (§ 30), а руководители таких учреждений утверждены министерством (§ 40, ч. 4). Непосредственный же надзор за подобными учреждениями осуществляется комитетами по охране детства.

Ликвидация такого рода учреждений также входит в компетенцию министерства социальных дел. Министерство должно «одобрить» (§ 68) школы и другие учебные заведения, цель которых — подготовка лиц для работы в области охраны детства и юношества, а также осуществлять над ними надзор.

При министерстве социальных дел имеется специальный **Государственный совет охраны детства и юношества**. Государственный совет состоит как минимум из пяти членов.

Председатель Государственного совета охраны детства и юношества, его заместители, а также все его члены назначаются королем.

Совет призван консультировать министерство социальных дел по вопросам, связанным с деятельностью по охране детства, а также и другие учреждения, которые обращаются за советами в этой области деятельности. Совет обладает правами только совещательного характера и, следовательно, не может принимать какие-либо самостоятельные решения.

Большая роль в деятельности по охране детства отведена губернскому правлению¹.

Следует отметить, что Законом от 17 июня 1953 г. «об охране детства» значительно усилилась роль губернатора в этой области. Это объясняется отчасти оторванностью министерства социальных дел от комитетов охраны детства и юношества, обусловленной большими расстояниями между первым и вторыми. Наделение губернатора значительными правами в области охраны детства и юношества, по-видимому, продиктовано обстоятельствами. Поскольку по Закону 1953 г. министерство социальных дел не является, как это было прежде, единственной вышестоящей инстанцией по отношению к комитетам охраны детства, положения этого закона выражают собою тенденцию к децентрализации.

Передавать конкретные вопросы непосредственно на рассмотрение министерства социальных дел очень сложно и крайне невыгодно в экономическом отношении, особенно в тех случаях, когда возникает необходимость присутствия на месте представителя вышестоящей инстанции. Кроме того, наличие посредствующего звена в некоторой степени облегчает работу министерства социальных дел, поскольку оно освобождает министерство от маловажных дел и дает ему возможность сосредоточиться на рассмотрении более серьезных проблем.

Во-первых, губернатор осуществляет надзор за всей деятельностью, связанной с охраной детства и юношества в пределах соответствующей губернии. Эта его деятельность регламентируется специальным положением министерства социальных дел (§ 15). Во-вторых, губернатор служит апелляционной инстанцией для решений комитетов охраны детства и юношества (§§ 52—55).

Поскольку губернатор не может повседневно заниматься всеми вопросами охраны детства и юношества, то соответственно закону в каждой губернии назначается специальное должностное лицо — секретарь по этим вопросам, который обязательно утверждается министерством социальных дел (§ 15, ч. 2). Обязанность секре-

¹ Норвегия в административном отношении подразделяется на фюльке (губернии). В настоящее время их насчитывается 20 (в том числе два крупнейших города — Осло и Берген, которые выделены в особые административные единицы, приравненные к фюльке). Во главе управления фюльке стоит губернатор.

таря состоит в чисто административной деятельности, например в согласовании работы отдельных коммун¹ в делах, связанных с детскими домами, детскими исправительными учреждениями и т. д., а также — в подготовке дел, поступивших для пересмотра.

В первом случае дела могут рассматриваться в канцелярии губернатора без его участия. Во втором случае они не могут быть решены губернской канцелярией. Здесь возникает вопрос — насколько губернатор вправе передавать свою компетенцию секретарю. Норма закона, устанавливающая, что губернатор является апелляционной инстанцией, не может быть истолкована буквально: в данном случае губернатор должен рассматриваться не как лицо, а как институт. Однако на практике все вопросы, связанные с пересмотром решений комитетов, рассматриваются в присутствии губернатора. В порядке исключения губернатор может в случае кратковременного своего отсутствия перепоручить дело секретарю.

Согласно § 26 Закона об охране детства в каждой губернии должны учреждаться **центральные посредствующие организации**, одобренные министерством социальных дел. Эта посредствующая организация должна помогать комитетам охраны детства в случаях помещения ребенка в воспитательные и исправительные учреждения. Центральная организация должна всегда быть в курсе всех свободных мест в детских учреждениях губернии, чтобы направить туда несовершеннолетнего, если таково решение комитета.

Центральная организация должна содействовать созданию новых интернатов и других исправительных учреждений, если в них возникает необходимость. План деятельности центральной организации утверждается министерством социальных дел, которое, кроме того, осуществляет надзор над ней.

б) Местные органы охраны детства и юношества

Согласно § 1 Закона об охране детства и юношества при каждой коммуне должен быть учрежден комитет

¹ Коммуны — первичные административные единицы, на которые подразделяется фюльке — губерния. В Норвегии в настоящее время насчитывается 744 коммуны, из них 680 сельских и 64 городских.

охраны детства и юношества. Комитеты избираются правлением коммуны (§ 2, ч. 2) в соответствии с нормами коммунальных законов от 12 ноября 1894 г.

Закон об охране детства от 17 июля 1953 г. внес некоторые элементы демократизации порядка выборов комитетов. Если по ранее действовавшему законодательству (Закон от 6 июня 1896 г.) в состав местных комитетов охраны детства и юношества автоматически избирались местный священник, врач, учитель, судья и представитель от комитета социальных дел при коммуне, то, согласно действующему законодательству, никто не избирается в силу занимаемой должности.

Исключение составляет судья первой инстанции. Согласно § 5, ч. 1 и 2 Закона об охране детства и юношества соответствующий городской или сельский судья должен участвовать в работе комитета охраны детства и юношества как член комитета при рассмотрении определенных дел серьезного характера, например дел об изъятии ребенка из семьи без согласия родителей или того лица, которое осуществляет родительские обязанности (§ 19), при лишении родительских прав (§ 20), при запрещении перемещения ребенка (§ 37), при отказе в прекращении мер, принятых в отношении ребенка (§ 48). Судья руководит рассмотрением и обсуждением подобных дел.

При обсуждении проекта Закона об охране детства 1953 г. были высказаны разные мнения по поводу участия судьи в деятельности комитетов охраны детства и юношества. По мнению представителей этих комитетов, судья должен был участвовать в работе комитета без права решающего голоса. Это содействовало бы ликвидации сходства процесса рассмотрения дел в комитетах охраны детства и юношества с уголовным процессом, порядок которого, согласно законодательству, не соответствует сущности института охраны детства и юношества. Один из аргументов в пользу этого мнения состоит в том, что участие судьи с правом решающего голоса при рассмотрении дел комитетом охраны детства и юношества придает этому комитету черты карательного органа, что не соответствует задачам комитета охраны детства и юношества, ради выполнения которых он учрежден. Впрочем, этот аргумент недостаточно убедителен. Дело в том, что голос судьи не может иметь

решающего значения, поскольку в комитете насчитывается не менее 5 членов. Представители многих других организаций и учреждений настаивали на включении судьи в состав комитетов с правом решающего голоса.

Одновременно с членами комитетов правление коммуны избирает необходимое число их заместителей (§ 2, ч. 1), а также председателя этого комитета. Члены комитетов и их заместители избираются на срок выборов в коммуны, а именно на 4 года. Число избираемых членов пять (§ 2, ч. 1).

В больших коммунах число членов по предложению правления коммуны и с разрешения министерства социальных дел может быть увеличено. В состав комитета обязательно должны входить представители обоих полов. В комитеты избираются лица, по возможности, со специальными знаниями и обладающие некоторым опытом работы с детьми.

Лица старше 66 лет, как правило, не избираются в качестве членов комитета. Закон не предписывает ничего относительно места жительства членов комитетов. Однако, согласно постановлению министерства социальных дел, избранными в состав комитетов могут быть только лица, проживающие в данной коммуне. Основанием для избрания не может служить даже то обстоятельство, что лицо работает в данной коммуне. Лицо, избранное членом комитета и проработавшее один срок, может в течение последующих 4 лет отводить свою кандидатуру при очередных выборах комитета. Однако по истечении указанного срока бывший член комитета не имеет права уклоняться от нового избрания вне зависимости от того, сколько раз до этого он избирался членом комитета. Комитеты могут в случае необходимости привлекать к своей работе специалистов и компетентных лиц¹ на всех стадиях процесса, за исключением последней.

Следует отметить, что деятельность комитетов при различных коммунах определяется местной спецификой данной коммуны. Поэтому нормы, касающиеся привлечения специалистов и компетентных лиц, разработаны

¹ Юристов — § 18, 24, ч. 3, врачей — § 23, 24, психологов, психиатров и др. — §§ 6, 17, 18, 22, 23. Правовое положение компетентных лиц в данном случае совпадает с тем, которое имеет место в уголовном процессе. Комитеты могут руководствоваться рекомендациями компетентных лиц, но не обязаны следовать им.

в законе в самых общих чертах и определяются конкретно каждой коммуной в отдельности.

Если дело передается в распоряжение комитета по охране детства и юношества (ввиду условного приговора суда, освобождения от обвинения или просто по заявлению родителей), то председатель комитета или его заместитель должны принять меры для получения всех сведений и материалов по данному делу.

Для того чтобы комитет охраны детства и юношества мог принять правильное решение по делу, необходимо глубокое и всестороннее ознакомление со всеми его обстоятельствами и особенностями. Комитет должен составить себе ясное представление о личности несовершеннолетнего, дело которого поступило в его ведение, об условиях жизни подростка в семье, о его учебе или работе.

Все эти сведения комитет может получить непосредственно в семье ребенка или подростка, у его родителей либо в школе, или на работе, либо у лечащего врача.

В комитетах охраны детства и юношества при маленских коммунах, как правило, все дела ведутся самим председателем комитета с помощью отдельных его членов. Если среди членов имеется врач, то предварительная работа по сбору материалов преимущественно поручается ему. Кроме того, председатель комитета может, если сочтет целесообразным, поручить такую работу лицу, не являющемуся членом комитета охраны детства и юношества, — так называемому общественному инспектору. Для работы в должности общественного инспектора могут привлекаться лица со средним медицинским образованием (медсестры), лица, работающие в области социальных дел, начальник сельской полиции или частные лица, выразившие согласие участвовать в работе комитета охраны детства и юношества. На практике часто общественный инспектор, если ему удастся достигнуть должного контакта с семьей ребенка и ребенком, дело которого он расследует, назначается впоследствии его опекуном, если такая мера будет определена.

Для выяснения обстоятельств дела комитеты охраны детства и юношества имеют право вызывать к себе любое лицо, проживающее в данной коммуне, а также просить лиц, не проживающих в данной коммуне, давать по-

казания по делу, интересующему комитеты охраны детства и юношества. Кроме того, комитеты могут требовать, чтобы свидетель давал свои показания в суде.

К помощи полиции комитеты охраны детства и юношества должны обращаться лишь в тех случаях, когда сами не в состоянии добыть необходимые материалы. Если при коммуне имеется постоянная канцелярия (обычно такая создается при больших коммунах), то председатель комитета охраны детства и юношества может привлекать ее служащих к работе комитета. Обычно отдельные служащие канцелярии одновременно несут ряд обязанностей. Если в комитете имеется постоянный секретарь, то он, как правило, помимо дел по охране детства выполняет и другие функции — является секретарем комитета социальных дел при коммуне и комиссии трезвости (борьбы с пьянством).

Наличие канцелярии содействует работе комитета, так как создает базу для более стабильной и квалифицированной деятельности. Состав комитетов охраны детства меняется каждые четыре года. Служащие канцелярии, как правило, годами остаются на своих местах. Лица, постоянно работающие в области охраны детства, устанавливают более тесные связи и контакты с детьми и их семьями, проживающими в данной коммуне, а также с преподавателями в школах и служащими интернатов и других детских учреждений, не говоря уже о том, что постоянная деятельность в этой области вырабатывает определенный опыт.

Постоянная канцелярия, пишет скандинавский криминолог К. Свери, может в дальнейшем превратиться в учреждение, куда в случае необходимости будет обращаться население коммуны по вопросам охраны детства. Такая перспектива, по мнению Свери, целесообразна, особенно с учетом стремления коммун реализовать план, в соответствии с которым канцелярия должна представлять собою центр руководства по всем проблемам, связанным с воспитанием детей.

Однако другие криминологи считают, что расширение компетенции канцелярии может привести к бюрократизации всей деятельности по охране детства и юношества¹. Предлагаемая мера возвысила бы канцелярию

¹ К. *Sveri*. *Bernevernsloven*. Oslo, 1957, s. 61.

над выборными органами — комитетами охраны детства и юношества. А это неизбежно привело бы к нарушению непосредственных контактов между комитетами и населением.

Кроме того, расширение компетенции канцелярии, естественно, привело бы к стиранию граней между отдельными комитетами, в частности, такими, как комитет социальных дел и комитет охраны детства, в силу чего последний неизбежно утратил бы свою специфику. Согласно закону комитеты охраны детства и юношества совместно с другими местными властями и учреждениями, должны постоянно быть в курсе условий, в которых живут дети и подростки подведомственной им коммуны. Они должны выявлять детей и подростков, находящихся в неблагоприятных условиях, с тем чтобы во-время оказать помощь там, где в этом возникает необходимость¹. Таким образом, они по идее должны вести большую работу в своей коммуне по предупреждению безнадзорности, а следовательно, и преступности несовершеннолетних. Любой гражданин, который узнает, что ребенок или подросток подвергается дурному обращению со стороны родителей или воспитателей или вообще находится в неблагоприятных условиях, обязан сообщить об этом в комитет охраны детства и юношества.

В соответствии с § 17 Закона об охране детства и юношества, если в комитет поступят сведения со стороны официальных или частных лиц, что ребенок или подросток живет в неблагоприятных условиях, комитет должен немедленно проверить достоверность этих сведений. Если окажется, что эти сведения имеют под собой почву, комитет должен послать своего представителя в семью для выяснения необходимых обстоятельств.

Согласно § 16 Закона об охране детства и юношества основанием для вмешательства комитетов служат следующие обстоятельства.

1. Ребенок или подросток находится в таких условиях и подвергается такому обращению, которое может нанести вред его физическому или духовному состоянию.

2. Поведение ребенка таково, что требует применения специальных мер (этот пункт самый серьезный, ибо здесь имеются в виду случаи нарушения несовершенно-

¹ K Sveri. Kriminalitet og alder. Stockholm, 1960, s. 197—202.

лётными закона либо совершения ими антиобщественных поступков).

3. Некому обеспечить необходимые условия для жизни ребенка или если родители не в состоянии обеспечить своего ребенка должным образом.

4. Ребенок болен, обладает физическими недостатками, пониженными способностями и т. д. и в отношении него не принимаются необходимые меры.

После того как собраны все необходимые материалы, дело рассматривается на заседании комитета охраны детства и юношества.

Заседание ведется, как правило, при закрытых дверях, и его участники обязаны хранить в тайне все обстоятельства обсуждаемого дела (§ 4, ч. 4).

В обсуждении дела могут принимать участие родители ребенка, его воспитатели или его опекуны. Ребенок может не присутствовать при обсуждении, однако имеет право давать объяснения по своему делу. При голосовании и вынесении решения по делу, как правило присутствуют только члены комитета охраны детства, если сам комитет не найдет целесообразным провести голосование в присутствии посторонних (§ 8).

Правило проведения заседаний комитета при закрытых дверях имеет определенные плюсы. Если ребенок присутствует на таком заседании, то он испытывает меньше стеснения в узком кругу членов комитета и близких ему людей. Такая обстановка располагает к большей откровенности и родителей ребенка. Осведомленность меньшего числа людей об обстоятельствах дела ограждает психику ребенка от ненужной травмы. Но закрытые заседания комитета могут иметь и минусы так как в этом случае ограничивается гласность.

На заседании комитетов по охране детства и юношества ведется протокол, в который заносятся все сведения о несовершеннолетнем, дело которого рассматривается, сведения о тех, кто принимает участие в заседании, все имеющиеся материалы по делу и т. п.

Комитет правомочен принимать решения в составе трех человек (§ 4) при условии, что среди них присутствует председатель комитета охраны детства и юношества или его заместитель. Решение принимается простым большинством голосов. Если голоса разделяются поровну, голос председателя считается за два. Когда

дело носит серьезный характер, в принятии решения должен участвовать с правом решающего голоса судья 1-й инстанции. При этом решение вступает в законную силу, если за него проголосовали четыре члена комитета (§ 5, ч. 4).

После всестороннего изучения и обсуждения дела комитет должен принять решение об определенных мерах. В соответствии с Законом об охране детства и юношества комитет может, во-первых, установить опеку над ребенком. Эта мера применяется в основном тогда, когда ребенок или подросток совершил противоправное действие, а его родители оказались не в состоянии самостоятельно выполнить воспитательную задачу и предпочитают назначение опекуна изъятию ребенка из семьи. В этом случае установление опеки сходно с назначением надзора при условном приговоре или при освобождении от обвинения. Такого рода опека может длиться до достижения подопечным 18-летнего возраста. Однако в соответствии с § 32 Закона этот срок может быть продлен до 21 года, но только с согласия самого подопечного и его родителей.

Во-вторых, комитет может оказывать семье ребенка материальную помощь. Эта помощь может выражаться в форме выдачи денег, вещей, предоставления услуг в отношении ребенка и его семьи (§ 18, ч. 6). Правление коммуны должно по решению комитета выделять для такой помощи соответствующие средства (§ 61, ч. 3).

В-третьих, комитет может помещать детей в дневные дома, дома свободного времени, оказывать содействие в трудоустройстве ребенка или подростка, в направлении его на учебу или в случае необходимости — на лечение¹ (§ 18, п. С).

Согласно Закону (§ 17, ч. 2) комитеты охраны детства и юношества должны руководствоваться интересами ребенка или подростка, стремиться работать в контакте с родителями ребенка или его воспитателями, добиваться добровольного содействия с их стороны.

Однако если вышеназванные предупредительные меры оказываются недейственными, то комитеты могут, вопреки воле родителей, прибегнуть к более серьезным

¹ H. Røstad. Barnevern.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 3-4, s. 412.

мерам (§§ 19, 20). Они вправе взять ребенка или подростка на свое попечение. Это значит, что ребенок изымается из семьи и помещается в детское исправительное заведение — в спецшколу для трудновоспитуемых или исправительную (охранную) школу¹. Решение комитета о помещении ребенка или подростка в спецшколу должно быть передано через губернатора в министерство социальных дел для дальнейшего утверждения. Решение комитета о помещении несовершеннолетнего в исправительную школу обретает законную силу после санкции министерства социальных дел, решение о помещении в спецшколу — после разрешения директора спецшколы.

Комитеты охраны детства и юношества правомочны (§ 20) лишить одного или же обоих родителей родительских прав. В этом случае ребенку назначается опекун.

Основаниями для пересмотра решений комитетов охраны детства и юношества могут служить:

- 1) нарушение норм закона об охране детства;
- 2) неправильное применение закона или его неправильное толкование;
- 3) неправильная оценка фактических обстоятельств, которая повлекла за собой принятие неправильного решения;
- 4) изменение обстоятельств, при которых проведение в жизнь принятого комитетом решения теряет свою целесообразность.

Согласно §§ 52 и 53 Закона об охране детства и юношества решение, принятое комитетом охраны детства и юношества, может быть передано для пересмотра губернатору.

Если же решение губернатора в свою очередь также не удовлетворит лицо, требующее пересмотра решения комитета, то оно может апеллировать в министерство социальных дел.

Вышестоящие инстанции могут утвердить решение комитета, отменить его, вернуть дело комитету для нового рассмотрения или изменить решение.

Согласно § 54 Закона об охране детства и юношества

¹ H. Røstad. Ungdomskriminalitet. — «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1960, N 1, s. 66—67.

на, каждый, кого касается решение комитета, а также каждый член комитета имеет право требовать пересмотра решения. Однако § 54 сформулирован неточно, ибо в первую очередь решение комитета касается несовершеннолетнего, а он согласно § 54, ч. 2 имеет право обжаловать решение лишь в случае, если ему исполнилось 16 лет, и только такое решение, которое связано с отказом в прекращении принятых к нему мер (§ 48). Это значит, что подросток фактически не обладает правом требовать пересмотра решения комитета.

Итак, требовать пересмотра дела имеют право: родители ребенка, приемные родители, лица, заменяющие родителей, опекун, учреждение, в которое помещен несовершеннолетний или в которое он должен быть помещен в результате решения комитета, а также каждый член комитета охраны детства и юношества.

Кроме того, каждый, в том числе и подросток до 16 лет, имеет право подавать жалобу.

Деятельность комитетов охраны детства и юношества обеспечивается средствами, выделяемыми, с одной стороны, коммуной, а с другой — государством. Иногда по предложению комитета и решению губернатора расходы по содержанию ребенка в соответствующем детском заведении могут взыскиваться с родителей.

Таким образом, в Норвегии была создана своеобразная система законодательных мер, которые имели своей целью предупреждение правонарушений среди детей и юношества.

2. Законодательство Дании об охране детства и юношества

Законодательство Дании об охране детства и юношества испытывает на себе заметное влияние норвежского законодательства в этой области. Даже самый закон носит здесь аналогичное наименование (Закон об охране детства и юношества от 4 июня 1964 г.)¹. Здесь,

¹ Lov N 193 av 4.VI 1964 om børne — og ungdomsforsorg (вступил в силу 1.IV 1965 г.); Københavns børne — og ungdomsnevnr av 30 august. В Копенгагене деятельность комитетов охраны детства и юношества регулируется дополнительным положением от 30.VIII 1965 г. Это положение учитывает особенности, характерные для столицы.

так же как и в Норвегии, действуют выборные комитеты по охране детства и юношества, работа которых объединяется и направляется в общегосударственном масштабе определенными центральными административными органами.

**а) Центральные органы,
ведающие охраной детства и юношества**

Во главе всей системы органов, ведающих охраной детства и юношества, стоит министр социальных дел. Он устанавливает порядок деятельности всех органов охраны детства и юношества (§ 4 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Директорат по охране детства и юношества, действующий в составе министерства социальных дел, обеспечивает непосредственно или же посредством специальных консультантов руководство и помощь местным органам охраны детства и юношества, а также осуществляет надзор за их деятельностью и за распределением финансов.

Директорат обязан следить за наличием достаточного числа детских заведений и в случае необходимости заботиться о создании новых. Представители директората обязаны не реже двух раз в год посещать детские дома и другие детские заведения для проверки их деятельности (§ 5 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Директорат дает разрешение на помещение несовершеннолетних в детские дома, организованные государством, действующие на государственные средства или получающие субсидии от государства, а также разрешает споры, возникающие между местными комитетами охраны детства и юношества и руководством «одобренных» детских заведений, при помещении несовершеннолетних в соответствующие заведения по решению местных комитетов охраны детства и юношества (§ 89 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

В случае возникновения разногласий по вопросу об изменении местопребывания несовершеннолетнего, помещенного в результате решения комитета по охране детства и юношества в детское заведение, заведующий детским домом или руководитель иного детского заведения может поставить этот вопрос на директорате. Ди-

ректорат в свою очередь может передать это дело на рассмотрение министра социальных дел (§ 40, ч. 3 Закона 193 от 4.VI 1964 г.). Однако, если разногласия касаются окончательного прекращения мер комитета охраны детства и юношества в отношении несовершеннолетнего или же о возвращении его домой на испытательный срок, то дело передается на рассмотрение государственного комитета охраны детства и юношества (§ 40, ч. 2 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Если в результате условного осуждения или освобождения от обвинения несовершеннолетний передается в распоряжение комитета охраны детства и юношества и комитет в соответствии с поставленными условиями не может прийти к определенному соглашению, то дело передается на рассмотрение директората, который решает вопрос о дальнейших мерах (§ 56 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Директорат в случае сомнений определяет, к подведомственности какой коммуны (ее комитета охраны детства и юношества) относится данное дело (§ 36, ч. 3 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Директорат имеет право требовать от комитетов охраны детства и юношества, «одобренных» учреждений и объединений этой охраны определенных сведений в целях осуществления надзора за их деятельностью, а также сведений для разработки ежегодных статистических справочников.

Государственный комитет охраны детства и юношества — самостоятельный орган, который рассматривает жалобы на решение комитетов охраны детства и юношества при коммунах. Право на подачу жалоб имеют родители несовершеннолетних, по делу которых имеется решение комитета охраны детства и юношества при коммуне, а в случае отсутствия родителей — сами несовершеннолетние или же их опекуны (§ 52, ч. 2 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Дело должно вноситься на рассмотрение государственного комитета охраны детства и юношества в месячный срок после получения извещения о решении комитетов охраны детства и юношества при коммунах (§ 53, ч. 1, Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Вынесение дела на рассмотрение государственного комитета охраны детства и юношества не прерывает

мер, которые начали выполняться в силу решения комитетов охраны детства и юношества на местах. Только при особых обстоятельствах председатель государственного комитета может их приостановить до тех пор, пока государственный комитет не придет к определенному решению по данному делу (§ 53, ч. 3, Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Решение государственного комитета не может быть пересмотрено ни министром социальных дел, ни директором (§ 65 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Однако решения государственного комитета по ряду дел могут быть пересмотрены судом. Например, дела об изъятии ребенка или подростка из дома без согласия родителей, дела о помещении или продлении срока пребывания ребенка или подростка в больнице для душевнобольных, дела об отказе в ходатайстве окончательного или временного, условного возвращения ребенка домой из детского заведения и др. (§ 53 Закона 193 от 4.VI 1964 г.). В суде дело ведется в том же порядке, что и любое другое гражданское дело. Решения государственного комитета охраны детства и юношества должны быть представлены на рассмотрение суда в течение двух месяцев.

Одновременно с сообщением о своем решении по делу государственный комитет по охране детства и юношества обязан довести до сведения подавшего жалобу, что решение может быть пересмотрено в суде и о порядке передачи дела в суд (§ 53, ч. 2 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Если решение государственного комитета охраны детства и юношества будет подтверждено судом, то новое рассмотрение дела может иметь место только по истечении 6-месячного срока (§ 57, ч. 2 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Дела комитетов охраны детства и юношества рассматривают суды 2-й инстанции (Landsretter)¹ в составе трех судей: одного компетентного в подобного рода делах судьи и двух судей, сведущих в вопросах детской психиатрии и психологии (§ 58 Закона 193 от 4.VI 1964 г.). Судьи назначаются министром юстиции после

¹ Landsretter — дословный перевод: государственный суд.

обсуждения этого вопроса с министром социальных дел (§ 60 Закона 193 от 4. VI 1964 г.).

Решение суда по таким делам может быть обжаловано в Верховном суде, в порядке исключения, с согласия министра юстиции (§ 59 Закона 193 от 4. VI 1964 г.).

Государственный комитет охраны детства и юношества состоит из: назначенного королем председателя; директора по охране детства и юношества; члена, назначенного министром социальных дел (как правило, детский врач-психиатр); двух членов, избранных Фолькетингом (парламентом Дании).

Министр социальных дел назначает заместителя председателя, заместителя директора и заместителя им же назначенного члена. Заместители двух членов, избранных Фолькетингом, избираются также Фолькетингом.

Член государственного комитета охраны детства и юношества, назначаемый министром социальных дел, и члены государственного комитета, избираемые Фолькетингом, обладают полномочиями в течение четырех лет — соответственно сроку коммунальных выборов. Однако любой член или заместитель уходит в отставку в конце того месяца, когда ему исполняется 70 лет. Чтобы решение государственного комитета охраны детства и юношества обрело силу, необходимо чтобы за него проголосовало, как минимум, три его члена (§ 63 Закона 193 от 4. VI 1964 г.).

Педагогический комитет по охране детства и юношества, действующий при министерстве социальных дел, имеет в своем составе не более 10 лиц, компетентных в соответствующих вопросах.

Педагогический комитет отчитывается перед министром социальных дел о своей работе в местных комитетах охраны детства и юношества в области воспитательной деятельности, а также работы, связанной с образованием и преподаванием.

Экономический комитет по охране детства и юношества состоит из 12 человек: он занимается финансовыми вопросами, связанными с деятельностью местных органов охраны детства и юношества и подотчетен министру социальных дел.

Члены педагогического и экономического комитетов назначаются министром социальных дел по рекоменда-

ции министерства жилищного строительства и других министерств на четыре года. Министр социальных дел устанавливает порядок деятельности этих комитетов и назначает их председателей (§ 7 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

б) Местные органы охраны детства и юношества

Местные органы охраны детства и юношества в Дании организованы и действуют примерно так же, как в Норвегии. Поэтому в дальнейшем изложении мы будем, по возможности, касаться только того, что составляет какую-либо их особенность.

Во всех коммунах¹ деятельность по охране детства и юношества осуществляется местными органами — комитетами по охране детства и юношества. Эти комитеты состоят из пяти или семи членов обязательно обоего пола. У каждого из них должен быть заместитель, заменяющий его в случае его отсутствия, болезни и т. д. Председатель социальной комиссии при коммуне одновременно должен быть членом местного комитета по охране детства и юношества. Все остальные члены избираются правлением коммуны на срок коммунальных выборов (четыре года) из жителей данной коммуны, имеющих соответствующий опыт работы. Члены местного комитета из своей среды избирают председателя и одного или двух заместителей. Там, где задачи социальной комиссии выполняются магистратом, председателем местного комитета охраны детства и юношества становится бургомистр или член магистрата (gådman). Члены местного комитета получают возмещение денежных расходов на тех же условиях, что и члены коммуны.

Если коммуна действует на значительной территории, то с ведома министра социальных дел она может быть разделена на районы, с тем чтобы в каждом из них был создан свой комитет охраны детства и юношества.

Иногда также с ведома министерства социальных

¹ В административном отношении Дания подразделяется на округа (амты), которые в свою очередь делятся на городские и приходские коммуны. В настоящее время в стране насчитывается 22 окружные коммуны, 88 городских и 1300 приходских коммун.

дел в больших коммунах председателю предоставляется право решать некоторые определенные вопросы единолично. Однако только в случае согласия родителей несовершеннолетнего, самого несовершеннолетнего и его опекуна могут быть предприняты какие-либо меры по единоличному решению председателя. Исключение составляют случаи, когда о несовершеннолетнем некому заботиться или тот, кто заботится, не в состоянии обеспечить ему необходимые условия (§§ 8, 9 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

В Копенгагене местный комитет охраны детства и юношества находится при магистратуре¹. Его председателем назначается бургомистр (borgmester) того отдела магистратуры, в ведении которого находится комитет охраны детства и юношества. Два вице-председателя назначаются по указанию магистратуры, шесть — восемь членов избираются муниципалитетом. Кроме того, муниципалитетом избираются от каждого района (всего 24 района) соответственно установленным правилам районные опекуны (обычно четыре от каждого района) и их заместители. При рассмотрении дел должны присутствовать помимо членов комитета два районных опекуна. Причем один из них обязательно от того района (в Копенгагене), дело которого слушается. Рассмотрение дел может проводиться и на отделении комитета в составе пяти человек. Однако среди этих пяти обязательно должны присутствовать один вице-председатель, два члена комитета охраны детства и юношества и один опекун от того района, дело которого слушается (§§ 10, 11, 13 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Председатель комитета охраны детства и юношества при магистратуре Копенгагена, так же как председатели комитетов при коммунах, имеет право самостоятельно принимать решения о проведении некоторых мер, касающихся несовершеннолетних правонарушителей.

Если дело передается в распоряжение комитета охраны детства и юношества (ввиду условного приговора суда, освобождения от обвинения или просто по заявлению родителей), то председатель комитета или его за-

¹ R. Hauge. Privat tilsyn med kriminell ungdom i København.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1969, N 1-2, s. 105.

меститель должны принять все меры для получения сведений и материалов по данному делу¹.

В результате всестороннего обсуждения дела комитет на своем заседании принимает решение о мерах, которые необходимо осуществить. Он может:

1) ограничиться предупреждением в отношении несовершеннолетнего и его семьи;

2) дать советы относительно воспитания и обучения ребенка или подростка;

3) обязать родителей больше заботиться о своем ребенке, оградить его от общения с определенными товарищами;

4) обязать родителей направить ребенка в какие-либо дневные учреждения: школу продленного дня, вечернюю школу, техникум, клуб свободного времени, молодежный клуб и в другие учреждения аналогичного характера².

По решению комитетов охраны детства и юношества ребенку или подростку может быть назначен опекун (§ 27, ч. 2, пп. 1 и 2 Закона 193 от 4.VI 1964 г.), который обязан помогать семье советами, направлять жизнь семьи, путем постоянного контакта следить за развитием ребенка или подростка и руководить им. Иногда по решению комитета заработная плата работающего подростка может выплачиваться опекуну в целях наиболее разумного ее использования в интересах опекаемого. Опекун должен также оказывать помощь подопечному в его трудоустройстве.

Опекун должен следить за тем, чтобы родителями и подростками соблюдались и выполнялись все указания и распоряжения комитета охраны детства и юношества. Деятельность опекуна регулируется специальной инструкцией министра социальных дел и обязательно должна доводиться до сведения каждого опекуна, назначенного комитетом охраны детства и юношества.

Опекун должен проживать недалеко от своего подопечного, чтобы иметь возможность постоянного общения

¹ K. Kirchheiner. Om tiltalefrafald. Tiltalefrafald i medfør af straffelovens § 30 og forsorgslovens § 150.—«Nordisk tidsskrift for Kriminalvidenskab». København, 1953, N 3, s. 196—198.

² K. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s. 66.

с ним, и обладать определенным опытом и знаниями (§ 37 Закона 193 от 4.VI 1964 г.)¹.

Комитеты охраны детства и юношества могут оказывать материальную помощь семье ребенка или подростка в случае болезни родителей или временных материальных затруднений, а также выделять средства, необходимые для осуществления назначенных ими же мер. Комитеты могут подвергнуть ребенка или подростка амбулаторному обследованию в психиатрической клинике или показать врачам и другим компетентным лицам в консультативном центре². Если обследование показало, что ребенок нуждается в специальном лечении и по этому вопросу имеется заключение врача, то комитеты охраны детства и юношества содействуют семье ребенка в проведении этого лечения (§ 27, ч. 2, пп. 3—6 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Если в результате рассмотрения дела комитет охраны детства и юношества приходит к выводу, что ребенка необходимо изъять из семьи, он должен решить, куда поместить ребенка или подростка. По возможности желательно добиться в этом вопросе единогласия с родителями (§ 38 Закона 193 об охране детства и юношества от 4.VI 1964 г.). Иногда ребенок может быть изъят из дома и без согласия родителей, если этого требует его благополучие:

1) если ребенок трудновоспитуем и родители не справляются с его воспитанием;

2) если условия жизни ребенка или подростка у родителей таковы, что его духовному и физическому развитию наносится урон;

¹ K. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s. 68.

² Специальные клиники, оказывающие помощь местным комитетам охраны детства и юношества по вопросам, связанным с медицинским освидетельствованием детей и подростков, и дающие в зависимости от результатов обследования советы о наиболее целесообразных мероприятиях. Министр социальных дел определяет порядок деятельности консультативных центров, а также заработную плату обслуживающего персонала и дальнейшее его пенсионное обеспечение. Государство оплачивает все расходы, связанные с содержанием консультативных центров (помещение, инвентарь) и на 90% — все расходы, связанные с их деятельностью. Консультативные центры могут обслуживать одну или несколько коммун (§§ 61—63 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

3) если родители не обеспечивают специальный уход, необходимый в силу физических или психических заболеваний ребенка или подростка.

Кроме того, комитет охраны детства и юношества может отказать родителям в возвращении ребенка домой из детского заведения, если обстоятельства говорят за необходимость пребывания ребенка вне дома в течение времени, установленного комитетом (§ 28 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Вопрос об изъятии ребенка из дома обсуждается в присутствии как минимум 50% членов комитета охраны детства и юношества. Решение обретает законную силу, если за него проголосовало $\frac{2}{3}$ присутствующих членов комитета, а в Копенгагене — $\frac{2}{3}$ членов и районных опекунов (§ 31 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Когда комитет принимает решение об изъятии ребенка или подростка из дома, он должен определить, какое детское заведение наиболее подходяще для данного лица. При этом учитываются все особенности характера несовершеннолетнего, его образование и воспитание.

Комитет может направить ребенка или подростка в следующие детские учреждения:

1) в детские дома и дома для подростков на длительные или короткие сроки;

2) в «обсерватории» на заранее определенный отрезок времени (обсерваторий — учреждение, состав персонала и оборудование которого дают возможность более эффективно проводить работу с трудновоспитуемыми детьми и подростками);

3) в исправительные дома со специальным составом преподавателей;

4) в дома-школы для отстающих детей;

5) в закрытые учебные заведения для подростков, нуждающихся в особой помощи при прохождении профессионального обучения;

6) в дома с другими целями, например в дома, где временно содержится психически неполноценный ребенок или подросток до тех пор, пока не выяснится, куда его следует направить далее (§§ 83, 84 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

В работе комитетов охраны детства и юношества принимает участие с правом совещательного голоса

судья 1-й¹ инстанции. Он присутствует при рассмотрении дел об изъятии ребенка или подростка из родительского дома, о помещении ребенка или подростка в больницы для душевнобольных, о вынесении запрещения в том случае, если родители наперекор решению местного комитета охраны детства и юношества забирают ребенка из соответствующего детского заведения.

Помимо вышеуказанных случаев судья может по просьбе комитетов охраны детства и юношества принимать участие в делах об отклонении ходатайства об окончательном или временном (условном) возвращении ребенка домой, в делах о возвращении ребенка в соответствующее детское заведение по истечении испытательного срока, в делах о продлении сроков пребывания несовершеннолетних в больницах для душевнобольных.

Если в соответствующем районе или округе действуют несколько судебных участков первой инстанции, то министр юстиции устанавливает, кто из судей 1-й инстанции должен принимать участие в работе комитета охраны детства и юношества. Судья помогает комитету разбираться в законодательстве и оценке имеющихся по делу материалов и документов. Он следит за тем, чтобы предпринимались необходимые обследования и в должном объеме привлекались врачи и другие специалисты (§ 14 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Министр социальных дел посылает, если в том есть необходимость, в местные комитеты охраны детства и юношества консультанта-педагога психолога, который на основе имеющихся материалов о личных качествах ребенка и его семейном положении указывает, какие мероприятия могут оказаться наиболее целесообразными. Если по делу требуются дополнительные исследования, то консультант ставит вопрос об их проведении.

Комитету охраны детства и юношества, кроме того, предоставляется возможность в случае необходимости привлекать врача для оказания помощи в разбирательстве дела.

Все вышеназванные лица принимают участие в заседании комитетов охраны детства и юношества без права решающего голоса. Если их мнение по каким-либо вопросам не совпадает с мнением большинства членов

¹ Underret — дословный перевод: суд низшей инстанции.

местного комитета, то оно вносится в протокол заседания и выписка из протокола тотчас же направляется в государственный комитет охраны детства и юношества.

Порядок вознаграждения за работу по оказанию помощи комитетам охраны детства и юношества судье, консультанту и врачу устанавливается министром социальных дел. Средства на эти расходы отпускаются государством (§§ 15—17 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Иногда комитеты охраны детства и юношества могут еще в процессе незавершенного разбирательства дела принимать решения об удалении ребенка из родительского дома (если целесообразность такого мероприятия диктуется обстоятельствами дела и не может повредить ребенку). Эта предварительная мера может быть приведена в исполнение и по единоличному распоряжению председателя местного комитета охраны или его заместителя, если заседание комитета по каким-либо причинам не было созвано. Для принятия окончательного решения по делу об удалении ребенка из родительского дома должны быть срочно приняты меры для получения недостающих сведений, и такое решение обязательно принимается собранием комитета по охране детства и юношества.

Предварительные меры об удалении ребенка из родительского дома без последующего решения не могут длиться более двух месяцев. Решения об этих мерах обжалованию не подлежат (§ 33 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Если ребенок или подросток изымается из семьи и помещается в детское учреждение, то его родители платят за это соответственно положению, установленному министром социальных дел. При определенных обстоятельствах комитеты охраны детства и юношества могут полностью или частично освободить родителей от этих взносов.

При изменении обстоятельств может меняться и оплата за содержание ребенка или подростка. Иногда ребенку или подростку, изъятому из дома, вменяется в обязанность, по его способностям, самому обеспечить свое содержание.

Назначенная комитетом охраны детства и юношества оплата за содержание ребенка в детском учреждении может быть обжалована в государственном комите-

те охраны детства и юношества. Решение государственного комитета по этому вопросу обжалованию не подлежит (§§ 98, 99, 100 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

Расходы коммуны в связи с деятельностью местных комитетов по охране детства и юношества возмещаются на $\frac{3}{10}$ государством, на $\frac{4}{10}$ — межкоммунальным компенсационным¹ фондом и на $\frac{3}{10}$ покрываются средствами самой коммуны (§ 104 Закона 193 от 4.VI 1964 г.).

3. Законодательство Швеции об охране детства и юношества

Деятельность органов охраны детства и юношества в Швеции регулируется Законом от 29 апреля 1960 г., вступившим в силу 1 января 1961 г.² До этого времени в стране действовал Закон об охране детства и юношества, изданный 6 июля 1924 г.

а) Губернские органы, ведающие охраной детства и юношества

В отличие от Норвегии и Дании, которые имеют ряд центральных общегосударственных органов, ведающих делом охраны детства и юношества, в Швеции это дело децентрализовано по губерниям (ленам)³. Во главе лена стоит губернатор, назначенный королем. Губернатору подчинено губернское правление (правление лена), которое выступает в качестве высшего административного и надзорного органа. Оно обязано проводить в

¹ Такой фонд создается в пределах округа для финансирования приходских коммун.

² Lag 29 april 1960 om samhällets vård av barn och ungdom (barnavårdslag) (вступил в силу 1.1 1961 г.). Названный закон не распространяется на Стокгольм. Здесь действует специальное «Положение об охране детства и юношества», утвержденное королем. Это Положение учитывает особенности, характерные для столицы (гл. II, § 13 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.); *C. Holmberg*. *Ny barnavårdslag*.— «Nordisk tidskrift för kriminalvidenskab». København, 1960, N 2-3, s. 249—250.

³ В административном отношении Швеция подразделяется на 24 лена (губернии). Столица государства — Стокгольм составляет особый округ. Губернии делятся на округа (херед), в которые входят несколько коммун. Многие города не входят в состав округов, а имеют самостоятельное управление.

жизнь закон об охране детства и юношества и следить за тем, чтобы местные комитеты охраны были организованы и действовали в соответствии с названным законом. Если правление лена находит, что местный комитет небрежно относится к своим обязанностям, то оно должно предписать комитету улучшить свою работу в соответствии с требованиями закона. Правление лена должно также блюсти интересы местных комитетов в подведомственных ему коммунах, оказывать помощь в реализации прав комитетов во всех направлениях их деятельности, давать советы и разъяснения по всем вопросам работы комитетов (§ 4, гл. I Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

Правление лена несет не только чисто административные функции, но и действует в качестве апелляционной инстанции. Решения местных комитетов охраны детства и юношества могут быть обжалованы в правлении лена, а решения последнего — в камерном суде (в специальном присутствии Верховного суда). Решения камерного суда обжалованию не подлежат (гл. XII, §§ 81—83 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

При пересмотре решения местного комитета в правлении лена должен обязательно присутствовать представитель соответствующего комитета. Вместе с тем местный комитет обязан представить правлению все необходимые по делу материалы. Правление вправе также вызывать свидетелей и требовать у них дачи показаний по рассматриваемому вопросу. Если правление лена приходит к выводу, что местный комитет принял неверное решение, то оно может само принять иное решение или предложить комитету пересмотреть свое решение (гл. XI, §§ 75—79 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

б) Государственный орган надзора

Если система органов охраны детства и юношества децентрализована, то надзор за детскими исправительными учреждениями отнесен к ведению централизованного органа — правления социальных дел, входящего в систему департамента социальных дел. На правление социальных дел возложено осуществление надзора за

деятельностью местных комитетов охраны детства и юношества в сфере, касающейся помещения детей в детские исправительные учреждения, а также надзора за деятельностью самих этих учреждений (гл. I, § 5 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.). Кроме того, правление социальных дел рассматривает вопросы, связанные с предоставлением мест для детей в исправительных учреждениях по решениям комитетов охраны детства и юношества (гл. VIII Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.). Решение правления социальных дел может быть обжаловано только перед королем в общем порядке, принятом для обжалования административных актов (гл. XII, § 87 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

в) Местные органы охраны детства и юношества

Что касается местных комитетов охраны детства и юношества в Швеции, то они организованы и функционируют в основном на тех началах, что и в других скандинавских странах. Поэтому здесь не воспроизводятся общие моменты организации и деятельности этих комитетов (поскольку о них уже говорилось выше), а уделяется внимание лишь выяснению особенностей, характерных для Швеции.

Прежде всего отметим особенности формирования местных комитетов охраны детства и юношества. По прежнему законодательству Швеции (Закон от 6 июля 1924 г.) в состав комитета избиралась по должности большая часть его членов, а именно: приходской священник, местный учитель, местный врач и член комитета социальных дел при коммуне¹. По новому Закону об охране детства и юношества (от 29 апреля 1960 г.) отменено обязательное избрание по должности. Закон устанавливает пожелание, чтобы среди избранных по возможности были лица, обладающие познаниями в области юриспруденции. Численный состав местного комитета определяется коммунной, но он не может быть менее пяти человек (гл. II, § 7 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.). Никаких санкций со сторо-

¹ T. Haarlov. Den skandinaviske vergerådsinstitution.— «Nordisk tidskrift for kriminalvidenskab». København, 1957, N 2, s. 211.

ны вышестоящего органа (например, правления лена) по вопросу о численном составе комитета не требуется. Местный комитет охраны детства и юношества непосредственно ответствен перед коммуной.

Задачи комитетов охраны детства и юношества в Швеции те же, что и в Дании и в Норвегии (гл. I, § 1 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

Согласно закону, комитеты охраны детства в случае необходимости прибегают в первую очередь к такого рода средствам, как оказание помощи ребенку или подростку, дают советы родителям в вопросах воспитания, помогают в привлечении врачей или других специалистов, оказывают помощь в учебе. Комитеты охраны детства могут также в случае необходимости делать предупреждения родителям или выговор несовершеннолетнему.

Далее, комитеты охраны детства и юношества могут предписывать несовершеннолетним определенный образ жизни. Например, направлять на работу, определять место пребывания и место жительства, запрещать употребление спиртных напитков и т. д. Наконец, комитеты охраны могут принять решение о назначении опеки над несовершеннолетним¹ (гл. IV, §§ 26—28 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

В серьезных случаях, когда предупредительные меры оказываются недостаточными, комитеты охраны детства могут изъять ребенка из семьи и передать его на общественное попечительство (гл. IV, §§ 29—30; гл. V, §§ 35—36 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.). Это значит, что общество берет на себя обязанность родителей по воспитанию ребенка и помещает несовершеннолетнего в другую обстановку: в детский дом, интернат, исправительное заведение.

Если комитет охраны детства и юношества выносит решение об изъятии несовершеннолетнего из семьи и о передаче его на общественное попечительство, то это решение в установленном порядке передается несовер-

¹ G. Bramstång. Förutsättningarna för barnavårdsnämnds ingripande mot assosial ungdom. Lund., 1964, s. 264; K. Sveri. Atgårderna mot ungdomsbrottsligheten.—«Nordisk tidskrift for kriminalvidenskap». København, 1962, N 1-2, s. 40—41.

шеннолетнему (если ему более 15 лет) и его родителям. Последние должны тотчас же дать письменное согласие на приведение решения в исполнение. Если такое согласие не будет выражено, то дело передается в 10-дневный срок на рассмотрение правления лена (§ 24 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

В прежнем законодательстве разграничивались, с одной стороны, передача на общественное попечительство, что предполагало согласие родителей на данную меру и обычно основывалось лишь на неблагоприятных домашних условиях жизни несовершеннолетнего, и, с другой стороны, исправительное воспитание, когда родители не желали давать согласие на применение соответствующей меры и когда она проводилась в принудительном порядке.

В настоящее время все меры называются общественным попечительством, что предполагает попечительство в детских домах и в частных воспитательных учреждениях.

В тех случаях, когда все вышеназванные меры не дают должных результатов, несовершеннолетний правонарушитель помещается в исправительные школы для несовершеннолетних¹. Исправительная школа — государственное учреждение и находится в ведении правления социальных дел. Комитет охраны детства, который принял решение о передаче несовершеннолетнего на общественное попечительство, должен ходатайствовать об этом перед школьным бюро при правлении социальных дел. С помещением несовершеннолетнего в исправительную школу ответственность за дальнейшую судьбу несовершеннолетнего правонарушителя возлагается на правление школы.

Срок пребывания в исправительной школе заранее не устанавливается, а зависит от поведения несовершеннолетнего, плана обучения и других факторов. Некоторые ограничения срока все же существуют. Тот, кто был помещен в исправительную школу до исполнения 18 лет, должен быть выписан из нее не позднее, чем по достижении 21 года. Тот, кто был помещен в эту школу

¹ *D. Blomberg*. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stockholm, 1963, s. 40; *G. Bramstäng*. Förutsättningarna för barnavårdsnämnds ingripande mot asocial ungdom. Lund, 1964, s. 306.

после достижения 18 лет, должен быть выписан из нее по истечении не более трехлетнего срока. Мера, связанная с исправительной школой, может проводиться как с помещением в эту школу, так и без помещения в нее. В последнем случае несовершеннолетний правонарушитель направляется в воспитательный дом или в учреждение для усовершенствования образования, но под постоянным надзором со стороны исправительной школы.

Общественное попечительство вне исправительной школы можно рассматривать (как оно и рассматривалось в прежнем законодательстве) как условную выписку (гл. IX, §§ 64—70 Закона об охране детства и юношества от 29.IV 1960 г.).

Рассмотренные материалы об организации и деятельности комитетов охраны детства и юношества показывают, что различие в постановке этого дела в отдельных странах касается лишь деталей или формальных моментов. Если иметь в виду сущность, задачи и принципы деятельности этих органов, то в этом отношении не обнаруживается каких-либо различий.

Известный скандинавский криминолог К. Свери в книге о норвежском «Законе об охране детства от 17 июля 1953 года» стремится показать, что комитеты охраны детства и юношества обладают по идее большими преимуществами перед судебными органами в борьбе с преступностью, точнее, в деле предупреждения преступности несовершеннолетних. Автор глубоко убежден в этих преимуществах названного скандинавского института и всячески старается раскрыть и обосновать их. Он пишет, что уголовно-правовые меры не оправдывают себя в отношении несовершеннолетних правонарушителей и поэтому настоятельно возникает необходимость в других мерах воздействия на них¹. Например, тюремное заключение, как правило, не исправляет молодых правонарушителей. Неизбежность контактов с прочими преступниками и их влияние на несовершеннолетних приводит нередко к отрицательным последствиям.

Что касается штрафов, то такая форма оправдывает себя лишь в том случае, когда его платит сам винов-

¹ К. Sveri. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 40.

ный, а не его родители: смысл наказания заключается в том, чтобы наказанный сам прочувствовал его тяжесть. Следовательно, эту меру наказания целесообразно применять только к работающему подростку. Кроме того, пишет К. Свери, надо избегать, по возможности, ставить штамп преступника на несовершеннолетнего правонарушителя. Это действует отрицательно на подростка и препятствует его перевоспитанию.

Сам уголовный процесс может также оказать вредное воздействие на несовершеннолетнего подсудимого. Арест, предварительное заключение, длительные допросы, встреча с другими арестованными, даже мундир чиновника может произвести угнетающее впечатление на психику подростка и повлечь за собой нежелательные последствия¹.

К. Свери считает, что именно из этого исходил Закон охраны детства и юношества от 17 июля 1953 г., учреждая специальные методы и процессуальный порядок для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей².

Основной принцип закона заключается в том, что ребенок воспитывается, а не наказывается, причем здесь должен иметь место индивидуальный подход к каждому ребенку в отдельности. Если задача с точки зрения уголовно-правовой заключается в том, чтобы ребенок не совершал противоправных действий, не нарушал норм уголовного кодекса, то с точки зрения комитетов охраны детства и юношества задача значительно шире.

Ввиду того, что порядок обычного судопроизводства может оказать неблагоприятное влияние на психику несовершеннолетнего, Закон об охране детства и юношества регламентирует порядок процесса в рамках деятельности комитетов охраны детства и юношества. Этот порядок характеризуется значительно меньшим формализмом, большей простотой. Здесь нет сторон процесса, нет состязательности. Согласно закону, расследование по делу должно вестись, в первую очередь, с целью выявления причин, заставивших подростка совершить противоправное деяние, а не с целью установления его виновности или невиновности, а также в целях изучения

¹ Ibid., s. 41.

² Ibid., s. 43.

особенностей обвиняемого, его характера, наклонностей, среды, в которой он рос, воспитывался и формировался. Согласно закону, комитеты должны вести каждое дело, преследуя только индивидуально-превентивные цели. Общепревентивные моменты здесь вообще исключаются.

Думается, что институт охраны детства и юношества в скандинавских странах, если иметь в виду само законодательство о нем, обладает рядом несомненно положительных черт. Одно из преимуществ комитетов охраны детства и юношества перед судами для несовершеннолетних заключается в более широкой их компетенции. Если суды для несовершеннолетних занимаются в основном делами о правонарушениях несовершеннолетних, то комитеты охраны детства и юношества призваны согласно закону заниматься всеми детьми и подростками. Ребенок или подросток становится объектом деятельности комитетов охраны детства и юношества не только тогда, когда он совершает правонарушение, но и в случае, если он окажется безнадзорным, плохо ухоженным и т. д.

Это важно и в чисто психологическом отношении. Передача ребенка в распоряжение органов охраны детства и юношества не налагает на него порочащей печати, что неизбежно происходит, когда он привлекается к суду для несовершеннолетних. Широкая компетенция комитетов охраны детства и юношества предполагает более глубокое понимание детской психологии и обеспечивает более внимательный подход к ребенку и подростку.

Однако не следует забывать о декларативности буржуазного законодательства. На практике дело обстоит далеко не так благополучно. Комитеты по охране детства и юношества слабо справляются с возложенными на них обязанностями. Основной задачей комитетов, согласно законодательству, является предупредительная деятельность. Однако, как признают сами скандинавские криминологи, в частности шведский криминолог Д. Бломберг, термин «предупредительная деятельность» не совсем точен, ибо на практике комитеты охраны детства и юношества начинают действовать лишь после того, как им становится известно об уже совершенном противоправном действии¹.

¹ D. Blomberg. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stockholm, 1960, s. 39.

Деятельность по борьбе с пьянством и наркоманией¹ среди несовершеннолетних, а также по борьбе с проституцией как девочек, так и мальчиков входит в компетенцию комитетов охраны детства и юношества. По мнению скандинавских юристов, меры, предпринимаемые комитетами в этом направлении, пока далеко не соответствуют задачам сегодняшнего дня². Комитеты охраны детства и юношества постоянно испытывают и финансовые затруднения; часто не хватает средств для осуществления принятых комитетами решений.

Комитеты охраны детства и юношества испытывают чрезвычайное затруднение также с подбором квалифицированных кадров, в особенности когда вопрос касается установления опеки. Оплата такого рода деятельности носит чисто символический характер. В качестве примера можно указать на то, что учитель за час работы по своей специальности зарабатывает больше, чем опекун за целый месяц работы по надзору за семьей несовершеннолетнего³.

На V заседании криминологов Северных стран, состоявшемся в Хельсинки в июне 1962 г., сотрудник министерства юстиции Дании, лектор Университета в Копенгагене Л. Нордсков-Нильсен в докладе о состоянии преступности несовершеннолетних в Дании обратил внимание на широко распространенное мнение, что надзор, осуществляемый комитетами охраны детства и юношества, проводится неэффективно. Л. Нордсков-Нильсен указывал на недостаток в квалифицированном персонале и на необходимость в установлении определенного порядка, обеспечивающего подготовку должного количества квалифицированного персонала для осуществления опеки⁴.

¹ K. Berntsen. Behandlingen af unge stofmisbrugere.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1973, N 1, s. 37—40; B. Olofsson. Vad var det vi sa! Om kriminellt och konformt beteende bland skolpojkar. Stockholm, 1971, s. 105—111.

² K. O. Christiansen og L. Nordskov Nielsen. Tiltalefrafald mod børneforsorg.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1958, N 3-4, s. 220—237.

³ P. Ammundsen. Dansk forsorgsselskabs tilsynsarbejde og tilsynsmyndighetens kompetence.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1960, N 4, s. 292—293.

⁴ L. Nordskov Nielsen. Foranstaltninger over for ungdomskriminaliteten set pa baggrund af kriminalitetens almindelige udvikling i de

Кроме того, ощущается острый недостаток в детских исправительных учреждениях¹. Генеральный прокурор Норвегии Ф. Гриппе пишет: «Недостаточное количество мест в исправительных учреждениях приводит к тому, что многие несовершеннолетние правонарушители часто попадают лишь в длинные списки кандидатов в исправительные учреждения комитетов охраны детства и юношества»².

Однако и в имеющихся исправительных заведениях не всегда воспитательная работа ведется на необходимом уровне. Большое число детских учреждений находится в ведении частных лиц. Хотя согласно закону эти учреждения должны находиться под неустанным надзором государства, на практике этот надзор не всегда осуществляется в должной мере.

К. Свери указывает на то, что в исправительных заведениях, даже находящихся в ведении государства, обращение с помещенными в них несовершеннолетними бывает ниже всякой критики³.

Недаром имеет хождение мнение, что прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, с передачей его в распоряжение комитета охраны детства и юношества вызывает у него большее опасение, чем судебный приговор, в силу страха перед помещением в исправительное заведение⁴.

Система деятельности комитетов охраны детства и юношества неоднократно подвергалась и подвергается обсуждению скандинавскими учеными и практиками. Существуют мнения, что этот институт не дает желаемых результатов. Однако большинство скандинавских ученых придерживается все же той точки зрения, что в принципе комитеты охраны детства и юношества — наиболее совершенная форма для осуществления деятельно-

seneste år.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 55.

¹ B. Göransson, J. Larsson. Vård eller förvaring? Ungdomsvårdsskolorna inför 70 talet. Stockholm, 1970, s. 140—141.

² F. Grippe. Kriminalitetsutvikling og reaksjonspraksis i Norge.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1963, N 1-2, s. 50.

³ K. Sveri. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 27.

⁴ F. Grippe. Kriminalitetsutvikling og reaksjonspraksis i Norge.— «Nordisk tidsskrift for Kriminalvidenskab». København, 1963, N 1-2, s. 31.

сти по предупреждению преступности несовершеннолетних и что задача заключается в создании таких условий работы комитетов, которые обеспечили бы использование всех тех возможностей, которыми они располагают.

Однако на главное из этих условий никто из скандинавских криминологов не указывает — на необходимость коренного изменения общественно-экономического строя. Именно в экономических условиях, а не в чем-либо другом, надо искать причину неустроенности жизни детей и юношей во многих скандинавских семьях. Это и составляет источник правонарушений среди несовершеннолетних, но это — предмет следующих глав работы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Осуществляемые в скандинавских странах меры по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних не дают желаемого результата. Здесь преступность несовершеннолетних продолжает неудержимо возрастать. Наблюдая эту картину, криминологи Скандинавии не без оснований тревожатся за будущее своих стран, которое, как и всюду, принадлежит молодежи.

Правящие круги скандинавских стран пытаются бороться с грозящей катастрофой путем усиления репрессий против ее виновников. Но, как давно установлено, в борьбе с преступностью имеет значение не столько суровость наказания сама по себе, сколько неотвратимость ответственности за всякое правонарушение¹.

Впрочем, даже ответственность, неотступно преследующая преступника, далеко не всегда удерживает его от совершения противоправных действий. К ним его побуждают факторы, которые невозможно уничтожить или изменить при помощи только уголовного законодательства. Приводимые ниже сведения показывают, что усиление мер наказания против несовершеннолетних преступников не только не устраняет преступлений, но даже и не уменьшает их числа.

Самый же факт усиления репрессий — показатель реакционного направления в развитии законодательства скандинавских стран. Здесь, как и во всем современном капиталистическом мире, действует открытая В. И. Лениным закономерность, характерная для периода империализма, — наступление монополий на интересы широких народных масс, поворот от буржуазной де-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

мократии к политической реакции¹. Развитие законодательства скандинавских стран в области борьбы с преступностью несовершеннолетних — только небольшой, но характерный штрих, оттеняющий этот поворот.

Чтобы проследить указанную линию развития, надо рассмотреть тенденции законодательства в этой области в каждой из стран Скандинавии. Оно развивается в одном общем для всех ключе. Особенности, присущие законодательству отдельных стран, не изменяют главного для них направления — усиления мер наказания, как правило, в ответ на рост преступности несовершеннолетних.

1. Законодательство Норвегии о преступности несовершеннолетних

а) Краткая историческая справка

До 1250 г. уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Норвегии было разработано слабо. В нем регламентировались порядок расследования уголовных дел, виды преступлений и меры наказаний. Никаких особенностей в ответственности несовершеннолетних не предусматривалось.

Наказание выражалось в форме штрафов, но за некоторые, особо серьезные преступления виновного объявляли вне закона. Уголовное расследование осуществлялось самим потерпевшим. Только после 1250 г. государство стало брать на себя в некоторых случаях функцию обвинения. Однако частное обвинение продолжало доминировать вплоть до 1700 г.

Впервые возраст, с которого лицо может подлежать уголовной ответственности, был определен в законах Гулатинга — законодательства периода феодальной раздробленности². Согласно этим законам, лицо моложе 12 лет не могло подвергаться уголовному преследованию, за исключением случаев, когда им совершено

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 93.

² Гулатинг — от слов: «гула» — наименование части страны, соответствующей нынешней губернии; «тинг» — собрание, выполнявшее функции государственной власти.

убийство¹. При совершении детьми указанного возраста краж или поджогов могло иметь место возмещение вреда².

Можно сказать, что закон предусматривал два вида ответственности несовершеннолетних: дети в возрасте от 12 до 15 лет могли привлекаться к неполной уголовной ответственности. Например, в случае правонарушения они были обязаны платить половину предусмотренного законом штрафа. По достижении 15 лет наступала полная уголовная ответственность.

По законам Фростатинга — законодательства периода феодальной раздробленности³ — возрастные границы неполной уголовной ответственности определялись 8—14 годами, полная уголовная ответственность наступала по достижении 15 лет.

По Законодательству 1280 г.⁴ 15-летие определяется как грань, после которой наступает полная ответственность за совершенное деяние; однако в нем не было никаких указаний относительно минимального возраста для неполной уголовной ответственности. Это, по-видимому, можно рассматривать как руководство для государственных органов, которые должны требовать наказания в отношении лица старше 15 лет, совершившего преступление. Дела в отношении лиц моложе 15-летнего возраста должны были по-прежнему вестись самими потерпевшими.

На протяжении последующего длительного периода в законодательстве Норвегии не отмечалось никаких изменений, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних. Даже более поздним Уголовным законом (1687 г.)⁵ еще не устанавливались четкие возрастные границы наступления уголовной ответственности. Так, например, дети моложе 10 лет, согласно

¹ Mannhelgebolken — гл. 41, § 3; гл. 10, § 2.

² Tjuvebolken — гл. 7, § 2. Landsleigebolken — гл. 28, § 3. Цит. по: *K. Sverti. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 12.*

³ Фростатинг — от слов: «фроста» — наименование части страны, соответствующей нынешней губернии; «тинг» — указанное выше значение.

⁴ *Magnus lagabøters rettarbot.* Цит. по: *K. Sverti. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 12.*

⁵ *Christian V. Lov.* (вступил в силу в 1688 г.). Цит. по: *K. Sverti. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 14.*

закону, наказанию не подвергались, но вместе с тем должны были возмещать ущерб, причиненный в результате совершенного противоправного действия. По-видимому, обязанность возмещения ущерба возлагалась на родителей или опекунов.

В отношении лиц в возрасте от 10 до 15 лет применялись такие меры наказания, как каторжные работы или розги, а также (в случае совершения убийства) лишение права наследования. По Закону 1687 г. лица в возрасте от 10 до 14 лет не могли приговариваться к смертной казни. И только по достижении 15 лет несовершеннолетний мог подвергаться всем мерам уголовного наказания, которые применялись к взрослым преступникам. Однако согласно Закону от 16 октября 1697 г. в отношении несовершеннолетнего, совершившего убийство или поджог, могла применяться смертная казнь даже с 10-летнего возраста.

В XVIII столетии был издан ряд постановлений в области призрения бедных¹. Они были вызваны обнищанием значительной части населения страны. Ее составляли главным образом разорившиеся мелкие крестьяне. Будучи не в состоянии обеспечить себя собственным зерном, норвежский крестьянин был вынужден покупать его по баснословно высоким ценам, свои же продукты он мог продавать только по установленным государством чрезвычайно низким ценам.

Тяжелейшие условия жизни и чудовищная эксплуатация трудящихся крестьян как со стороны помещиков, так и со стороны государственных чиновников, привели к тому, что страна была наводнена нищими и бродягами. Государство, само ответственное за сложившуюся ситуацию, было вынуждено принимать решительнейшие меры к ее преодолению. Оно объявило жесточайшую войну против нищенства и бродяжничества.

Постановления о призрении бедных обязывали местные органы власти брать на учет всех нищих, в том числе и их детей, находящихся на подведомственной им территории. Местные нищие согласно этим постановлениям должны были передаваться на содержание местного населения, все прочие подлежали высылке за пределы страны или заключению в каторжные тюрьмы.

¹ K. Sveri. Barnevernsloven. Oslo, 1957, s. 15.

В городах осиротевшие и безнадзорные мальчики младше 10 лет распределялись в семьи, занимающиеся тем же ремеслом, что и умерший родитель ребенка, или же ему назначались приемные родители. Девочек в подобных случаях отдавали в услужение. Если дети оказывались «своевольными и строптивыми», то они могли быть заключены в каторжную тюрьму.

В сельских местностях положение было аналогичным. Дети передавались в распоряжение крестьян и были обязаны работать на них: мальчики — до момента получения права арендовать землю, девочки — до выхода замуж. В случае, если хозяин был недоволен их работой, то по отношению к ним могла быть применена каторжная тюрьма.

Постановлениями устанавливалось, что и родители и дети могли быть наказаны заключением в каторжную тюрьму: первые — за безответственное отношение к родительским обязанностям, вторые — за непослушание, упрямство, своеволие и строптивость.

Постановления носили крайне реакционный характер. Дети подлежали заключению в каторжную тюрьму за... «своеволие и строптивость». Такое туманное определение наказуемого поведения ставило ребенка в зависимость от неограниченного произвола хозяина: в городе — от ремесленника, в деревне — от землевладельца. Здесь мы сталкиваемся с чудовищной эксплуатацией детей — использованием их бесплатного труда.

В постановлениях была ясно выражена тенденция к сохранению и закреплению кастовости. Ребенка принуждали заниматься ремеслом родителей.

Согласно постановлениям, родители, если находили целесообразным, могли сами помещать своих детей в каторжную тюрьму. Для высокопоставленных лиц в этом случае создавались специальные отдельные помещения. Если обычно вопрос о сроках пребывания в тюрьме решал начальник тюрьмы, то в последнем случае этот вопрос решался им совместно с родителями ребенка.

Как видно из сказанного, постановления носили четко выраженный классовый характер. Даже в каторжной тюрьме для детей богатых родителей создавались привилегированные условия.

Режим каторжной тюрьмы отличался чрезвычайной суровостью. С 7 до 10 часов утра дети посещали шко-

лу. Все остальное время, за исключением перерывов для приема пищи, они должны были трудиться.

Надо сказать, что уголовное законодательство Норвегии XVII и XVIII вв. отличалось особой жестокостью наказания. Применялись такие меры, как сожжение на костре, колесование, четвертование, утопление, наказание раскаленными щипцами, отсечение руки и т. д.

После 1750 г. приговоры к подобным наказаниям применялись чрезвычайно редко, а в отношении малолетних обычно заменялись более мягкими мерами. Это было вызвано тем, что в широких народных массах росло возмущение жестокостью наказаний. Соотношение классовых сил было, по-видимому, таково, что власти были вынуждены отступать от действующего законодательства. Тем не менее еще в 1778 г. имел место случай, когда 14-летняя девочка была подвергнута наказанию раскаленными щипцами и обезглавлена, а ее голова была вздета на кол.

Только Законом от 25 октября 1815 г. было окончательно отменено наказание раскаленным железом. Но в стране продолжали действовать многие прежние законы, хотя и с некоторыми изменениями.

20 августа 1842 г. был издан новый Уголовный закон, который, однако, не внес существенных изменений в положение несовершеннолетних правонарушителей. По-прежнему неполной уголовной ответственности подвергались лица от 10 до 15 лет. По достижении 15 лет несовершеннолетний отвечал за свои поступки наравне со взрослыми. Как правило, меры наказания, применяемые к несовершеннолетним до 15-летнего возраста, смягчались. Если, например, за совершенное преступление следовало, согласно закону, смертная казнь, то в отношении лиц моложе 15 лет эта мера заменялась обычной или каторжной тюрьмой на срок от 3 до 9 лет. Если малолетний совершал преступление, за которое по закону следовало наказание от 6 лет каторжной тюрьмы до пожизненной каторги, то такая мера могла быть заменена краткосрочной каторжной тюрьмой или, если позволяли обстоятельства дела, наказанием розгами¹. Последняя мера, согласно гл. 2, § 38 Закона от 20 августа 1842 г., определялась судьей — от 8 до 20 ударов. Нака-

¹ Schweigaard Commentar, del I. Oslo, 1944, s. 328.

зание осуществлялось тюремщиком в помещении тюрьмы в присутствии начальника тюрьмы.

Новый Уголовный закон был вскоре дополнен некоторыми постановлениями, вызванными чрезвычайными обстоятельствами. Последствия семилетней войны Норвегии с Англией и Швецией (1807—1814 гг.) и спустя тридцать лет после ее окончания продолжали тяжело сказываться на экономическом положении страны. За эти годы усилилась нищета народных масс. Правящие круги были вынуждены принимать меры для борьбы с нищенством. Например, согласно Закону от 20 сентября 1845 г., в каждом торговом центре учреждались специальные комиссии бедноты. Комиссии обладали широкими полномочиями. В частности, они имели право принимать меры в отношении сирот и безнадзорных детей, отдавая их на воспитание в частные дома или детские государственные учреждения.

Коммуны получили право учреждать с одобрения короля каторжные тюрьмы и исправительные заведения. В первые могли помещаться лица старше 15 лет, во вторые — до 15 лет. Девочки и мальчики должны были содержаться отдельно. Рабочий день не мог превышать 12 часов в сутки. Как наказание мог применяться перевод «на хлеб и воду» сроком до 8 дней или помещение в темную камеру на трое суток. Комиссии бедноты обладали также правом наказывать мальчиков в возрасте от 10 до 15 лет и девочек от 10 до 12 лет розгами, девочек от 13 до 15 лет — тюремным заключением.

Закон от 3 июня 1874 г. внес ряд изменений в ранее действовавшее уголовное законодательство. Теперь судья мог применять такие меры, как предупреждение, если имели место смягчающие вину обстоятельства. Кроме того, судья был вправе приговорить несовершеннолетнего к прилюдительному воспитанию, т. е. к помещению в исправительное учреждение. Эти нормы касались только лиц возрастной группы 10—15 лет.

Законом от 20 июня 1891 г. были полностью отменены телесные наказания. В этом сказалось запоздалое влияние революционных идей, требовавших замены институтов феодального права институтами права буржуазного, в частности, общей либерализации уголовного наказания.

Законом от 2 мая 1894 г. было введено условное

наказание. Первоначально эта мера применялась с большой осторожностью. В дальнейшем условные приговоры стали распространенной мерой наказания, применяемой к несовершеннолетним правонарушителям.

Два года спустя получила дальнейшее развитие линия на либерализацию уголовного законодательства о несовершеннолетних правонарушителях. Закон № 3 от 6 июня 1896 г. повысил возраст для уголовной ответственности с 10 до 14 лет. Хотя это была по прежнему законодательству неполная уголовная ответственность, но все же ее несли малолетние дети. Отмена неполной уголовной ответственности для таких детей снижала общий уровень применяемой уголовной репрессии.

Вместе с тем закон от 6 июня 1896 г. установил, что полную уголовную ответственность несут лица по достижении 14-летнего возраста. Это значит, что возраст для такой ответственности несколько понизился, так как, прежнее законодательство возлагало полную уголовную ответственность на лиц, достигших 15 лет. В этом возрасте несовершеннолетний мог подвергаться всем мерам наказания вплоть до смертной казни наравне со взрослыми преступниками.

Закон 1896 г. уничтожал две границы для уголовной ответственности (неполной и полной), существовавшие в течение ряда веков, и установил одну границу уголовной ответственности в полном объеме.

б) Современное законодательство Норвегии о борьбе с преступностью несовершеннолетних

Ныне действующий в Норвегии Уголовный кодекс от 22 мая 1902 г. вступил в силу в январе 1905 г. В его основу был положен с небольшими изменениями проект 1896 г.

Этот кодекс претерпел значительные изменения. Интенсивная работа по его пересмотру началась еще в 1922 г. С тех пор неоднократно создавались комиссии по переработке отдельных его положений.

Буржуазные криминологи, занимающиеся сравнительным правоведением, высоко оценили Уголовный кодекс Норвегии. Выдвигалось даже мнение, что с момента опубликования норвежского Уголовного кодекса 1902 г.

началась новая эра уголовного права¹. Однако кодекс не внес каких-либо изменений в ранее существовавшие буржуазные принципы.

Кодекс состоит из общей части и особенной части, причем особенная часть подразделена в свою очередь на два раздела: преступления и проступки.

Согласно норвежскому Уголовному кодексу 1902 г. уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 14-летнего возраста (§ 46 УК)². В других скандинавских странах подросток может подвергаться уголовному преследованию по достижении 15 лет.

Как уже упоминалось выше, в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, могут быть применены те же меры уголовного наказания, что и в отношении взрослых преступников (штраф, тюремное заключение).

Правда, для несовершеннолетних правонарушителей установлен ряд исключений. В частности, лицо моложе 18 лет не может приговариваться к пожизненному тюремному заключению (§ 55 УК). Согласно тому же § 55 УК судья имеет право снижать наказание несовершеннолетнему относительно установленного кодексом за данное преступление. На практике в отношении правонарушителей возрастной группы 14—17 лет тюремное заключение применяется редко.

Широкое распространение находят условные приговоры как с определением, так и без определения меры наказания (§§ 52—54 УК). Испытательный срок — два года — в случае необходимости может быть продлен до пяти лет³.

Предварительное заключение несовершеннолетних правонарушителей применяется только в очень редких случаях.

До 1966 г. в Норвегии существовала практика помещения несовершеннолетних правонарушителей по решению суда в трудовую школу. В то время это не рассматривалось в качестве меры уголовного наказания.

¹ The norwegian penal code. London, 1961, p. IX.

² J. Andenaes. The General part of the criminal law of Norway. London, 1965, p. 251.

³ A. Bratholm. Instilling om betinget dom.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1953, N 2, s. 173.

Первоначально трудовые школы определялись согласно закону 1928 г. как исправительные заведения для правонарушителей в возрасте от 18 до 23 лет¹. В этот закон в 1951 г. были внесены изменения, в силу которых в трудовые школы могли помещаться и лица моложе 18 лет, если суд считал это целесообразным².

Что же касается сроков содержания в трудовой школе по сравнению со сроком заключения в тюрьме, то первые оказались более длительными. Согласно прежнему закону срок пребывания в трудовой школе — два года. Лицо, помещенное в трудовую школу, могло быть освобождено условно по истечении полуторагодового срока на основании решения директора школы или по истечении годового срока — по решению тюремного управления. Основанием для условного освобождения служило хорошее поведение подростка и его добросовестное отношение к своим обязанностям. Однако предварительное заключение (если таковое имело место) при помещении в трудовую школу не учитывалось. Таким образом, помещение в трудовую школу могло означать для правонарушителя более длительное лишение свободы, чем заключение в тюрьму (предварительное заключение до одного года и трех месяцев плюс два года трудовой школы).

Это положение даже в норвежской специальной литературе неоднократно подвергалось критике, поскольку создавало условия, при которых помещение в школу представляло более значительное наказание, чем заключение в тюрьму³.

В Норвегии существует специальный консультативный орган — Совет уголовного права, который 3 мая 1963 г. внес предложение об изменении уголовно-правовых мер наказания несовершеннолетних правонарушителей. По мнению Совета, очень многие положения уголовного законодательства нуждались в пересмотре, но

¹ *F. Grippe*. Kriminalitetsutvikling og reaksjonspraksis i Norge i 1950-årene.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1963, N 1-2, s. 39.

² *H. Karsten*. Foran starten av arbeidsskole for unge lovbrøyttere i Norge.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1951, N 4, s. 333, 335.

³ *H. Røstad*. Foranstaltninger mot ungdomskriminaliteten.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 61—62.

тогда было признано, что в первую очередь следует повысить возраст уголовной ответственности с 14 до 15 лет, как это установлено в других скандинавских странах¹.

Совет уголовного права в своих предложениях отметил также отсутствие промежуточного звена в системе наказаний несовершеннолетних, а именно, какой-то меры между условным осуждением и лишением свободы. Необходимость создания такого звена получила всеобщую поддержку. Однако при определении нового вида наказания возникли разногласия. Большинство считало, что эта мера должна быть построена по аналогии с английскими *detentions centres*: срок содержания под арестом — 60 суток с возможностью досрочного (на 10 суток) освобождения при условии примерного поведения и прилежного отношения к труду.

Меньшинство предлагало более краткие сроки заключения — 20 суток и возможность досрочного освобождения через 15 суток при примерном поведении и прилежном труде. Согласно мнению меньшинства предлагалось отбывать срок ареста в одиночной камере.

Существенное значение имело предложение Совета уголовного права об учреждении тюрем для несовершеннолетних вместо трудовых школ. Вряд ли надо посторонно комментировать смысл этого предложения.

Наконец, нельзя не оценить вывод Совета о представлении органам суда и прокуратуры права изымать дела из комитетов охраны детства и юношества, если комитеты бездействуют или уделяют недостаточное внимание переданным в их ведение делам². Невозможно пройти мимо этого предложения потому, что его реализация означает устранение комитетов от выполнения той роли, к которой они призваны законодательством. Вместо воздействия на деятельность комитетов в на-

¹ Среди аргументов в пользу этого предложения выдвигался довод о том, что существование разнобоя в определении возрастной границы уголовной ответственности мешает проведению во всех скандинавских странах единых конкретно-социологических исследований. Унификация возраста, с которого несовершеннолетний может подвергнуться уголовному преследованию в этих странах, облегчила бы работу скандинавских криминологов по изучению причин катастрофически растущей здесь преступности несовершеннолетних.

² *H. Røstad. Unge lovbyrtere.*— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1963, N 3-4, s. 267.

правления ее улучшения, проводится линия на подмену воспитательных мер уголовными.

На основании этих предложений комиссия, образованная министерством юстиции, разработала проект Закона под названием «Об уголовно-правовых мерах по борьбе с преступностью несовершеннолетних» от 9 апреля 1965 г. Она в основном поддержала предложения Совета, однако высказалась против повышения возраста уголовной ответственности. Стортинг поддержал это мнение комиссии.

Стортинг высказался также в поддержку мнения большинства Совета уголовного права по вопросу об аресте несовершеннолетних и утвердил соответствующее положение о нем.

Закон об аресте несовершеннолетних правонарушителей еще не применяется ввиду того, что пока не подготовлены соответствующие помещения для содержания несовершеннолетних заключенных.

Как уже указывалось, арест несовершеннолетних нарушителей закона — мера, которая, по мнению буржуазных норвежских криминологов, должна заполнить недостающее звено в системе наказаний. Эта мера должна применяться в том случае, когда условное осуждение не привело к желаемым результатам, но суд не счел целесообразным применять такие крайние меры, как тюрьму для несовершеннолетних или тюремное заключение.

Во время ареста несовершеннолетний должен трудиться. Для него обязательны также специальное обучение и физическая тренировка. Первую неделю несовершеннолетний должен содержаться в приемном отделении. Следующую неделю он работает на кухне и занимается уборкой. Четыре недели он работает в мастерских, последние две недели он может работать вне места заключения, но обязательно в районе нахождения тюрьмы. Норвежские криминологи возлагают большие надежды на использование группового обучения, на проведение бесед и спортивных тренировок. Если это не дает желаемого результата, то могут применяться меры индивидуального характера, при этом разобщение заключенных должно проводиться жестко.

Порядок и твердая дисциплина как один из важнейших факторов воспитания должны выражаться в соблю-

дении требований гигиены, вежливости, быстроты и оперативности в работе и при исполнении распоряжений начальства. Кроме того, в целях утверждения дисциплины много времени должно отводиться строевой подготовке¹.

28 января 1966 г. вступил в силу Закон от 9 апреля 1965 г., в соответствии с которым вместо трудовых школ были учреждены тюрьмы для несовершеннолетних². Согласно закону к заключению в тюрьму для несовершеннолетних могут приговариваться лица до 21 года, в порядке исключения — до 23 лет. Срок заключения — не более двух лет.

Лицо, заключенное в тюрьму для несовершеннолетних, может быть условно освобождено по истечении 12 месяцев по решению начальника тюрьмы или по истечении девяти месяцев по решению тюремного правления. При этом устанавливается испытательный срок в два года. Условно освобожденному может быть назначен надзор и поставлены определенные условия поведения.

Некоторые норвежские криминологи склонны утверждать, что по существу этот закон не повлек за собой каких-либо значительных изменений режима трудовой школы и что эти изменения носят чисто формальный характер³. Однако они не могут отрицать того, что в отличие от трудовой школы заключение в тюрьму для несовершеннолетних — наказание уголовно-правового характера.

Новое Законодательство «Об уголовно-правовых мерах по борьбе с преступностью несовершеннолетних», принятое 9 апреля 1965 г., отчетливо определяет тен-

¹ *T. Dahl*. Ungdomsarrest — en ny anstaltstype i fængselsvesenet.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1968, N 3, s. 262; *R. Ryssdal*. Korttidsbehandling av unge lovbrøytene.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1967, N 2, s. 233—234.

² *N. Christie*. Om forskningens avmytologisering — individualpreven-sjon og almenpreven-sjon. In: Kan fengsel forsvares? Oslo, 1972, s. 89—90.

³ *T. Leivestad*. Norske straffedommer 1962—1964.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1967, N 4, s. 376; *O. E. Øie*. Reaktionssystemet overfor unge lovbrøytene.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1966, N 1-2, s. 101; *T. Dahl*. Ungdomsarrest — en ny anstaltstype i fængselsvesenet.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1968, N 3, s. 262.

денцию в сторону усиления кары в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Это, несомненно, объясняется громадным ростом преступности.

Рост преступности несовершеннолетних вынуждает норвежских юристов искать новые формы борьбы и прибегать к крайним мерам. Поэтому не случайно комиссия министерства юстиции не поддержала предложения Совета уголовного права о повышении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Многие юристы-практики, работающие в основном в области обвинения, видят одну из причин роста преступности среди несовершеннолетних в мягкости мер наказания, применяемых в отношении этой категории правонарушителей. Поэтому, с их точки зрения, повышение возраста для уголовной ответственности в настоящий момент представляется необоснованным, тем более, что в последние годы наиболее интенсивный рост преступности наблюдается среди несовершеннолетних младшей возрастной группы¹.

Закон, согласно которому трудовые школы заменяются тюрьмой для несовершеннолетних, намечает новую тенденцию в развитии уголовного законодательства Норвегии. Если ранее и законодательство, и юридическая литература, посвященная проблеме преступности несовершеннолетних, стояли на позициях замены уголовно-правовых мер наказания (во всяком случае в отношении несовершеннолетних правонарушителей младшей возрастной группы) воспитательными мерами, то теперь мы наблюдаем обратную картину.

Трудовая школа — учреждение чисто воспитательного типа — заменяется тюрьмой для несовершеннолетних, т. е. учреждением, заключение в которое представляет собой наказание — меру уголовно-правового характера.

¹ K. Sveri. Barnekriminaliteten.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1959, N 2, s. 136; K. Sveri. Kriminalitet og alder. Stockholm, 1960, s. 57, 65, 83; I. Anttila. Åtgärder mot ungdomskriminaliteten sedda mot bakgrunden av kriminalitetens allmänna utveckling i de nordiska länderna under de senaste åren.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 5; I. Møgløstue. Den aktuelle kriminalitetsutvikling i Norge.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 80-81, 82.

2. Законодательство Швеции о преступности несовершеннолетних

а) Краткая историческая справка

Новый Уголовный кодекс Швеции, вступивший в силу 1 января 1965 г. (принят Риксдагом в 1962 г.), заменил собою Уголовный кодекс 1864 г., который действовал на протяжении 100 лет, а также Уголовное законодательство, с ним связанное. Разработка нового кодекса продолжалась более 50 лет, из чего можно сделать вывод, что необходимость в нем возникла давно¹.

Первоначально работа по пересмотру уголовного законодательства Швеции и подготовке нового уголовного кодекса была поручена профессору Иоганну Тирену. Однако уже вскоре после начала работы стало ясно, что подобного рода мероприятие невозможно осуществить сразу. Поэтому было принято решение о проведении работы по изменению уголовного законодательства в несколько этапов. Эта задача была поручена в 1930 г. двум комитетам: комитету уголовного права под руководством крупного шведского юриста, профессора права, бывшего министра юстиции Биргера Экеберга и комитету по разработке уголовного законодательства под руководством председателя Верховного суда Швеции, известного шведского юриста и государственного деятеля Карла Шлитера.

Задача комитета уголовного права заключалась в исследовании положений особенной части действующего уголовного кодекса, в теоретическом обосновании необходимости их изменения и разработке новых положений, отвечающих потребностям времени. Перед комитетом по разработке уголовного законодательства стояла задача пересмотра системы уголовного наказания и кодификации всего законодательства, относящегося к этому вопросу.

Работа велась путем издания единичных законодательных актов, принятых на основании предложений,

¹ О проекте кодекса см.: *K. Waaben. Det svenske forslag til en «Skyddslag».*—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1957, N 2, s. 153—169; *C. Holmberg. Svensk krönika.*—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1961, N 1, s. 96—98.

выдвигаемых комитетами в процессе их многолетней деятельности. Материалы, созданные комитетами после многочисленных обсуждений и дебатов, одобренные риксдагом, представлены в настоящее время в одном законе — кодексе.

б) Современное законодательство Швеции о борьбе с преступностью несовершеннолетних

Новый уголовный кодекс обобщил законодательные акты, которые были введены в действие в период его разработки. Ввиду этого данный кодекс отчасти представляет собой кодификацию уже действовавших до его издания уголовно-правовых норм¹.

В соответствии со шведской законодательной традицией уголовный кодекс состоит из трех частей: первая — общая часть (гл. 1 и 2); вторая — особенная часть (гл. 3—22). Она объединяет нормы о преступлениях против личности (гл. 3—7); о преступлениях имущественных (гл. 8—12); о преступлениях против общества (гл. 13—15); о преступлениях против государства (сюда же входят должностные и воинские преступления—гл. 16—22). Кроме того, здесь же помещены гл. 23 и 24, определяющие понятия покушения, крайней необходимости и необходимой обороны. Эти общие понятия вполне могли бы занять место в первой (общей) части кодекса; третья часть посвящена системе наказаний². В двух ее первых главах (25 и 26) рассматриваются штраф и тюремное заключение, в последующих пяти главах — условный приговор, установление надзора, заключение в тюрьму для несовершеннолетних, интернирование и передача на попечительство социальным органам. В специальной гл. 32 говорится о мерах уголовного преследования должностных лиц и военных. Затем в гл. 33—36 рассматриваются вопросы о смягчающих и исключаяющих вину обстоятельствах, о совокупности преступлений и основаниях для изменения меры наказания.

¹ Анализ нового уголовного кодекса Швеции см.: *H. Romander. Brottsbalken.*—«Nordisk tidskrift for kriminalvidenskab». København, 1965, N 2, s. 105—122.

² *I. Strahl. Den svenska kriminalpolitiken.* Stockholm, 1971, s. 106—111.

Таким образом, строение уголовного кодекса Швеции некоторым образом отличается от той привычной формы, по которой обычно строятся уголовные кодексы.

По новому закону, как и по Уголовному кодексу 1864 г., к уголовной ответственности могут привлекаться лица, достигшие 15-летнего возраста. Лица, совершившие противоправные действия до достижения 15 лет, могут быть объектом вмешательства лишь со стороны комитетов охраны детства и юношества. Согласно Закону об охране детства 1961 г., такое вмешательство возможно при условии, если лицо в силу совершенного им действия нуждается в особых исправительных мероприятиях со стороны общества.

Распространенной мерой, применяемой в отношении несовершеннолетних правонарушителей младшей возрастной группы (15—17 лет), в Швеции, как и в других скандинавских странах, является наложение штрафа. Штраф налагается за малозначительные правонарушения.

Прокурор может при незначительных правонарушениях сам налагать штраф. Если обвиняемый признает себя виновным в совершенном деянии и согласен оплатить штраф в определенном размере, то дело производством прекращается без судебного разбирательства. Наложение штрафа может иметь место и в результате судебного разбирательства.

Если дело попадет в прокуратуру, то в Швеции, как и в других скандинавских странах, прокурор может вынести постановление об освобождении от обвинения¹ и, исходя из обстоятельств дела, этим ограничиться или же передать несовершеннолетнего на попечение комитетов охраны детства и юношества. Это значит, что ответственность за дальнейшую судьбу несовершеннолетнего правонарушителя переходит к этим органам. При таком решении прокурор должен обратиться к комитету охраны детства и юношества той коммуны, в которой

¹ «Rättegångsbalken. 20 kap. 7 § 1, 2 styck (гл. 20, § 7, ч. 1 и 2 УПК). Lag 19 maj 1944 om eftergift av åtal mot vissa underåriga. Lag 20 mars 1964 med särskilda bestämmelser om unga lagöverträdare; K. *Oliverkröna*. Rättegången i brottmål. Stockholm, 1953, 237; K. *Sveri*. Uppgifter om de nordisk ländernas reaktionssystem beträffande unga brottslingar.—«Nordisk tidsskrift för kriminalvetenskap». København, 1962, N 1-2, s. 101.

проживает несовершеннолетний, для выяснения всех вопросов, касающихся несовершеннолетнего и представляющих интерес для данного дела, в том числе мнения комитета охраны детства и юношества о мерах, которые должны быть применены в отношении данного правонарушителя.

Если в силу серьезности совершенного деяния или отказа обвиняемого от признания содеянного возникает необходимость в судебном разбирательстве, то в этом случае прокурор передает дело в суд. Но суд может счесть целесообразным передать дело комитету охраны детства и юношества для осуществления им необходимых мер. Согласно новому уголовному кодексу эти меры могут комбинироваться с наложением штрафа, что не предусматривалось старым законодательством. Применение такого «комбинирования», вызванное ростом правонарушений, свидетельствует об усилении мер воздействия против несовершеннолетних правонарушителей.

В отношении старшей возрастной группы (18—20 лет) значительно реже применяются меры воздействия со стороны комитетов охраны детства и юношества. В основном здесь действуют уже меры уголовно-правового характера¹.

Как и в других скандинавских странах, в Швеции нет специальных судов для несовершеннолетних и их дела, подлежащие судебному рассмотрению, ведутся в порядке обычного судопроизводства. В частности, согласно уголовному законодательству Швеции, несовершеннолетние правонарушители могут быть подвергнуты наказанию в виде лишения свободы.

Комитет по разработке уголовного законодательства внес предложение об отказе вообще от подобного наказания в отношении лиц младшей возрастной группы, а именно 15—16-летних. Несмотря на это, названная мера наказания в новом уголовном кодексе была сохранена. Законодатель руководствовался при этом стремлением противопоставить росту преступности среди несовершеннолетних суровость наказания.

¹ S. Rengby. Användningen av olika brottsåtgärder mot ungdomar under 21 år i Sverige under 1950-talet.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, S. 88.

Если по обстоятельствам дела требуется применение такой меры наказания, как лишение свободы, то в отношении лиц в возрасте 15—17 лет, впервые совершивших преступление, за которое следует наказание не свыше двух лет лишения свободы, новый уголовный кодекс предусматривает возможность замены этой меры условным осуждением. Пожизненное тюремное заключение, предусмотренное уголовным кодексом, может применяться лишь в случае, если обвиняемому в момент совершения преступления было не менее 18 лет.

Несовершеннолетние правонарушители, приговоренные к тюремному заключению, отбывают наказание в обычной тюрьме. По инициативе тюремной администрации могут выделяться определенные помещения исключительно для несовершеннолетних в целях избежания контактов и нежелательного влияния на них со стороны взрослых преступников. Но на практике эти попытки дают пока слабые результаты. Существующие в тюрьмах обычного типа условия не обеспечивают возможности строго изолировать несовершеннолетних заключенных от взрослых преступников и, таким образом, оградить их от вредного влияния.

Другой мерой наказания, связанной с лишением свободы, является заключение в тюрьму для несовершеннолетних¹. По прежнему уголовному законодательству к этой мере не могли приговариваться лица до 18-летнего возраста². Согласно новому уголовному кодексу эта мера распространилась даже на лиц младшей возрастной группы (15—17-летних). Тюрьма для несовершеннолетних является мерой уголовного наказания без определения срока лишения свободы; однако этот срок может быть не менее года и не более пяти лет. По новому законодательству предельный срок пребывания в тюрьме для несовершеннолетних повысился на один год. По прежнему законодательству этот срок равнялся четырем годам.

Отбывание наказания может протекать непосредст-

¹ *D. Blomberg*. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stockholm, 1963, s. 45.

² Ungdomsfängelselagen, 15.VI 1935; *I. Strahl*. Den svenska kriminalpolitiken. Stockholm, 1971, s. 173—174; *G. Elwin, S. Heckscher, A. Nelson*. Den första stenen. Studiebok i kriminalpolitik. Stockholm, 1971, s. 169—170.

венно в тюрьме для несовершеннолетних или же на свободе под непосредственным надзором правления этой тюрьмы. Следует при этом иметь в виду, что по новому уголовному кодексу срок отбывания наказания в стенах тюрьмы не должен превышать трех лет, тогда как по прежнему законодательству он был равен максимально двум годам. Следовательно, и в этом законодатель пошел по линии усиления репрессий. Новый кодекс установил также, что без паличия особых обстоятельств несовершеннолетний правонарушитель не может быть переведен до истечения одного года пребывания в тюрьме на режим дальнейшего отбывания наказания на свободе.

Если несовершеннолетний правонарушитель, приговоренный к лишению свободы в тюрьме для несовершеннолетних и отбывающий наказание на свободе, нарушит поставленные перед ним условия поведения, то он может быть возвращен обратно в тюрьму для несовершеннолетних для дальнейшего отбывания наказания. Такое возвращение может быть вызвано и другими обстоятельствами. Например, если на основании оценки поведения осужденного возникнет опасение, что он может совершить новое преступление, или если это необходимо для восстановления его «душевного равновесия». Законность этой меры вызывает большое сомнение, так как условия возвращения в тюрьму определены законом весьма расплывчато. Да и самый термин «душевное равновесие» не отличается определенностью. К тому же непонятно, каким способом в условиях тюрьмы оно может быть восстановлено. Подобные формулировки закона создают условия для произвольных действий тюремной администрации.

В тюрьме для несовершеннолетних по сравнению с обычной тюрьмой уделяется больше внимания практическому и теоретическому образованию, а также вопросу воспитания. Согласно закону к лишению свободы в тюрьме для несовершеннолетних приговаривается тот, кто нуждается в воспитании и обучении и кто способен воспринять эти меры¹. Здесь опять-таки содержится неопределенная формулировка, которая открывает широкий простор для судейского усмотрения.

¹ В. Börjeson. Om påföljders verkningar. Stockholm, 1966, s. 53, 56.

Другой распространенной мерой наказания является условное осуждение¹. Как и в прочих скандинавских странах, в Швеции условный приговор может содержать определение меры наказания или не содержать такого определения. В первом случае суд при вынесении условного приговора устанавливает, что определенное наказание будет приведено в исполнение, если осужденный нарушит в испытательный срок предписанные ему условия поведения. Во втором случае суд не определяет меры наказания, и если осужденный в испытательный срок нарушит условия поведения, то суд возвращается к новому разбирательству и определяет меру наказания.

Согласно новому законодательству условное осуждение подразделяется на два вида: условное осуждение без надзора и условное осуждение с установлением надзора.

Условное осуждение по новому кодексу предусмотрено для случайных преступников, в отношении которых не требуется особых мер для исправления. Испытательный срок при этом условии не превышает двух лет.

Условный приговор первого вида не может комбинироваться ни с надзором, ни с какими-либо особыми предписаниями в отношении осужденного, за исключением предписания о времени и порядке возмещения вреда, возникшего в результате совершенного деяния. Но эта мера может комбинироваться со штрафом, если суд найдет это целесообразным.

Условный приговор второго вида предполагает установление предохранительного или охранного надзора.

Установление надзора может сочетаться с назначением предписаний разного рода и условий того же порядка, что применялись в прежнем законодательстве при вынесении условного приговора. При установлении надзора осужденный может быть помещен, если это предписывается обстоятельствами дела, в специальное открытое заведение на срок не менее одного и не более двух месяцев. Это мотивируется тем, что для исправления осужденного полезно, если в течение некоторого времени он будет находиться под интенсивным надзором. Осуж-

¹ С. Holmberg. Lagen om vilkorlig dom.— «Nordisk tidskrift for kriminalvidenskab». København, 1959, N 2, s. 180.

денные должны заниматься полезной работой. Среди них проводятся специальные консультации и собеседования. Установление надзора при условном осуждении может комбинироваться со штрафом.

Если при установлении надзора осужденный до истечения испытательного срока совершит новое преступление или же каким-либо образом нарушит поставленные перед ним условия, то надзор может быть заменен мерой наказания, предусмотренной приговором суда.

Таким образом, законодательство Швеции пошло в борьбе с преступностью несовершеннолетних по линии усиления суровости наказания. Оно не учитывало, что даже очень жесткой репрессией невозможно устранить причины, порождающие преступность. Достаточно сказать, что, несмотря на усиление мер наказания, преступность в Швеции не только не сокращалась, а, наоборот, возрастала.

3. Законодательство Дании о преступности несовершеннолетних

а) Краткая историческая справка

Рассмотрим наиболее крупные датские уголовно-правовые акты в свете проблем преступности несовершеннолетних.

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в законодательстве Дании до конца XVIII в. специально не регулировались. Более раннее законодательство, даже, например, «Датский свод законов» от 15 апреля 1683 г. (вся шестая книга которого посвящена уголовному законодательству — «злодеяниям»), эти вопросы по существу не затрагивает. Общей части как таковой здесь еще нет. Субъект преступления и субъективная сторона не находят в этом законе почти никакой разработки. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, не установлен. Никаких ограничений в применении наказания для несовершеннолетних законом не предусматривалось. Санкции устанавливались в основном абсолютно определенные и чрезвычайно суровые. Кара рассматривалась как справедливое возмездие за совершенное деяние. За многие преступления предусматривалась смертная казнь.

К концу XVIII столетия началось движение за реформу уголовного права под влиянием идей эпохи просвещения. Поворотным пунктом в истории уголовного законодательства Дании явилось «Постановление о наказаниях за кражу и ее укрывательство» от 20 февраля 1789 г. В этом постановлении уже уделяется определенное внимание разработке вопросов о субъекте преступления и субъективной стороне преступления. Здесь впервые определен возраст, с которого может наступать уголовная ответственность. Согласно названному постановлению, уголовному преследованию могли подвергаться лица с 10-летнего возраста. Постановление указывало также на специфику в применении мер наказания к несовершеннолетним преступникам. Так, например, если лицо совершило кражу впервые, то оно подвергалось за это наказанию каторжной тюрьмой на срок от двух месяцев до двух лет. В отношении детей от 10- до 15-летнего возраста при тех же обстоятельствах предусматривалось наказание розгами. Хотя изменения в уголовном законодательстве проходили под влиянием буржуазной революции и эпохи просвещения, здесь еще сохраняются черты, присущие феодальному праву, в частности телесные наказания. Другие санкции также продолжают оставаться суровыми¹.

10 февраля 1866 г. был издан гражданский² Уголовный кодекс Дании, который вступил в силу 1 июля 1866 г. Здесь уже имеется общая часть, хотя она не выделяется и так не называется. По сравнению с предыдущим законодательством наказания значительно смягчены, но сохраняют суровость в отношении рецидивистов. Смертная казнь сохраняется только за умышленное убийство, но приводится в исполнение крайне редко.

Как и в предыдущем законодательстве, уголовная ответственность устанавливалась с 10-летнего возраста. Этот закон предусматривал применение телесных наказаний только в отношении совершивших правонарушения детей и подростков. В отношении лиц старше 18 лет телесные наказания уже не допускались.

¹ Современное зарубежное уголовное право, т. 1. М., 1957, стр. 112.

² Выражение «гражданский» означает, что воинские преступления кодексом не охватывались.

Мальчики в возрасте от 10 до 15 лет и девочки в возрасте от 10 до 12 лет могли быть наказаны розгами в присутствии судьи. Суд определял количество ударов, но не менее 10 и не более 25. В некоторых, чрезвычайных случаях могло быть назначено наказание — два раза по 25 ударов. Однако это наказание приводилось в исполнение не единовременно, а на протяжении двух дней. Кроме того, подростки мужского пола в возрасте от 15 до 18 лет могли быть наказаны ударами палкой камыша длиной 1 метр и толщиной 4 мм; количество ударов определялось судом (не более 25 и не менее 10)¹.

1 апреля 1905 г. был принят Закон «О некоторых изменениях в уголовном законодательстве», который восстановил телесные наказания для правонарушителей старше 18-летнего возраста. Но этим же законом возраст уголовной ответственности был повышен с 10 до 14 лет и предусмотрена возможность замены уголовного преследования воспитательными мерами. Закон устанавливал также некоторые ограничения в применении телесных наказаний в отношении лиц от 14 до 18 лет.

Вскоре, однако, законодательство Дании вовсе отказалось от подобных пережитков феодального права. Через 6 лет Закон от 1 апреля 1905 г. был отменен Законом 1 апреля 1911 г., который носил то же название, но отличался от предыдущего только тем, что полностью отменил телесные наказания.

б) Современное законодательство Дании о борьбе с преступностью несовершеннолетних

Современное законодательство Дании о борьбе с преступностью несовершеннолетних получило основное развитие тогда, когда в стране не было заметных симптомов роста преступности. Новая система пенитенциарных мер была установлена в начале 30-х годов, а неуклонное возрастание правонарушений среди молодежи обнаружилось, приняв угрожающие размеры, с начала 50-х годов. В Дании новые законы о борьбе с преступностью несовершеннолетних были изданы не под непосредственным влиянием роста этой преступности. В ча-

¹ К. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s. 81—82.

стности, тюрьмы для несовершеннолетних правонарушителей были учреждены в этой стране 35 лет назад, тогда как в Норвегии аналогичные пенитенциарные учреждения созданы лишь в середине 60-х годов. Мы видим, таким образом, что в Дании даже загодя принятые законодательные меры не смогли предотвратить роста преступности несовершеннолетних.

Ныне действующий Гражданский уголовный кодекс Дании, принятый 15 апреля 1930 г., вступил в силу с 1 января 1933 г. Он содержит общую часть, состоящую из 11 глав, и особенную часть, состоящую из 18 глав. Кодекс 1930 г. отменил смертную казнь и каторжные работы и предусмотрел применение условного наказания.

Уголовная ответственность несовершеннолетних по кодексу 1930 г. наступает с 15-летнего возраста¹ (§ 15 ГУК). Несовершеннолетний правонарушитель может быть подвергнут следующим видам наказания: штрафу либо лишению свободы без определения срока наказания, либо лишению свободы на определенный срок. Лишение свободы без определения срока наказания означает заключение в тюрьму для несовершеннолетних.

Тюрьмы для несовершеннолетних были впервые учреждены в Дании в связи с принятием нового уголовного законодательства².

В этих тюрьмах, по идее, должно уделяться каждому заключенному больше внимания, чем в обычной тюрьме. Подростки должны обучаться разным специальностям, которыми они смогут воспользоваться после освобождения.

Предписания о помещении в тюрьму для несовершеннолетних зафиксированы в §§ 41—49 ГУК. Согласно названным параграфам к лишению свободы в тюрьме

¹ Если правонарушение было совершено подростком в день рождения, то на практике учитывается и час рождения. Если нет возможности установить час рождения или имеющиеся сведения недостаточно точны, весь день рождения относят в пользу обвиняемого (Примеч. к § 15 Гражданского уголовного кодекса Дании). Karnov's lovsamling. 6 utgave 1960. København, 1961, t. 11, s. 1533.

² L. Nordskov Nielsen. Reglement for indsatte i ungdomsfængsel.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1963, N 3-4, s. 245.

для несовершеннолетних могут быть приговорены лица в возрасте от 15 до 21 года. При особых основаниях лица в возрасте 21—23 лет также могут быть подвергнуты этой мере наказания (§ 41, ч. 1 ГУК). Под словами «особые основания» законодатель подразумевает случаи, когда лицо, совершившее противоправное действие, по своему умственному развитию находится на уровне несовершеннолетнего до 21 года.

Правонарушитель не может пребывать в тюрьме для несовершеннолетних в отличие от обычной тюрьмы более чем три года (§ 42, ч. 1 ГУК). После годового срока пребывания в этой тюрьме осужденный по решению тюремной комиссии может быть освобожден. Не исключена возможность освобождения и до истечения годового срока, если имеют место какие-либо особые обстоятельства, например болезнь подростка и т. п. Если комиссия находит, что осужденный еще не исправился и должен оставаться в тюрьме, то вопрос о его освобождении может быть поставлен вновь только через год (§ 42, ч. 1 ГУК). В соответствии с § 42 ч. 2 ГУК, освобождение является условным и связано с установлением испытательного срока. Последний определяется тюремной комиссией и может колебаться от одного года до трех лет¹.

Условно освобожденный должен находиться под постоянным надзором со стороны специального учреждения или лица, способного выполнять такую функцию и добровольно взявшего ее на себя. Условно освобожденный должен соблюдать поставленные перед ним условия, определяющие его поведение, а также выполнять все предписания, получаемые им от учреждения или лица, осуществляющего надзор. Если условно освобожденный нарушит эти условия, то тюремная комиссия выносит решение о повторном помещении его в тюрьму. В последнем случае подросток может содержаться в тюрьме и более продолжительное время, чем это определено § 42, ч. 1 ГУК, однако не более четырех лет с момента первого его поступления в тюрьму для несовершеннолетних (§ 43, ч. 1 ГУК).

¹ Об условном освобождении из тюрьмы для несовершеннолетних см.: В. Paludan-Muller. Problemer omkring ungdomsfængselsstraffen.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1966, N 4, s. 214—215.

Датский ГУК предусматривает для несовершеннолетних правонарушителей еще два вида лишения свободы — арест и тюремное заключение на определенный срок¹.

Приговор суда о лишении свободы на определенный срок исполняется частично в местных арестных домах, частично в государственных тюрьмах обычного типа. Если после вычета времени предварительного заключения остается срок менее четырех месяцев, то наказание отбывается в арестном доме. Более длительные сроки тюремного заключения отбываются в государственных тюрьмах.

Условия отбывания наказания как в арестных домах, так и в государственных тюрьмах, по мнению самих буржуазных датских криминологов, далеко не подходящие для несовершеннолетних правонарушителей. Многие юристы — ученые и практики — признают, что при настоящих условиях невозможно проведение эффективных мер в отношении несовершеннолетних, заключенных в арестные дома и государственные тюрьмы, в силу существующего там режима, а также разнородности состава заключенных. Сознывая несостоятельность существующей пенитенциарной системы, некоторые датские криминологи высказывают соображения о необходимости создавать в местах заключения несовершеннолетних режим, близкий к режиму тюрем для несовершеннолетних. В настоящее время условия, в которых отбывают наказание несовершеннолетние правонарушители, таковы, что они могут лишь стимулировать рост рецидивной преступности. Это и подтверждают данные уголовной статистики. Многие датские криминологи считают целесообразным создание специальных учреждений для содержания молодых правонарушителей, приговоренных к тюремному заключению².

Из всех видов лишения свободы на определенный срок самым мягким является арест (§ 44 ГУК).

Максимальный срок ареста — 2 года, минималь-

¹ Максимальный срок тюремного заключения, по ГУК, — 16 лет; для лиц, не достигших 18-летнего возраста, этот срок определяется 8 годами (§§ 33 и 84 ГУК).

² L. Nordskov Nielsen. Den ubetingede tidsbestemte fængselsstraf.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 58.

ный — семь дней. На практике арест назначается, как правило, от 7 до 30 дней. Очень редки случаи ареста на срок более двух месяцев. Арест свыше 6 месяцев вообще не практикуется.

Арест, как правило, отбывается в одиночном заключении. Арестованный имеет право сам обеспечивать себя питанием. Для этого ему предоставляется возможность заниматься какой-либо работой, доходы от которой полностью ему принадлежат. Хотя на практике стараются не применять в отношении несовершеннолетних наказания в виде лишения свободы на определенный срок, но если лишение свободы признается с точки зрения суда целесообразным, то тюремное заключение может быть заменено арестом как более легкой формой лишения свободы.

В отношении лиц, еще не достигших 21 года, наказание арестом или штрафом может применяться даже в том случае, если за совершенное деяние закон предусматривает заключение в обычную тюрьму (§ 91, ч. 2 ГУК). Суды могут производить в отношении несовершеннолетних правонарушителей такую замену наказания, поскольку дело идет о смягчении меры уголовной репрессии.

В этом же направлении развивается практика применения такой формы наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей, как условный приговор без определения или с определением меры наказания (§§ 56 и 57 ГУК).

До 1961 г. уголовное законодательство Дании в отличие от норвежского и шведского уголовного законодательств не предусматривало условного приговора без определения меры наказания.

В феврале 1961 г. комиссия уголовного права внесла предложение о принятии закона об условном осуждении, который и был издан 31 мая 1961 г. (№ 163—65 от 31 мая 1961 г.)¹

В соответствии с этим законом были внесены изменения в § 56 ГУК. В части первой названного парагра-

¹ *L. Nordskov Nielsen*. Betingede domme.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1961, N 1, s. 84; *L. Nordskov Nielsen*. Love om endringer i straffelov og retsplejelov.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1961, N 2-3, s. 230.

фа предусмотрен условный приговор без определения меры наказания, во второй части — с определением меры наказания.

Если при вынесении условного приговора, по мнению суда, нет необходимости в определении меры наказания, то суд постановляет, что вопрос о назначении меры наказания откладывается, а затем по истечении испытательного срока вообще отпадает. Если суд сочтет целесообразным при вынесении условного приговора определить меру наказания, то он указывает, что исполнение этого наказания откладывается, а по истечении испытательного срока отпадает. § 57 ГУК Дании определяет условия, которые могут быть поставлены перед условно осужденным. Условия заключаются в том, что осужденный в течение испытательного срока (срок определяется судом и обычно не превышает трех лет, а при исключительных обстоятельствах — пять лет) не совершит уголовно-наказуемых деяний и будет соблюдать предписания § 57 ГУК.

Суд может как условие установить надзор за условно осужденным на весь определенный срок или часть этого срока, потребовать соблюдения определенных ограничений в отношении места жительства, работы, образования, проведения свободного времени и общения с определенными лицами.

Суд может потребовать от условно осужденного воздержания от употребления алкоголя, наркотиков и других препаратов подобного характера, а также обязать условно осужденного лечиться от пьянства, наркомании и т. п.

По требованию суда условно осужденный может быть подвергнут принудительному лечению у психиатра или в психиатрической больнице.

Могут быть наложены определенные ограничения и на право распоряжения условно осужденным своими доходами и имуществом. Согласно закону распоряжение этим имуществом осуществляется по усмотрению лица, на которое возложен надзор за условно осужденным. По условию суда и по решению комитета охраны детства и юношества условно осужденный может быть передан в распоряжение такого комитета и обязан подчиниться тем мерам, которые в отношении него установит этот комитет,

После вынесения условного приговора несовершеннолетнего правонарушителя, как правило, передают под надзор комитетов охраны детства и юношества или же Датского общества попечительства¹.

Закон от 31 мая 1961 г. предусматривает также комбинированные приговоры. Например, сочетание приговора к лишению свободы с условным приговором к той же мере наказания. При этом срок условного приговора не может превышать трех месяцев. Кроме того, закон определяет возможность комбинирования условных приговоров с наложением штрафа. Последнее получило широкое распространение на практике, особенно применительно к несовершеннолетним правонарушителям старшей возрастной группы — от 18 до 20 лет.

Следует несколько остановить внимание на вопросе об условно досрочном освобождении, так как в будущем этот вопрос, вероятно, приобретет актуальное значение. Хотя порядок условно досрочного освобождения, по ГУК, и не затрагивает непосредственно несовершеннолетних правонарушителей, но, по мнению датских криминологов, он может быть распространен и на них. § 38 ГУК определяет обычный порядок условно досрочного освобождения — оно применяется, если уже отбыто $\frac{2}{3}$ срока наказания, но не менее девяти месяцев. Такое положение может иметь место, если вынесен приговор, устанавливающий тюремное заключение на срок более девяти месяцев. В отношении несовершеннолетних срок заключения такой продолжительности применяется редко. Впрочем, этот срок может быть и короче.

¹ Датское общество попечительства — специальная организация, осуществляющая уголовно-правовую опеку на свободе, надзор за правонарушителями, не помещенными в места заключения. Это Общество осуществляет надзор над условно осужденными, условно досрочно освобожденными, условно помилованными (имеются в виду дела, где вопрос о помиловании находится в зависимости от испытательного срока), а также над лицами, освобожденными от обвинения соответственно §§ 723 и 723а УПК. Кроме того, оно выполняет функцию надзора за выписанными из психиатрических лечебных заведений (§ 70 ГУК) и условно освобожденными из тюрем для несовершеннолетних. Хотя последние два вида опеки не входят в компетенцию Датского общества попечительства, оно вынуждено заниматься этим в порядке помощи другим организациям, не справляющимся со своими обязанностями. См.: P. Ammundsen. Dansk Forsorgselskabs tilsynsarbejde og tilsynsmyndighedens kompetence.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1960, N 4, s. 290—291.

В части третьей того же параграфа указано, что в случае особых обстоятельств условное освобождение применяется и при отбытии $1/2$ срока наказания, но не менее четырех месяцев.

Некоторые криминологи считают целесообразным исключить из части третьей названного параграфа слова «особые обстоятельства», с тем чтобы открыть возможность широкого использования досрочно условного освобождения в отношении несовершеннолетних правонарушителей, приговоренных к лишению свободы на определенный срок (т. е. в обычной тюрьме) ¹.

В отличие от большинства европейских стран и США, где дела несовершеннолетних правонарушителей рассматриваются специальными судами для несовершеннолетних, в Дании, как и в других скандинавских странах, эти дела ведутся обычными судами в порядке общего судопроизводства.

Дела в отношении детей до 15-летнего возраста не подлежат судебному рассмотрению и относятся к компетенции комитетов охраны детства и юношества, которые разбирают их и выносят решения о необходимых мерах в зависимости от обстоятельств дела.

Уголовное преследование в отношении подростков старше 15-летнего возраста обычно ведется полицией ². Если дело малозначительно, то полиция ограничивается предупреждением в отношении подростка и его родите-

¹ L. Nordskov Nielsen. Foranstaltninger over for ungdomskriminaliteten set på baggrund af kriminalitetens almindelige udvikling i de seneste år.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 2-3, s. 53—54; A. Hye-Knudsen. Regler og praksis med hensyn til halvtids prøveløsladelse efter straffelovens § 38, stk. 3; L. Nordskov Nielsen. Regler og praksis med hensyn til halvtids prøveløsladelse efter straffelovens 38 stk. 3. To foredrag om prøveløsladelses reglerne.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 3-4, s 335—353

² Хотя с 15-летнего возраста несовершеннолетний, согласно закону, и может подвергаться уголовному преследованию, на практике подавляющее большинство дел несовершеннолетних правонарушителей младшей возрастной группы — от 15 до 17 лет — рассматривается комитетами охраны детства и юношества. Более того, комитеты охраны детства и юношества могут принимать меры и в отношении лиц, достигших 18-летнего возраста, например, если лицо старше 18 лет в момент совершения преступления уже находилось под надзором комитета.

лей или наложением штрафа соответственно § 936, ч. 1 Уголовно-процессуального кодекса Дании¹.

Громадное количество дел, связанных с несовершеннолетними правонарушителями, кончается на практике наложением штрафа в полиции. Эти дела, как правило, в уголовном реестре не отражаются и поэтому в основном не находят освещения в уголовной статистике. Если дело несовершеннолетнего правонарушителя попадает в прокуратуру, то прокурор нередко прекращает уголовное преследование и дело заканчивается так называемым освобождением от обвинения² (§ 723 УПК). Такое освобождение может применяться в силу малозначительности деяния ко всем преступникам независимо от возраста. Когда же дело касается несовершеннолетнего, то постановление органов обвинения о прекращении уголовного преследования соответственно закону не связывается с характером и тяжестью совершенного противоправного деяния. Суд в этом производстве не участвует, если обвиняемый признал свою вину.

Прокурор может постановить, что несовершеннолетний правонарушитель освобождается от обвинения и передается в распоряжение комитетов охраны детства и юношества, которые решают вопрос о дальнейших мерах³. При освобождении от обвинения может быть в качестве условия поставлено требование, чтобы обвиняемый уплатил штраф или же возместил потерпевшему убыток, возникший в результате деяния, совершенного правонарушителем (§ 723а, ч. 1, пп. 1 и 2 УПК). Штраф может быть наложен даже в том случае, если за совершенное противоправное деяние такое наказание законом не предусмотрено (§ 58, ч. 2 ГУК).

¹ Если правонарушение влечет за собой штраф на сумму не более 300 крон, полицмейстер может (при условии, что обвиняемый признает себя виновным и обязуется в установленный срок внести положенный штраф) не передавать дело в суд.

² K. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s 63. (По данным К. Нильсена, освобождением от обвинения заканчиваются 95% всех дел, возбужденных в отношении лиц в возрасте 15—17 лет.) См. также: K. Kirchheiner. Om tiltalefrafald.— «Nordisk tidskrift for kriminalvidenskab. København, 1953, N 3, s. 195—198.

³ K. O. Christensen, L. Nordskov Nielsen. Tiltalefrafald mod børneforsørge.— «Nordisk tidskrift for kriminalvidenskab». København, 1958, N 3-4, s. 220—237.

Кроме того, при освобождении от обвинения могут быть поставлены те же условия, что и при условном осуждении (§§ 56 и 57 ГУК).

Условия могут быть поставлены в том случае, если обвиняемый чистосердечно признался в совершении противоправных действий и это признание подкреплено имеющимися фактами и обстоятельствами дела. Эти условия обязательно должны быть утверждены судом. В случае нарушения условий дело возобновляется (§ 723а, ч. 2 УПК).

Освобождение от обвинения — распространенная мера, применяемая к несовершеннолетним правонарушителям (в основном в отношении правонарушителей возрастной группы 15—17-летних). Освобождение от обвинения в отношении одного и того же лица может применяться неоднократно.

Некоторые датские криминологи поднимали вопрос о том, что не следует при освобождении от обвинения ставить условием передачу дела в распоряжение комитета охраны детства и юношества. Так, например, Л. Нордсков-Нильсен по этому поводу высказывает следующее мнение: «Очевидно передача дела комитетам охраны должна иметь место лишь после полной и всесторонней его оценки. Если нет достаточных оснований для передачи дела комитетам охраны, следует ограничиваться просто освобождением от обвинения, которое может быть обусловлено лишь должным поведением несовершеннолетнего в течение испытательного срока или же дополняться наложением штрафа. Комитеты охраны детства и юношества не должны использоваться в уголовно-полицейских целях»¹.

Уголовное преследование несовершеннолетних, достигших 15-летнего возраста, осуществляется в Дании обычным путем: арест и, когда обстоятельства дела требуют, предварительное заключение.

Лицо моложе 18 лет, заключенное в предварительную тюрьму, не может находиться в одном помещении с лицами старшего возраста. Исключение составляют

¹ L. Nordskov Nielsen. Praksis med hensyn til valget mellem de forskellige sanktionsformer.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 54.

лишь случаи, когда учеба и работа ведутся под непрерывным наблюдением. Заключение в предварительную тюрьму имеет право сам выбрать подходящую работу; в случае, когда он не может сделать выбор, то обязан выполнять ту работу, которую ему укажут. Если в предварительной тюрьме проводится обучение, то заключенному в возрасте до 21 года вменяется в обязанность учиться (§ 784 УПК).

Если характер обвинения, личность обвиняемого и обстоятельства дела допускают, то несовершеннолетний обвиняемый в возрасте 15—18 лет по решению суда вместо предварительного тюремного заключения может быть передан под надзор надежных лиц: родителей или других. Особенно большое значение в данном случае придается стремлению изолировать несовершеннолетнего от неблагоприятных влияний. Вместо ареста в тюрьме применяется, при целесообразности, домашний арест, подписка о невыезде и другие меры пресечения. Если обвиняемый несовершеннолетний, то судья может ходатайствовать перед комитетом охраны детства и юношества об оказании помощи (§ 785 УПК). В случае, если есть необходимость задержать несовершеннолетнего правонарушителя, то его, как правило, отправляют в учреждения, находящиеся в ведении комитета охраны детства и юношества или Датского общества попечительства. При этом дело ведется в тесном контакте с комитетом охраны детства и юношества.

Если дело не закончилось штрафом в полиции или освобождением от обвинения в прокуратуре, оно поступает на рассмотрение суда. При разбирательстве судом дела несовершеннолетнего правонарушителя обязательно должен присутствовать в судебном заседании представитель комитета охраны детства и юношества.

Обвиняемый в соответствии с § 730 УПК имеет право выбирать себе защитника. Если обвиняемый моложе 18 лет, то защитника выбирает его опекун, который всегда к тому же имеет право выступать на стороне обвиняемого. В остальном дело ведется в обычном порядке — согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Дании.

Такова система действующего законодательства Дании о борьбе с преступностью среди молодежи.

Обзор уголовного законодательства избранных государств показывает, что оно устанавливает для несовершеннолетних правонарушителей во всех скандинавских странах довольно суровые меры наказания. При этом в Норвегии и Швеции наблюдается ярко выраженная тенденция к усилению репрессий, в Дании эта тенденция проявляется значительно слабее. Это объясняется, по-видимому, тем, что и преступность несовершеннолетних в этой стране несколько ниже, чем в других скандинавских странах. В Норвегии новая система пенитенциарных мер была выработана в качестве противодействия росту преступности несовершеннолетних, в Дании и Швеции такая система была создана задолго до того, как обнаружился резкий рост этой преступности.

Хотя во всех скандинавских странах и создано развитое законодательство по борьбе с преступностью среди молодежи, тем не менее рост этой преступности нигде не прекращается и даже не сокращается. За последние одно-два десятилетия в Норвегии эта преступность возросла более чем в три раза, в Дании и Швеции — более чем в два раза. Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о том, что преступность несовершеннолетних приобрела в Скандинавии характер опасного социального недуга и является одним из многих недугов, которыми поражено современное буржуазное общество.

О размерах этой опасности будет составлено более полное представление после анализа подробных статистических данных о состоянии, динамике и структуре преступности несовершеннолетних, чему посвящается глава III монографии.

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ**

В предыдущей главе уже проводились в связи с характеристикой законодательства скандинавских стран о преступности несовершеннолетних суммарные данные об уровне этой преступности. Опираясь на них, был сделан вывод, что преступность среди молодежи растет с каждым днем, принимая все более катастрофический характер. Это — яркий показатель разложения современного буржуазного общества, в частности в Скандинавии.

Чтобы показать всю глубину и серьезность указанного социального недуга, необходимо всесторонне и обстоятельно проанализировать статистические данные о состоянии и динамике преступности несовершеннолетних в избранных странах.

В. И. Ленин придавал огромное значение статистике как одному из самых могущественных орудий социального познания. Статистические данные наиболее убедительно подтверждают теоретические выводы, делая их неоспоримыми.

В статье «Статистика и социология» Ленин писал, что в области изучения общественных явлений нет приема более несостоятельного, чем выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать их дело нетрудное, но и значения это не имеет никакого или чисто отрицательное, так как, будучи взятыми произвольно, изолированно, вне связи с другими фактами, они не могут служить доказательством и превращаются в игрушку или в нечто похуже. Но «факты, если взять их в их *целом* в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь»¹. Чтобы научные выводы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350.

опирались на прочный фундамент из точных и бесспорных фактов, надо широко привлекать данные статистики, которые дают возможность составить представление о всей совокупности явлений, относящихся к рассматриваемому вопросу¹, а не к отдельной его стороне.

Эти ленинские указания легли в основу исследования состояния и динамики преступности несовершеннолетних в скандинавских странах.

Опираясь на ленинские положения о значении и роли статистики в социальных исследованиях, советская наука и, в частности, советская уголовная статистика разработали методологические принципы и приемы анализа данных о преступности. В работах советских ученых подробно освещены вопросы статистического анализа состояния, динамики и причин преступности. В основу этого анализа положены классовый и исторический подходы к оценке явлений преступности, выяснение качественных ее сторон — генезиса причин и условий, ее порождающих, исследование ее взаимосвязи с другими социальными явлениями, оказывающими на нее то или иное влияние, сопоставление данных официальной статистики с другими сведениями, характеризующими состояние преступности. Статистические данные о преступности анализируются в сопоставлении с данными о населении в расчете на 1000 человек; структура преступности изучается по основным видам преступных посягательств.

Для исследования использованы официальные данные уголовной статистики Дании, Норвегии и Швеции за 1939—1971 гг.

Сделанные выводы подтверждаются не только статистикой о росте преступности несовершеннолетних в скандинавских странах, но и непосредственными наблюдениями и свидетельством самих буржуазных ученых, практиков, государственных и общественных деятелей. Этой острейшей проблеме современности посвящаются за последние десятилетия громадное количество исследований — монографий и статей. Она обсуждается на научных конгрессах и конференциях как в национальном, так и в международном масштабах.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 351,

В связи с ростом преступности несовершеннолетних скандинавские криминологи охвачены большой тревогой.

«Растущая преступность молодежи является серьезнейшей общественной проблемой сегодняшнего дня», заявил в своем выступлении на V заседании криминологов Северных стран норвежский ученый И. Мёглестюэ¹. Известный финский юрист, доктор права, И. Антила отмечает: «Преступность несовершеннолетних сильно возросла после второй мировой войны во всех северных странах, эта тенденция находит яркое выражение в данных уголовной статистики»².

По инициативе датского криминолога К. О. Кристиансена запланировано и проводится обширное сравнительное исследование специально по вопросу о росте преступности несовершеннолетних в северных странах после второй мировой войны.

В работе использован (особенно в главе III) метод сравнительного исследования, обобщающего разрозненные статистические данные о преступности несовершеннолетних в этих странах. При этом мы старались по возможности выяснить общее и особенное в тенденциях развития преступности среди молодежи скандинавских стран, сопоставляя рост преступности несовершеннолетних с ростом численности соответствующей возрастной группы населения, рассматривая соотношение показателей преступности несовершеннолетних с показателями преступности в целом, анализируя данные о рецидиве среди несовершеннолетних правонарушителей, раскрывая структуру преступности несовершеннолетних и, наконец, показывая ее причины.

Чтобы определить возможности сравнительного изучения преступности несовершеннолетних в скандинавских странах, необходимо было предварительно выяснить особенности в постановке статистического учета в каждой из них. Системы этого учета в отдельных странах отличаются своеобразием. Но вместе с тем в этих системах есть много общего, что и служит предпосыл-

¹ I. Møgløstue. Den aktuelle kriminalitetsutvikling i Norge.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 84.

² I. Anttila. Åtgärder mot ungdomskriminaliteten sedda mot bakgrunden av kriminalitetens allmänna utveckling i de nordiske länderna under de senaste åren.— «Nordisk tidsskrift for Kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 5—6.

кой для сравнительного изучения интересующего нас вопроса. Поскольку такому изучению мешает отмеченное выше своеобразие, рассмотрим прежде всего особенности систем статистического учета преступности в каждой из скандинавских стран.

1. Особенности уголовно-статистического учета преступности несовершеннолетних

а) Дания

С момента вступления в силу (1 января 1933 г.) Гражданского уголовного кодекса Дании от 15 апреля 1930 г. данные уголовной статистики публикуются Статистическим департаментом в виде ежегодных бюллетеней¹.

Ежегодники уголовной статистики строятся на основе сведений, поступающих: а) из полицейских округов о преступлениях, раскрытых и не раскрытых и ставших каким бы то ни было путем известными полиции (полицейская статистика); б) из уголовных реестров, составляющих основу уголовной статистики.

Полицейская статистика Дании в настоящей работе не может быть использована, так как представленные в ней данные не разделены по возрастным группам.

В уголовном реестре находят отражения уголовные дела, рассматриваемые судами², а также более серьезные по своему характеру правонарушения, подлежащие внесудебному рассмотрению непосредственно в полиции и освобожденные от обвинения.

В циркуляре министра юстиции № 273 от 5.XII 1962 г., вступившем в силу 1 января 1963 г., даются подробные установки по составлению и рассылке карточек для уголовного реестра.

После того как дело закончено в суде или же в случае внесудебного разбирательства полицейскими властями

¹ Kriminalstatistik. Statistiske meddelelser. Danmarks statistik. København. До вступления в силу Гражданского уголовного кодекса от 15.IV 1930 г. тем же департаментом ежегодно издавались специальные статистические таблицы.

² Статистика осужденных разрабатывается на основании уголовного реестра.

ми, составляются специальные карточки. В эти карточки вносятся все соответствующие сведения о лицах, дела которых подлежали рассмотрению, и отсылаются для регистрации в уголовном реестре того полицейского округа, где осужденный родился¹.

В Копенгагене реестр ведется конторой при городском суде. В копенгагенском городском уголовном реестре дополнительно регистрируются сведения об уголовном преследовании в отношении лиц, находящихся вне Гренландии, но рожденных в Гренландии, а также лиц, рожденных за границей, или лиц, место рождения которых неизвестно.

В уголовном реестре Фарерских островов отражаются данные касательно лиц, в отношении которых имело место уголовное преследование на Фарерских островах даже в том случае, если они родились в другом месте.

Уголовный реестр ведется в форме картотеки. Сведения печатаются на специальных бланках, изготовленных типографским способом, а затем карточки в хронологическом порядке по году и дню рождения осужденного расставляются в специальные стальные ящики. Кроме того, наряду с хронологической картотекой ведется алфавитная картотека по фамилии лиц, в ней зарегистрированных. Данные о лицах мужского пола заносятся на бланки одного вида, о лицах женского пола — на бланки другого вида².

Ежеквартально из уголовных реестров все сведения направляются в статистический департамент. Если впоследствии по какому-либо делу возникнут какие-нибудь изменения (например, помилование, амнистия, пересмотр дела и т. д.), то присылаются дополнительные карточки, которые также ежеквартально направляются в статистический департамент. Дополнительные карточки, касающиеся решений, принятых судом, подготавливаются

¹ Система, на которой основывается порядок составления карточек по месту рождения правонарушителя, имеет более чем 100-летнюю давность и впервые была введена во Франции в 1850 г., откуда впоследствии распространилась в другие страны («Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1950, N 9, s. 251—252).

² Карточки со сведениями о лицах старше 80 лет или умерших изымаются из картотеки и в конце каждого года передаются в архив того же округа.

судом. Дополнительные карточки об освобождении, включая освобождения из государственной тюрьмы, тюрьмы для несовершеннолетних, работных домов, а также о помиловании в том случае, если оно имело место после того, как осужденный отбыл часть наказания, готовятся руководителями соответствующих учреждений. Во всех других случаях дополнительные карточки изготавливаются приводящим приговор в исполнение полицмейстером.

Статистика осужденных учитывает лишь дела по их окончательным результатам. Не учитываются дела лиц, осужденных первой инстанцией и оправданных второй и, наоборот, учитываются дела лиц, оправданных первой инстанцией, но осужденных второй.

В случаях, когда лицо осуждается по совокупности преступлений, то статистикой учитывается лишь то деяние, за которое следует наиболее высокое наказание.

Покушение и соучастие учитываются как законченные самостоятельные преступления. Однако если наряду с покушением имело место законченное преступление, а наряду с соучастием — самостоятельное преступление, то в таком случае покушение и соучастие не учитываются. Если одно и то же лицо в течение года совершит несколько противоправных деяний, то оно будет зарегистрировано столько раз, сколько оно было осуждено. Очень важной для настоящей работы является статистика **освобождения от обвинения**. Освобождение от обвинения представляет особенно большой интерес ввиду того, что оно применяется в основном в отношении несовершеннолетних правонарушителей и особенно в отношении правонарушителей до 18-летнего возраста. Но необходимые данные об освобождении от обвинения с подразделением по возрастам в статистических бюллетенях освещаются только за последние годы. До 1960 г. данные носили общий характер и выделить интересующую нас возрастную группу было невозможно.

В уголовной статистике Дании освещены данные о **рецидивистах и лицах, осужденных впервые**. Под понятием «впервые осужденные» подразумеваются наряду с осужденными в первый раз также лица, ранее осужденные за уголовные деяния, при условии, что после отбывания предыдущего наказания прошло 10 лет.

Следует отметить, что некоторые группы осужден-

ных в статистических данных этой категории не учитываются: а) приговоренные к денежным взысканиям (штрафам); б) иностранцы¹; в) лица, получившие дополнительные наказания в соответствии с § 89 Уголовного кодекса за деяние, совершенное еще до вынесения настоящего приговора; г) лица, получившие освобождение от обвинения.

Эти обстоятельства следует оговорить, чтобы не возникло недоумений при некотором несовпадении данных статистики осужденных с данными статистики рецидивистов и лиц, впервые осужденных.

И, наконец, в бюллетенях находит отражение «**пенитенциарная статистика**». Она охватывает лиц, заключенных в государственные тюрьмы, в тюрьмы для психопатов, разные тюремные отделения, лагеря, а также лиц, заключенных в работные дома, тюрьмы для несовершеннолетних, и лиц, в отношении которых предприняты превентивные меры.

Пенитенциарной статистикой не учитываются заключенные тюрем Копенгагена и местных арестных домов. Не учитываются также заключенные на короткие сроки. Поэтому имеет место несовпадение данных пенитенциарной статистики со статистикой осужденных. Статистика осужденных более полная.

Кроме того, статистический департамент публикует ежегодники, в которых освещаются статистические данные по всем направлениям жизни страны². В ежегоднике имеется раздел права, где помещаются некоторые статистические данные о деятельности судов по уголовным и гражданским делам и пенитенциарная статистика. Однако эти сведения дают ограниченные возможности выделить интересующую исследователя возрастную группу. Имеются лишь сведения об общем количестве

¹ Следует оговорить, что это положение имело место вплоть до 1955 г. включительно. В статистических данных 1956, 1958, 1959 гг. об иностранцах ничего не говорится. Поэтому невозможно выяснить, учитывались ли они в эти годы. Начиная с 1960 г. в понятие впервые осужденные помимо вышеуказанных включаются иностранцы, которые за время проживания в Дании не совершили уголовных деяний. Из этого, очевидно, можно сделать вывод, что после 1960 г. в статистику рецидивистов и впервые осужденных включены и иностранцы.

² Statistisk årbog. København.

осужденных несовершеннолетних. Поэтому основным источником данных служат Уголовно-статистические бюллетени, публикуемые тем же департаментом ежегодно.

Рассматривая состояние преступности в Дании, хотелось бы дать полную картину ее динамики начиная с последнего довоенного года (1939). Но, к сожалению, демографические данные статистических ежегодников составлены так, что исключают эту возможность. Они выделяют возрастные группы 15—19-летних, а 20-летние составляют часть возрастной группы 20—44-летних. Уголовная статистика разделяет несовершеннолетних правонарушителей на две группы: 15—17- и 18—20-летние.

Только в 1958 г. впервые в статистических ежегодниках выделяются возрастные группы таким образом, что их можно сравнивать с соответствующими возрастными группами несовершеннолетних правонарушителей.

б) Швеция

В Швеции все статистические издания публикуются Центральным статистическим бюро. Оно издает статистические ежегодники¹, освещающие в своих данных всю жизнь страны, в частности, в них отражаются и некоторые сведения по уголовной статистике.

Кроме того, на основе данных, поступающих из полицейских участков, ежегодно печатаются выпуски полицейской статистики, регистрирующие преступления, ставшие известными полиции². Данные полицейской статистики дополнительно, ежеквартально публикуются в специальном статистическом журнале³. Отчасти результаты полицейской статистики представлены и в статистическом ежегоднике. Следует отметить, что только начиная с 1950 г. полицейская статистика отражает данные по всей стране. Ранее она издавалась отдельными выпусками, содержащими сведения лишь по некоторым городам — Стокгольму, Гётеборгу, Мальмё, Норчёпингу и Нельсингборгу.

Полицейская статистика не может быть использована при исследовании преступности несовершеннолетних,

¹ Statistisk årsbok. Stockholm.

² Brott som kommit til polisens kännedom. Stockholm.

³ Statistisk tidskrift. Stockholm.

тāк как она не выделяет возрастных групп несовершеннолетних преступников, а собирает сведения лишь об общем числе преступлений.

Кроме вышеназванных ежегодных статистических выпусков на основании сведений, поступающих от тюремного правления Швеции, Центральным статистическим бюро ежегодно публикуются специальные справочники¹, освещающие данные о разных направлениях деятельности органов тюремно-исправительной системы Швеции.

Данные, поступающие из суда и прокуратуры, отражаются в другом ежегодном издании под заголовком «Преступность»². Однако эти данные говорят лишь о делах, рассмотренных судами первой инстанции, в то время как результаты деятельности судов вышестоящих инстанций в свою очередь публикуются ежегодно Центральным статистическим бюро также отдельными изданиями³.

Ввиду того, что в справочнике, освещающем деятельность судов вышестоящих инстанций, не дано подразделение по возрасту правонарушителей, приходится ограничиваться данными справочника, отражающего деятельность судов первой инстанции. Известно, что количество дел, пересматриваемых в вышестоящих инстанциях составляет незначительный процент от общего числа дел. Поэтому маленькая неточность в цифровых данных, вызываемая отсутствием некоторых сведений, не сможет нарушить общую картину состояния преступности несовершеннолетних в Швеции. Следует указать на то, что даже сами шведские криминологи в своих исследованиях вынуждены пользоваться этими данными, в силу недостаточной разработки отдельных разделов уголовной статистики.

Таким образом, следует иметь в виду, что при исследовании состояния преступности несовершеннолетних в Швеции, полученные результаты основываются на данных, зарегистрированных в ежегодных изданиях, отражающих деятельность прокуратуры и судов 1-й инстанции.

¹ Kriminalvården. Stockholm. (Sveriges officiella statistik. Rättväsen).

² Brottsligheten. Stockholm. (Sveriges officiella statistik. Rättväsen).

³ Domstolernas och de executiva myndigheternas verksamhet. Stockholm. (Sveriges officiella statistik. Rättväsen).

В Швеции уголовная статистика ведется с 1836 г. За истекший период статистика подвергалась многократным изменениям и дополнениям. Работа по изданию уголовных статистических справочников велась министерством юстиции до 1913 г., после чего полностью была передана в ведение Центрального статистического бюро. Как уже было отмечено выше, судебная статистика строится на сведениях, поступающих из прокуратуры и судов 1-й инстанции. Данные присылаются на специальных формулярах, в которые заносятся и все сведения, касающиеся осужденного. Статистика охватывает только тех лиц, преступление которых доказано и за которое следует определенное наказание. Если лицо, привлеченное к ответственности за совершение какого-либо преступления, оправдано, но признано виновным в совершении другого преступления, в статистике находит отражение только второе.

Следует учитывать, что если одно и то же лицо в течение года совершит несколько противоправных деяний, то оно будет зарегистрировано в статистике столько раз, сколько раз оно было осуждено. Если лицо судится по совокупности преступлений, регистрируется лишь то преступление, за которое следует наиболее высокое наказание. Шведская уголовная статистика ведется несколько по-иному, чем датская, что в некоторой степени определяется особенностями Уголовного законодательства Швеции до вступления в силу 1. I 1965 г. нового Уголовного кодекса, принятого в 1962 г.

Ввиду того что до 1965 г. действовал Кодекс 1864 г., наряду с ним, естественно, действовало множество отдельных уголовно-правовых актов, которые дополняли или полностью заменяли устаревшие нормы кодекса. Это обстоятельство, безусловно, налагало свой отпечаток на уголовную статистику, которая в связи с этим подразделялась, с одной стороны, на статистику, регистрирующую деяния, нарушающие нормы уголовного кодекса, с другой стороны, — нормы других уголовно-правовых актов.

В свете исследуемой проблемы уголовная статистика Швеции чрезвычайно неудобна, ибо в данных, освещающих состояние всей преступности Швеции, не содержится подразделения осужденных по возрастным группам. Возрастные группы выделяются лишь в тех сведе-

ниях, которые регистрируются в уголовном реестре. В последнем, который ведется в Швеции с 1917 г., находят отражение сведения о лицах, совершивших более серьезные преступления и приговоренные в силу этого к более тяжким мерам наказания: тюремному заключению, к заключению в тюрьму для несовершеннолетних, подвергшиеся наложению штрафа в форме поденных пени на срок не менее 60 дней, а также сведения о лицах, помещенных в специальные превентивные заведения, и т. д.

Подобного рода цифры малосостоятельны, когда дело касается несовершеннолетних правонарушителей, в особенности младшей возрастной группы (15—17 лет). Основная масса несовершеннолетних этой возрастной группы подвергается такой мере, как освобождение от обвинения, что в незначительной степени находит отражение в уголовном реестре. Здесь регистрируются только те случаи освобождения от обвинения, когда лицо за совершенное им деяние, будь оно совершеннолетним, должно было бы подвергнуться такой мере наказания, которая подлежит регистрации в уголовном реестре.

Известный скандинавский криминолог К. Свери в своей книге «Преступность и возраст» пишет: «Обычно принято исходить из того положения, что только около 50% лиц, освобожденных от обвинения, находят отражение в уголовном реестре. Такой расчет малоудовлетворителен»¹.

В уголовном реестре не освещены также данные о передаче несовершеннолетних в распоряжение органов охраны детства и о помещении несовершеннолетних в исправительные школы для несовершеннолетних.

Громадное число несовершеннолетних правонарушителей подвергшихся штрафу ниже предела, указанного в уголовном реестре, тоже не находит в нем отражения.

Таким образом, уголовный реестр освещает далеко не полные данные о состоянии преступности несовершеннолетних в Швеции.

Другой шведский криминолог Д. Бломберг, занимающийся проблемой преступности несовершеннолетних, следующим образом характеризует шведскую уголовную

¹ К. Sveri. Kriminalitet og alder. Stockholm, 1960, s. 153.

статистику: «Несмотря на значительные усовершенствования, имевшие место в последние годы, шведская уголовная статистика может рассматриваться как правильная лишь на 50% и использоваться с определенными оговорками»¹.

Однако эти данные являются достаточно представительными для характеристики преступности несовершеннолетних, во-первых, потому, что они обеспечивают учет важнейших категорий наиболее тяжких преступлений, и, во-вторых, потому, что такой порядок регистрации, сохранявшийся с 1917 г. в течение большого количества лет, дает возможность выявлять тенденции преступности несовершеннолетних на большом хронологическом материале.

В 1961 г. значительно расширился круг сведений, регистрируемых в уголовно-статистических справочниках. Здесь отдельно регистрируются сведения о лицах, осужденных за тяжкие преступления и за менее серьезные деяния, с подразделением по возрастным группам.

Однако таблицы составлены таким образом и данные в каждом отдельном случае представлены в таком сочетании, что использовать их затруднительно. Поэтому следует учитывать, что выводимые в дальнейшем показатели будут иметь относительный характер и что преступность несовершеннолетних в Швеции значительно выше по сравнению с той, которая отражается в уголовной статистике.

Кроме того, группировка данных статистики такова, что она мешает точному выявлению составов преступлений, наиболее распространенных среди несовершеннолетних правонарушителей. Не находит также ответа в уголовно-статистических справочниках Швеции вопрос о соотношении преступности несовершеннолетних в городах и сельских местностях.

В уголовной статистике Швеции регистрируются данные о рецидивистах и лицах, осужденных впервые. Но показать состояние рецидивной преступности несовершеннолетних в Швеции до 1955 г. не представляется возможным, так как цифры, освещающие состояние рецидивной преступности по стране в целом, не подраз-

¹ D. Blomberg. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stockholm, 1963, s. 46.

деляются по возрастным группам. С 1955 г. интересующие исследователя данные можно вывести из уголовного реестра, и, хотя эти сведения далеко не полные, приходится ограничиваться ими в силу отсутствия других.

Во избежание недоразумений при сравнении данных о несовершеннолетних преступниках в целом с несовершеннолетними рецидивистами следует иметь в виду, что в сведениях о несовершеннолетних преступниках в целом при подразделении осужденных по возрастным группам за основу принимается возраст в момент совершения преступления.

Что же касается несовершеннолетних рецидивистов, то до 1960 г. за основу принимался возраст в момент вынесения приговора. После 1961 г. это несоответствие ликвидировано.

В шведской уголовной статистике находят отражение и освобожденные от обвинения. Однако сведения построены таким образом, что исключают возможность вывести общее число освобожденных от обвинения. Поэтому приходится пользоваться в основном данными уголовного реестра, в котором, как уже указывалось, регистрируются лишь 50% общего числа освобожденных от обвинения. То же самое относится и к штрафам.

в) Норвегия

В Норвегии статистические справочники публикуются Центральным статистическим бюро. Это бюро с 1923 г. ежегодно издает бюллетени по уголовной статистике¹.

Ежегодники уголовной статистики строятся на основании сведений, поступающих из полицейских округов (полицейская статистика) и Центрального уголовного реестра.

В уголовном реестре находят отражение сведения, присылаемые органами суда и прокуратуры о числе осужденных, оштрафованных и освобожденных от обвинения².

¹ Kriminalstatistikk. Norges offisielle statistikk. Statistisk Sentralbyrå. Oslo.

² До 1923 г. Центральным статистическим бюро издавались специальные статистические таблицы.

Если одно и то же лицо в течение года совершит несколько противоправных деяний, то оно будет зарегистрировано в уголовном реестре столько раз, сколько оно было осуждено или освобождено от обвинения.

В уголовной статистике Норвегии основное внимание уделяется преступлениям; что касается проступков, то эта категория правонарушений не получает детального освещения. Начиная с 1892 г. в уголовно-статистических таблицах Норвегии особо освещались данные о рецидивной преступности. После 1957 г. в сведениях об осужденных рецидивистах нашли отражение даже лица, которые неоднократно подвергались освобождению от обвинения.

Следует отметить, что цифры об оштрафованных также с 1957 г. учитываются в данных, освещающих состояние рецидивной преступности.

Как и во всех остальных скандинавских странах, в Норвегии издается Статистический ежегодник¹, в котором помимо статистических сведений, освещающих все области жизни Норвегии, помещаются и некоторые уголовно-статистические данные. В настоящей работе основным источником сведений будут служить вышеупомянутые специальные ежегодные уголовно-статистические бюллетени, поскольку здесь интересующие исследователя данные представлены наиболее широко.

Кратко осветив систему статистического учета каждой из скандинавских стран в отдельности, можно сделать следующие выводы.

Сравнительный анализ преступности несовершеннолетних в скандинавских странах на основе статистических данных облегчается сходством в основных положениях уголовного и уголовно-процессуального законодательства этих стран, а также законодательства в области охраны детства и юношества.

В уголовно-статистических справочниках подразделение по возрастным группам несовершеннолетних правонарушителей во всех странах в основном одинаково,

¹ Statistisk årbok. Oslo.

а именно выделяются младшая возрастная группа (15—17 лет) и старшая возрастная группа (18—20 лет). Однако исключение составляет Норвегия, где уголовная ответственность несовершеннолетнего наступает не с 15-летнего возраста, как в Дании и Швеции, а с 14 лет. Таким образом, младшая возрастная группа в Норвегии охватывает более широкий круг несовершеннолетних правонарушителей, чем в Дании и Швеции.

Несоответствие получается и при выявлении структуры преступности несовершеннолетних в скандинавских странах.

Так, например, по данным уголовной статистики Дании, все преступления подразделяются на следующие четыре основные группы:

- 1) половые преступления;
- 2) преступления против личности с применением насилия;
- 3) имущественные преступления;
- 4) прочие преступления.

В Норвегии на:

- 1) преступления, совершаемые с целью наживы;
- 2) преступления против личности с применением насилия;
- 3) половые преступления;
- 4) прочие преступления.

В Швеции дается несколько иная классификация:

- 1) преступления против собственности;
- 2) преступления против личности;
- 3) преступления против государства;
- 4) преступления против общества;
- 5) прочие преступления.

Следует учесть, что в отличие от датской и норвежской уголовной статистики, где отдельно выделяются данные о числе осужденных за половые преступления и о числе осужденных за преступления против личности, в шведской уголовной статистике такого подразделения нет. Она объединяет обе эти группы в одну — преступления против личности.

Несмотря на указанные различия, сопоставление по структуре преступности несовершеннолетних в скандинавских странах возможно хотя бы по трем направлениям: корыстные преступления, преступления против личности и половые преступления. Значит, сопоставитель-

ный анализ возможен по важнейшим категориям преступлений.

Другим препятствием для сравнительного исследования служит некоторое различие в регистрации данных в уголовных реестрах отдельных стран. Так, например, в Норвегии и Швеции имеются центральные реестры, которые находятся в ведении тюремного правления. В Дании нет центрального реестра и вся работа ведется местными реестрами при соответствующих полицейских округах. В Копенгагене реестр помещается при городском суде.

Сведения, регистрируемые уголовными реестрами, естественно, также не совсем однозначны, что определяется спецификой каждой из исследуемых стран. Ввиду постоянного проведения совместных исследований в области криминологии скандинавские ученые стремятся, по возможности, идентифицировать сведения, составляющие содержание уголовных реестров. В апреле и октябре 1962 г. были проведены специальные заседания Комитета уголовного права Северных стран по вопросам организации уголовных реестров.

Ни у кого из участников совещания не вызвало возражений, что уголовный реестр должен содержать сведения о судебных приговорах. Разногласия возникли в связи с вопросом о регистрации штрафов и освобождений от обвинений.

Датские ученые придерживаются мнения, что в уголовных реестрах должны обязательно находить отражение сведения об оштрафованных и освобожденных от обвинения. Более подробный учет дает более ясную картину состояния преступности и, следовательно, соответственно облегчает работу, с одной стороны, ученых, с другой — судебных органов. Особенно большое значение придается регистрации освобождения от обвинения, так как это — основная мера, которой подвергаются несовершеннолетние правонарушители, и без регистрации этих сведений статистические справочники окажутся несостоятельными источниками для изучения преступности несовершеннолетних. В настоящее время в уголовных реестрах Дании находят отражение как штрафы, так и освобождение от обвинения.

Норвежские ученые солидаризируются в этом вопросе с датчанами. Однако в настоящее время в уголов-

ном реестре Норвегии штрафы полного отражения не находят.

Шведские ученые на заседании высказывали другую точку зрения. По их мнению, штрафы должны учитываться в незначительной степени, только в наиболее серьезных случаях. Как правило, сведения о штрафах следует регистрировать в полицейской статистике. Это относится также к данным об освобожденных от обвинения.

В Швеции придерживаются той точки зрения, что освобождение от обвинения, как правило, не должно регистрироваться в уголовном реестре. Более того, считается предпочтительным, чтобы меры, предпринятые в отношении несовершеннолетних, по возможности, не находили отражения в уголовном реестре, и в случае, если такого рода сведения могут играть важную роль при рассмотрении дела, добывать их из других источников.

В уголовном реестре Швеции такие меры, как штраф и освобождение от обвинения, получают очень слабое отражение.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности в построении уголовных реестров отдельных скандинавских стран несколько затрудняют проведение сравнительного исследования, но тем не менее не исключают возможности выявления основных тенденций движения и характера преступности несовершеннолетних.

Необходимо остановиться еще на одном обстоятельстве, характеризующем уголовную статистику скандинавских стран. Эта статистика во всех скандинавских странах подразделяется на полицейскую статистику и статистику осужденных. Однако понятие «осужденные» в данном случае надо считать условным. Дело в том, что в уголовных реестрах скандинавских стран регистрируются не только дела, которые подвергались судебному рассмотрению и по которым суд вынес соответствующий приговор. Здесь находят отражение также дела, которые не стали предметом судебного разбирательства, если в отношении соответствующих правонарушителей были предприняты определенные меры несудебными органами. В уголовной статистике регистрируются, например, серьезное по своему характеру правонарушение, подлежащее внесудебному рассмотрению непосред-

ственно в полиции, а также освобождение от обвинения, которое, как правило, решается прокурором¹.

Поэтому в дальнейшем следует учитывать некоторую условность термина «статистика осужденных», которую, вернее, следовало бы называть статистикой мер, принятых органами всей следственной, судебной и административной систем.

Использование в определенной степени разнохарактерных статистических источников потребовало специальной работы по приведению статистических данных в сопоставимую форму. На основе этого удалось по каждой из скандинавских стран получить достаточно сходные сведения:

1) об общем числе несовершеннолетних правонарушителей по определенным возрастным группам за исследуемый период (совокупные данные об осужденных, оштрафованных и освобожденных от обвинения);

2) об общем числе всех лиц, совершивших преступления, в качестве генеральной совокупности для выведения сравнительных данных в сопоставлении с преступностью несовершеннолетних;

3) о динамике сопоставимых данных по изучаемым вопросам за период 1939—1971 гг. Причем важно, что изменение учета в течение этого периода не исключает возможности для выявления тенденции, поскольку этот длительный период разделяется на ряд временных отрезков со стабильными формами учета.

Однако трудности, встретившиеся при обработке достаточно разнородного статистического материала, убеждают в том, что внутри каждой из скандинавских стран отсутствует единый метод уголовной статистики. С одной стороны, это служит средством определенного вуалирования опасных тенденций развития преступности. С другой стороны, это снижает возможности выявления подлинных размеров преступности, препятствует выработке единой системы мер различных государственных органов по борьбе с преступлениями и снижает эффективность этой борьбы. Однако эти черты уголовной статистики, являющиеся в то же время характерными для

¹ Исключение составляет Дания, где иногда такого рода дела подлежат рассмотрению в суде, но только в случае, когда обвиняемый отрицает свою вину.

всей области борьбы с преступностью, столь же социально обусловлены в капиталистическом мире, как и сама преступность.

Динамика преступности несовершеннолетних в скандинавских странах достаточно четко выделяется при помощи уголовной статистики Дании, Норвегии и Швеции. Несмотря на некоторую неполноту данных по исследуемому вопросу и неполную идентичность построения уголовной статистики в отдельных странах, видно, что во всей Скандинавии начиная с 50-х годов наметилась определенная тенденция роста преступности несовершеннолетних, которая исследуется в последующих разделах данной главы.

2. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних относительно роста населения

Исследуя тенденции развития преступности несовершеннолетних в скандинавских странах, мы должны выяснить не только общие черты этого явления, но и его особенности применительно к каждой отдельной стране. Для этого нам придется обращаться к конкретным данным по странам и пользоваться при этом однотипным методом статистического анализа.

Приняв за 100 число осужденных несовершеннолетних в 1939 г.¹, получим следующую картину роста преступности несовершеннолетних в Дании (табл. 1)².

Табл. 1 показывает, что с 1940 г. наблюдается рост преступности несовершеннолетних до 1942 г.; когда число осужденных несовершеннолетних составляло 211,5% к числу осужденных несовершеннолетних в 1939 г. Преступность несовершеннолетних за этот отрезок времени возросла более чем в два раза.

¹ В таблицах сопоставляются выведенные на основе абсолютных показателей индексы, выражающие процентное соотношение цифр преступности по сравнению с годом, в котором число осужденных принимается за 100.

² Данные взяты из уголовно-статистического ежегодника Дании Kriminalstatistik. København за 1939—1971 гг.

Все последующие таблицы книги, содержащие сведения по Дании, построены на данных указанного ежегодника.

Таблица 1

Рост числа осужденных несовершеннолетних в возрасте 15—20 лет в Дании (в индексах)

Год	Число осужденных	Год	Число осужденных	Год	Число осужденных
1939	100	1950	131,7	1961	152,5
1940	107,7	1951	134,6	1962	175
1941	159	1952	134,5	1963	188
1942	211,5	1953	125,8	1964	192
1943	—	1954	134,5	1965	198
1944	199,9	1955	129	1966	192
1945	167,9	1956	117,9	1967	205
1946	179	1957	122,6	1968	223
1947	170	1958	120	1969	214
1948	166,5	1959	129	1970	252
1949	155,6	1960	144,7	1971	277

Однако к данным уголовной статистики периода фашистской оккупации следует относиться критически. Дело в том, что в этот период возросло количество приговоров, осуждающих к более суровым мерам наказания за деяния, за которые в другое время следовало бы освобождение от обвинения. В этих условиях усилилась уголовная ответственность, практика применения освобождения от обвинения значительно сократилась. Непонятным, на первый взгляд, кажется снижение преступности несовершеннолетних в 1944—1945 гг. Скорее всего такого снижения в действительности не было. По всей вероятности, рост преступности, начавшийся в 1940—1942 гг., продолжался и в 1944, и в 1945 гг. Это не значит, что статистические таблицы этого периода были недостаточно хорошо обработаны. Они отражали деятельность судебных и следственных органов, на которые сильное влияние оказала ликвидация 19.IX 1944 г. датской полиции немецкими оккупационными властями.

Совершенно ясно, что в результате подобного акта большое число преступлений оставалось незарегистрированным, что и привело к видимому снижению преступности.

В 1951—1952 гг. наметился незначительный рост преступности, который в 1953 г. сменился небольшим спадом, но в 1954 г. цифры опять поднимаются до уровня 1952 г. Затем, до 1956 г., следует некоторое снижение; однако уровень преступности продолжает оставаться выше довоенного. В 1957 г. опять намечается незначительный подъем с последующим незначительным снижением в 1958 г. С 1959 г. начинается рост преступности несовершеннолетних, который продолжается до 1971 г., где число осужденных несовершеннолетних правонарушителей достигает 277% относительно числа осужденных той же возрастной группы в 1939 г.

Что касается динамики роста населения¹ соответствующей возрастной группы² за тот же отрезок времени, то здесь наблюдается (с 1939 по 1950 г.) некоторое его уменьшение (на 14%). В 1951 г. начинается рост населения данной возрастной группы, в результате которого после 1958 г. численность населения достигает довоенного уровня.

При рассмотрении табл. 1 следует учесть, что начиная с 1956 г. из статистики осужденных были исключены лица, подвергшиеся штрафам. Исключить вообще денежные штрафы на протяжении всего исследуемого периода не представляется возможным, так как хотя в статистике и даются подразделения по видам наказания, но не выделяется возраст осужденных. Таким образом, невозможно выделить долю несовершеннолетних правонарушителей из общего числа оштрафованных. В результате данные получились несколько неточные. Этим, очевидно, и объясняется то снижение преступности³ несовершеннолетних, которое имело место, по данным уголовной статистики, за 1956—1958 гг. Однако нельзя сказать, что это снижение носило резкий харак-

¹ Данные о населении взяты из статистического ежегодника Дании Statistisk årbog. København за 1939—1969 гг.

² Точных данных о соотношении роста преступности и роста населения соответствующей возрастной группы до 1957 г. в силу отсутствия демографических сведений установить невозможно. В статистических ежегодниках выделяется возрастная группа 15—19 лет. Что касается 20-летних, то они составляют часть возрастной группы 20—44-летних. Поэтому, когда говорилось выше о росте населения интересующей нас возрастной группы, имелись в виду сведения о 15—19-летних. 20-летние не учитывались.

³ Однако уровень продолжал оставаться выше довоенного.

тёр, тем более, что с 1959 г. вновь намечается рост преступности. При этом все же надо отметить, что число оштрафованных несовершеннолетних из имеющихся сведений уголовно-статистического бюллетеня за 1959 г. выявить также не удастся.

К этому времени демографические данные, публикуемые в статистических ежегодниках, позволяют уже не приблизительно, а точно проследить соотношение роста преступности несовершеннолетних и роста населения соответствующей возрастной группы (оштрафованные не учитываются).

Сравним число осужденных несовершеннолетних за 1957 г. с численностью населения той же возрастной группы на 1 января 1958 и последующие годы (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение роста преступности несовершеннолетних в возрасте 15—20 лет и роста населения соответствующей возрастной группы в Дании (в индексах)

Год	Население	Число осужденных	Год	Население	Число осужденных
1957	100	100	1964	129	159
1958	104	98	1965	127	162
1959	112	105	1966	—	159
1960	117	118	1967	119	167
1961	123	124	1968	116	181
1962	128	143	1969	114	174
1963	130,9	153			

Из табл. 2 видно, что рост населения возрастной группы 15—20-летних с 1957 по 1959 г. включительно несколько значительней, чем рост преступности той же возрастной группы. После 1960 г. рост населения и рост преступности в течение двух лет были приблизительно одинаковыми. Но уже с 1962 г. рост преступности интенсифицируется. Данные табл. 2 говорят о неуклонном росте преступности несовершеннолетних в Дании. Они охватывают относительно короткий отрезок времени, тем не менее преступность за указанный период возросла почти в два раза, превысив рост населения соответствующей возрастной группы на 60%.

Представляют интерес данные о числе несовершеннолетних правонарушителей на 1000 человек населения данной возрастной группы (табл. 3).

Таблица 3

Число осужденных несовершеннолетних в возрасте 15—20 лет на 1000 человек населения соответствующей возрастной группы в Дании

Год	Число осужденных	Год	Число осужденных
1957	3,299	1963	3,899
1958	3,097	1964	3,994
1959	3,153	1965	4,658
1960	3,325	1966	—
1961	3,329	1967	4,615
1962	3,662	1968	5,147

Приведенные в табл. 3 данные¹ также свидетельствуют о том, что в Дании преступность несовершеннолетних неуклонно возрастает.

В табл. 4 исследуемая возрастная группа (15—20 лет) подразделяется на две подгруппы — до 18-летнего возраста и 18—20 лет и показано состояние преступности каждой возрастной группы отдельно. Из таблицы видно, что рост преступности младшей возрастной группы более стремительный, нежели группы 18—20-летних. Если начиная с 1939 г. преступность возрастной группы 18—20 лет возросла более чем в два с половиной раза, то преступность несовершеннолетних от 15- до 17-летнего возраста возросла более чем в 10 раз.

Следует отметить, что результаты исследования, о которых говорил датский криминолог Л. Нордсков-Нильсен в своем докладе на V заседании криминологов Северных стран, состоявшемся в 1962 г. в Хельсинки по проблеме преступности несовершеннолетних и по другим проблемам, почти совпадают с вышеуказанными сведениями. Это тем более интересно потому, что официаль-

¹ Сведения представлены с 1957 г., ввиду того что в статистических ежегодниках до названного года расположение демографических данных исключало возможность выделения интересующей нас возрастной группы.

Таблица 4

Соотношение роста преступности младшей (14—17 лет) и старшей (18—20 лет) возрастных групп в Дании (в индексах)

Год	Число осужденных		Год	Число осужденных	
	до 18 лет	18—20 лет		до 18 лет	18—20 лет
1939	100	100	1956	183	117
1940	104	108	1957	154	122
1941	233	158	1958	200	118
1942	296	210	1959	250	121
1943	—	—	1960	371	140
1944	339	197	1961	363	148
1945	333	164	1962	513	167
1946	233	178	1963	513	181
1947	121	171	1964	475	186
1948	191	167	1965	—	—
1949	175	150	1966	546	184
1950	225	130	1967	670	193
1951	179	133	1968	750	210
1952	225	132	1969	700	203
1953	258	123	1970	970	230
1954	339	130	1971	1045	259
1955	308	125			

ные статистические данные Дании не дают возможности выделить те цифры, которыми пользовался Л. Нордсков-Нильсен.

Дело в том, что до 1956 г. уголовная статистика Дании учитывала штрафы, налагаемые в судебном и административном порядке, а также лиц освобожденных от обвинения; с 1956 по 1959 г. указанные меры не учитывались статистикой. Это затрудняло использование общих статистических данных для исследовательских целей. Воспользовавшись материалами Центрального статистического бюро Нордсков-Нильсен исключил штрафы и тем самым дал более правильные сведения (хотя, исключив штрафы, он безусловно значительно снизил число осужденных несовершеннолетних). Кроме того, он дал очень важные цифры, касающиеся освобождения от обвинения, благодаря которым более точно осветил положение дел.

В помещенной ниже табл. 5 отражено число осужденных и освобожденных от обвинения мальчиков за 1950—1959 гг., по данным уголовного реестра (штрафы исключены) ¹.

Таблица 5

Число освобожденных от обвинения и осужденных мальчиков в возрасте 15—17 лет в Дании

Год	Число освобожденных от обвинения	Число осужденных	Всего
1950	—	35	—
1951	—	28	—
1952	621	34	655
1953	562	45	607
1954	653	60	713
1955	672	38	710
1956	736	42	778
1957	964	36	1000
1958	988	47	1035
1959	1139	55	1194
1960	—	—	—

Данные Л. Нордскова-Нильсена показывают равномерный рост преступности данной возрастной группы. Однако, поскольку они недостаточно подробны, Л. Нордсков-Нильсен дополнил их данными об освобождении от обвинения из ежегодных сведений органов по охране детства и юношества. Эти данные охватывают мальчиков и девочек (табл. 6).

Из этой таблицы видно, что динамика указанной меры такая же, как и установленная на основе данных уголовного реестра об освобождении от обвинения и судебных приговоров, только здесь рост несколько более интенсивный ².

¹ L. Nordskov Nielsen. Foranstaltninger over for ungdomskriminaliteten set på baggrund af kriminalitetens allminnelige udvikling i de seneste år.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 45.

² L. Nordskov Nielsen. Foranstaltninger over for ungdomskriminaliteten set på baggrund af kriminalitetens allminnelige udvikling i de seneste år.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 46—47.

Таблица 6

Число освобожденных от обвинения несовершеннолетних в возрасте 15—17 лет в Дании

Год	Число освобожденных от обвинения	Год	Число освобожденных от обвинения
1951	309	1955	533
1952	343	1956	581
1953	360	1957	601
1954	479	1958	715

Что касается возрастной группы 18—20-летних, то о них Л. Нордсков-Нильсен пишет, что преступность этой группы за период 1952—1959 гг. находилась приблизительно на одном уровне, а если принять во внимание, что население этой возрастной группы за данный период увеличилось на 10%, то имеет место даже некоторое снижение уровня преступности¹ (табл. 7).

Таблица 7

Число освобожденных от обвинения и осужденных несовершеннолетних в возрасте 18—20 лет в Дании

Год	Число освобожденных от обвинения	Число осужденных	Всего
1952	199	1071	1270
1953	178	1019	1197
1954	170	1077	1247
1955	184	1032	1216
1956	177	1010	1187
1957	191	1091	1282
1958	168	1080	1248
1959	193	—	—

Исследование Л. Нордскова-Нильсена еще раз подтверждает, что рост преступности несовершеннолетних младшей возрастной группы более стремителен, чем старшей.

¹ L. Nordskov Nielsen. Foranstaltninger over for ungdoms kriminaliteten set på baggrund af kriminalitetens allminnelige udvikling i de seneste år.—«Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1962, N 1-2, s. 48.

Небезынтересно и соотношение мужской и женской преступности несовершеннолетних правонарушителей.

Женская преступность в Дании составляет $\frac{1}{10}$ относительно мужской преступности, если брать всю возрастную группу 15—20 лет. При этом следует учитывать, что данная цифра получается за счет преступности девушек главным образом в возрасте 18—20 лет. Что касается преступности девочек в возрасте 15—17 лет, то она составляет сотые доли процента относительно преступности мальчиков этого же возраста.

Проведем аналогичное исследование данных о преступности несовершеннолетних в Норвегии. Принимаем за 100 число осужденных несовершеннолетних в 1939 г. и численность населения¹ той же возрастной группы² (табл. 8).

Из данных табл. 8 видно, что до 1954 г. шел параллельный процесс снижения числа осужденных несовершеннолетних правонарушителей и населения соответ-

Таблица 8

Соотношение роста преступности несовершеннолетних и роста населения соответствующей возрастной группы в Норвегии (в индексах)

Год	Население 15—19 лет	Число осужденных 14—20 лет	Год	Население 15—19 лет	Число осужденных 14—20 лет
1939	100	100	1958	81	163
1946	79	101	1959	84	178
1948	81	73	1960	90	198
1949	73	73	1961	97	230
1950	73	67	1962	105	235
1951	71	69	1963	109	236
1952	70	81	1964	111	269
1953	70	78	1965	111	261
1954	71	80	1966	105	276
1955	74	93	1967	—	287
1956	75	113	1968	105	311
1957	77	139	1969	105	336

¹ Данные о населении взяты из статистического ежегодника Норвегии Statistisk årbok. Oslo за 1939—1969 гг.

² Точных данных о соотношении роста преступности и роста населения соответствующей возрастной группы установить невозможно

ствующей возрастной группы¹. Из этого можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних на протяжении указанного периода (с 1939 по 1954 г.) находилась приблизительно на одном уровне. С 1955 г. отмечается рост преступности среди молодежи, и к 1969 г. число осужденных несовершеннолетних возрастает почти в три с половиной раза относительно исходного 1939 г. Что касается населения соответствующей возрастной группы, то здесь также наблюдается некоторый рост. Однако он незначителен, так как к 1969 г. численность населения соответствующей возрастной группы возросла лишь на 5% относительно исходного довоенного 1939 г. В табл. 9 приведен коэффициент преступности несовершеннолетних по возрастным группам.

Т а б л и ц а 9

Число осужденных несовершеннолетних на 1000 человек населения соответствующих возрастных групп в Норвегии

Год	Число осужденных		Год	Число осужденных	
	14—17 лет	18—20 лет		14—17 лет	18—20 лет
1949	3,26	3,64	1962	8,86	7,34
1950	2,98	3,69	1963	8,52	7,13
1951	3,83	3,91	1964	9,83	7,47
1952	3,96	4,12	1965	9,75	6,90
1953	3,68	4,23	1966	10,80	6,81
1954	3,72	4,34	1967	11,06	7,34
1955	4,59	4,37	1968	12,39	7,73
1956	5,85	4,78	1969	13,44	8,41
1957	7,40	5,07	1970	13,91	9,04
1958	8,42	5,57	1971	15,88	10,25
1959	8,97	5,31			

в силу того, что сведения, содержащиеся в статистических справочниках, подразделяются по иным возрастным группам по сравнению с теми, которые даются в справочниках уголовной статистики. Поэтому, когда говорится о росте населения, имеются в виду сведения о 15—19-летних. 14- и 20-летние не учитываются. Тем не менее, принимая во внимание длительность исследуемого отрезка времени, настоящие сведения все же отражают общую тенденцию роста преступности несовершеннолетних.

¹ Данные взяты из уголовно-статистического ежегодника Норвегии Kriminalstatistikk. Oslo за 1939—1971 гг. Все таблицы по Норвегии построены на данных указанного ежегодника.

Данные табл. 9 достаточно красноречиво говорят об интенсивном росте преступности несовершеннолетних в Норвегии. Особенно бросается в глаза рост преступности несовершеннолетних младшей возрастной группы — 14—17-летних, которая за указанный в таблице период возросла почти в пять раз.

Рассмотрим данные о соотношении численности населения¹ и числа осужденных² правонарушителей среди молодежи применительно к Швеции.

Таблица 10*

Соотношение роста преступности несовершеннолетних в возрасте 15—20 лет и роста населения соответствующей возрастной группы в Швеции (в индексах)

Год	Население	Число осужденных (15—20 лет)	Год	Население	Число осужденных (15—20 лет)
1939	100	100	1956	85	109
1940	99	99	1957	89	117
1941	94	142	1958	95	146
1942	91	179	1959	101	182
1943	88	151	1960	106	213
1944	86	119	1961	112	248
1945	83	83	1962	116	254
1946	82	79	1963	118	255
1947	81	77	1964	—	265
1948	80	69	1965	116	213
1949	78	76	1966	113	235
1950	78	80	1967	109	248
1951	78	93	1968	105	247
1952	78	92	1969	103	254
1953	79	92	1970	102	260
1954	81	89	1971	101	253
1955	83	92			

* Данные таблицы взяты из уголовного реестра.

¹ Данные о населении взяты из статистического ежегодника Швеции Statistisk årsbok. Stockholm за 1939—1971 гг.

² Данные взяты из уголовно-статистического ежегодника Швеции Brottsligheten. Stockholm за 1939—1971 гг.

Все последующие таблицы книги, содержащие сведения по Швеции, построены на данных указанного ежегодника.

Таблица обнаруживает значительные колебания уровня преступности среди несовершеннолетних в Швеции: в 1939—1940 гг. не наблюдается особых изменений в состоянии этой преступности; в 1941 г. отмечается ее значительный рост, а в 1942 г. число осужденных несовершеннолетних возрастает почти в два раза относительно исходного 1939 г.; после 1942 г. начинается постепенное снижение преступности, и этот процесс охватывает период до 1948 г.; в 1949 г. преступность несовершеннолетних вновь возрастает¹. Затем этот рост постепенно усиливается, и к 1971 г. число осужденных несовершеннолетних достигает 253% относительно 1939 г.

Следовательно, преступность несовершеннолетних за исследуемый период возросла более чем в два с половиной раза.

Что касается численности населения изучаемой возрастной группы, то она с 1939 по 1949 г. снизилась на 22%. Рост преступности, который наблюдался в военные годы (1941 и 1942), был еще более значителен, если исходить из того, что преступность в 1942 г. возросла на 79%, а численность населения за этот же отрезок времени снизилась на 9%.

Численность населения исследуемой возрастной группы продолжала падать до 1949 г. Затем в течение ряда лет, как видно из таблицы, пребывала на одном уровне. В 1954 г. наметилась слабая тенденция к росту населения, и только в 1959 г. численность населения 15—20-летних достигает уровня 1939 г. Дальнейший рост населения исследуемой возрастной группы продолжается, однако идет медленно и в 1963 г. превышает 1939 г. всего на 18%. В 1965 г. численность населения исследуемой возрастной группы вновь начинает снижаться и в 1971 г. превышает 1939 г. всего на 1%, в то время как число осужденных несовершеннолетних в том же году возросло на 153% относительно того же 1939 г.

Как уже было указано выше, цифры настоящей таблицы не дают полной картины преступности несовершеннолетних в Швеции, так как основная масса этих правонарушителей подвергается таким мерам, как осво-

¹ Только в 1956 г. число осужденных несовершеннолетних достигает довоенного уровня.

бождение от обвинения и наложение штрафа, что находит отражение в уголовном реестре в самой незначительной степени.

Из имеющихся данных можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних в Швеции высокая и имеет тенденцию к дальнейшему интенсивному росту.

Начиная с 1961 г. ввиду изменений уголовной статистики Швеции, в частности расширения количества данных, освещаемых в ней, можно более подробно показать состояние преступности несовершеннолетних. Однако полной картины все же получить невозможно, потому что группировка данных официальной статистики не позволяет вывести общие цифры.

Несмотря на указанный дефект статистики, воспользуемся некоторыми ее новыми данными (табл. 11).

Таблица 11

Число несовершеннолетних осужденных согласно данным уголовного реестра и нормам уголовного кодекса в Швеции

Год	Данные уголовного реестра	Нормы уголовного кодекса*	Год	Данные уголовного реестра	Нормы уголовного кодекса*
1961	5999	17 690	1965	5148	17 976
1962	6135	17 870	1966	5676	19 977
1963	6164	18 472	1970	6293	21 583
1964	6413	19 495	1971	6119	22 410

* С 1961 г. эти сведения подразделяются по возрасту осужденных. В цифрах не учтены штрафы, освобожденные от обвинения согласно гл. 20, § 7 УПК Швеции, а также лица, осужденные согласно главы 11, §§ 10 и 11 — пьянство и действия, нарушающие общественный порядок.

Как видно из данных таблицы 11, число осужденных несовершеннолетних согласно нормам уголовного кодекса значительно больше, чем указано в уголовном реестре.

Даже за такой короткий срок, как 10 лет, по новым (тоже не полным) сведениям, преступность несовершеннолетних возросла на 27%, в то время как по данным уголовного реестра она увеличилась всего на 2%.

Приведенные цифры лишней раз подтверждают относительность данных, взятых из уголовного реестра. Это, как уже отмечалось, — заниженные данные.

Табл. 12 отражает коэффициент несовершеннолетних правонарушителей на 1000 человек населения соответствующей возрастной группы.

Таблица 12

Число осужденных несовершеннолетних в возрасте 15—20 лет на 1000 человек населения соответствующей возрастной группы в Швеции

Год	Число осужденных	Год	Число осужденных	Год	Число осужденных
1939	3,72	1953	4,37	1962	8,13
1945	3,90	1954	4,08	1963	8,04
1946	3,58	1955	4,14	1965	6,84
1947	3,55	1956	4,75	1966	7,75
1948	2,22	1957	4,92	1967	8,44
1949	3,66	1958	5,73	1968	8,65
1950	3,84	1959	6,73	1969	9,17
1951	4,49	1960	7,48	1971	9,40
1952	4,41	1961	8,26		

Данные таблицы еще раз подтверждают, что за последние 16 лет (1955—1971 гг.) преступность среди молодежи в Швеции стремительно и неуклонно растет.

Определенный интерес представляет соотношение преступности несовершеннолетних младшей возрастной группы (15—17 лет) и старшей возрастной группы (18—20 лет). Это соотношение особенно занимает шведских криминологов в силу того, что, по их мнению, в последние годы наметилась тенденция роста преступности именно младшей возрастной группы. Но приводимые ниже данные официальной статистики этот вывод не подтверждают.

Принимаем число осужденных несовершеннолетних в 1939 г. за 100. В этом случае получаем следующую картину (табл. 13)

Из табл. 13 видно, что в 1941—1942 гг. резко возросла преступность несовершеннолетних вообще, причем приблизительно в одинаковой мере для обеих рассматриваемых возрастных групп (15—17 и 18—20 лет). Затем наступает некоторый спад преступности, более резкий для возрастной группы 15—17-летних по сравнению с группой 18—20-летних. И если для несовершен-

Таблица 13

Соотношение роста преступности младшей (15—17 лет) и старшей (18—20 лет) возрастных групп в Швеции (в индексах)

Год	Число осужденных		Год	Число осужденных	
	15—17 лет	18—20 лет		15—17 лет	18—20 лет
1939	100	100	1955	27	168
1940	92	103	1956	34	195
1941	144	140	1957	36	213
1942	177	182	1958	48	258
1943	134	172	1959	83	295
1944	—	—	1960	124	315
1945	50	131	1961	162	343
1946	47	116	1962	160	362
1947	39	121	1963	149	377
1948	—	—	1964	127	423
1949	35	125	1965	63	382
1950	36	131	1966	65	427
1951	37	159	1967	63	458
1952	37	155	1968	65	454
1953	—	—	1969	73	461
1954	29	156	1971	62	470

нолетних младшей возрастной группы это снижение продолжалось до 1955 г., то для старшей возрастной группы оно закончилось в 1946 г. В дальнейшем вновь начался рост преступности старшей возрастной группы несовершеннолетних правонарушителей, который продолжался до 1971 г. Число осужденных несовершеннолетних старшей возрастной группы к этому времени увеличилось почти в пять раз относительно исходного 1939 г.

Что же касается младшей возрастной группы несовершеннолетних правонарушителей, то здесь получается несколько иная картина. После 1955 г. намечается некоторый рост преступности, который в 1961 г. достигает самого высокого уровня (на 62% выше уровня 1939 г.), а затем вновь намечается тенденция к снижению.

Таким образом, данные табл. 13 противоречат тем сведениям, которые являются источником беспокойства шведских криминологов. Это обстоятельство объясняет-

ся тем, что мы пользуемся данными уголовного реестра, по которым основная масса осужденных несовершеннолетних правонарушителей, и в особенности осужденных правонарушителей младшей возрастной группы, оказываются неохваченными.

Теперь обратимся к тем данным, которыми были пополнены уголовно-статистические справочники в 1961 г.

Опять воспользуемся сведениями о числе осужденных согласно статьям уголовного кодекса. Они также далеко не полные. Тем не менее небезынтересно остановиться на них внимание (табл. 14).

Таблица 14

Соотношение роста преступности младшей (15—17 лет) и старшей (18—20 лет) возрастных групп в Швеции

Год	Число осужденных 15—17 лет				Число осужденных 18—20 лет			
	всего	мальчиков	девочек	индекс	всего	мальчиков	девочек	индекс
1961	10 214	9 365	849	100	7476	7060	416	100
1962	9 953	9 051	902	97	7917	7466	451	106
1963	9 991	9 038	953	98	8481	7963	518	113
1964	10 262	9 233	1029	100	9233	8584	649	124
1970	11 950	10 813	1137	117	9633	8870	763	128
1971	12 957	11 753	1204	127	9453	8696	757	126

Абсолютные цифры, приведенные в табл. 14, свидетельствуют о том, что высказывания шведских юристов, встревоженных большим числом преступлений, совершенных молодежью младшей возрастной группы, по видимому, имеют под собой почву.

Согласно данным уголовного реестра доля осужденных несовершеннолетних младшей возрастной группы по всей преступности несовершеннолетних составляет: в 1961 г.—35%, в 1962 г.—33%, в 1963 г.—31%, в 1964 г.—25% и в 1971 г.—13%. Согласно данным табл. 14 (данные об осужденных согласно статьям уголовного кодекса) эта доля значительно выше: в 1961 г.—58%, в 1962 г.—55%, в 1963 г.—54%, в 1964 г.—58%, 1971 г.—58%.

Исходя из того, что и эти данные далеко не полные,

можно предположить, что, по всей вероятности, эта доля в действительности больше, а следовательно, преступность несовершеннолетних младшей возрастной группы (15—17-летних) представляет реальную угрозу общественной жизни Швеции¹.

Вопрос о доле осужденных девочек в общем числе осужденных несовершеннолетних также представляет интерес. Эта доля составляет в среднем за исследуемый период от 6 до 10%.

Таким образом, мы можем подвести некоторые общие итоги анализа статистических данных о преступности несовершеннолетних в скандинавских странах: а) за годы 1939—1971 рост преступности несовершеннолетних значительно опережает рост населения; б) особенно усилился рост преступности несовершеннолетних с 50-х годов; в) рост преступности среди младшей возрастной группы более интенсивен по сравнению с ростом преступности старшей возрастной группы; г) преступность девочек (девушек) составляет незначительную долю во всей преступности несовершеннолетних².

Эти данные в качестве одного из составных элементов должны быть положены в основу выводов о социальной обусловленности преступности несовершеннолетних и социальной неэффективности мер борьбы с ней.

3. Соотношение общей преступности и преступности несовершеннолетних

а) Рост общей преступности и преступности несовершеннолетних в их соотношении

Большое значение для выяснения социальной опасности преступности несовершеннолетних имеет анализ дан-

¹ Unga lagövertredare. T. I. Stockholm, 1971, s. 32—33.

² В этом выражается одна из особенностей преступности несовершеннолетних в скандинавских странах по сравнению с преступностью молодежи в остальном капиталистическом мире. Как установлено советскими учеными, среди черт, характеризующих преступность в буржуазных государствах, отмечалась «тенденция к постоянному увеличению и возрастанию доли преступности девочек» (Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность. М., 1969, стр. 231).

ных, показывающих соотношение роста преступности в целом и преступности среди молодежи. Это видно из ряда помещенных ниже таблиц, содержащих данные по изучаемому вопросу относительно каждой из скандинавских стран в отдельности. Начнем с Дании (табл. 15).

Таблица 15

Соотношение роста преступности в целом и преступности несовершеннолетних в Дании (в индексах)

Год	Всего осужденных	В возрасте 15—20 лет	Год	Всего осужденных	В возрасте 15—20 лет
1939	100	100	1956*	124,2	117,9
1940	100,4	107,7	1957	115,2	122,6
1941	153	159	1958	105,4	120
1942	210,7	211,5	1959	105,5	129
1944	198	199,9	1960	100,2	144,7
1945	165,8	167,9	1961	104,1	152,5
1946	209,8	179	1962	112,9	175
1947	217,2	170	1963	117,1	188
1948	201,7	166,5	1964	116,8	189
1949	172,7	155,6	1965	119,3	198,4
1950	148,9	131,7	1966	121	192
1951	169,3	134,6	1967	131	205
1952	154,5	134,5	1968	142	223
1953	135,7	125,8	1969	142	214
1954	137,8	134,5	1970	162	252
1955	133,6	129	1971	178	277

* С 1956 г. не учитывается штраф.

Данные табл. 15 показывают, что в Дании в 1940—1942 гг. наблюдается как рост преступности в целом, так и рост преступности среди несовершеннолетних. Причем преступность несовершеннолетних растет приблизительно теми же темпами, что и общая преступность (в 1942 г. число осужденных несовершеннолетних составляет 211,5% относительно 1939 г., преступность в целом составляет 210,7% относительно того же года).

В 1944—1945 гг. наступает некоторое снижение уровня той и другой преступности. В 1946 г. опять намечается рост преступности, причем более резкий для пре-

ступности в целом. И если преступность несовершеннолетних в 1947 г. вновь начинает снижаться и снижается вплоть до 1950 г., то преступность в целом продолжает расти и достигает в 1947 г. 217,2% довоенного уровня (даже выше, чем в 1942 г.)¹, а затем, в 1948 г., также начинает падать.

В 1951 г. наблюдается некоторый подъем преступности, более интенсивный для преступности в целом и менее значительный для преступности несовершеннолетних.

В 1952—1953 гг. происходит снижение преступности в целом, а в 1953 г.—некоторое снижение преступности несовершеннолетних. Но в 1954 г. преступность несовершеннолетних вновь достигает уровня 1951 и 1952 гг. В 1954 г. преступность в целом незначительно возрастает.

В 1955—1956 гг. наблюдается дальнейшее снижение как преступности в целом, так и преступности несовершеннолетних, но начиная с 1959 г. вырисовывается определенная тенденция к росту преступности несовершеннолетних, и в 1959 г. она составляет уже 214% довоенного уровня. Преступность в целом до 1960 г. продолжает падать (100,2%), и лишь после 1962 г. она вновь начинает расти.

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние преступности несовершеннолетних в Дании совпадает при незначительных отклонениях с состоянием преступности в целом, но начиная с 1959 г. намечается расхождение и определяется более интенсивный рост преступности несовершеннолетних относительно общей преступности. Если преступность в целом за исследуемый период возросла на 78%, то преступность несовершеннолетних за этот отрезок времени увеличилась почти в три раза.

Обратимся, далее, к данным о состоянии преступности в целом и преступности несовершеннолетних в Норвегии (табл. 16).

Из данных табл. 16 видно, что до 1954 г. наблюдался некоторый спад как преступности несовершеннолетних, так и преступности в целом. С 1955 г. наме-

¹ Эти высокие цифры объясняются тем, что в этот период проходило много дел, связанных с изменниками родины.

Таблица 16

Соотношение роста преступности в целом и преступности несовершеннолетних в Норвегии (в индексах)

Год	Всего осужденных	В возрасте 14—20 лет	Год	Всего осужденных	В возрасте 14—20 лет
1939	100	100	1958	106	163
1940	114	101	1959	110	178
1948	95	73	1960	114	198
1949	90	73	1961	122	230
1950	83	67	1962	128	235
1951	81	79	1963	129	236
1952	82	81	1964	145	269
1953	77	78	1965	141	261
1954	77	80	1966	154	276
1955	80	93	1967	161	286
1956	91	113	1968	167	311
1957	100	139	1969	181	337

чается общая тенденция роста, причем рост преступности несовершеннолетних значительно интенсивней роста преступности в целом. Если общее число осужденных в 1969 г. и в два раза не превышает числа осужденных в исходном 1939 г., то число осужденных несовершеннолетних за этот же отрезок времени возросло более чем в три раза.

Рассмотрим, далее, данные о состоянии преступности в целом и преступности несовершеннолетних в Швеции (табл. 17).

Как видно из приведенной таблицы, общая преступность в указанный период возросла в два с лишним раза, а преступность несовершеннолетних — более чем в три раза. Это значит, что в данный период обнаружилась тенденция резкого возрастания преступности среди молодежи по сравнению с общей преступностью.

Таким образом, во всех скандинавских странах рост преступности несовершеннолетних значительно опережает рост общей преступности.

Это явление носит ярко выраженный негативный характер, подчеркивая, с одной стороны, кризисные тенденции развития и бесперспективность буржуазного общества, а с другой стороны, служит показателем наи-

Таблица 17

Соотношение преступности в целом и преступности несовершеннолетних в Швеции (в индексах)

Год	Всего осужденных	В возрасте 15—20 лет	Год	Всего осужденных	В возрасте 15—20 лет
1950	100	100	1961	215	309
1951	120	116	1962	225	316
1952	128	114	1963	218	317
1953	129	115	1964	232	330
1954	131	110	1965	206	302
1955	146	114	1966	233	297
1956	165	135	1967	258	308
1957	174	157	1968	272	307
1958	182	181	1969	270	311
1959	199	226	1971	273	315
1960	203	266			

меньшей эффективности возможных и принимаемых в этом обществе мер, направленных на преодоление роста преступности среди молодежи.

б) Доля (в процентах) преступности несовершеннолетних в общей преступности

Чтобы понять, что уровень преступности несовершеннолетних в скандинавских странах достиг опасного предела, надо рассмотреть долю этой преступности в общей преступности. Приведем ряд таблиц, которые подтверждают выказанное выше положение. Оно характерно для всех названных стран, в том числе для Дании, что выражено¹ в табл. 18.

Из данных табл. 18 следует, что до 1956 г. доля преступности несовершеннолетних в общей преступности в Дании колебалась от 14,1 до 18,6%. С 1957 г. доля преступности несовершеннолетних начинает увеличиваться и в 1965 г. достигает 30% преступности в целом.

Однако не следует забывать, что здесь не учтены освобожденные от обвинения, а начиная с 1956 г.— и лица, подвергшиеся штрафу.

¹ В таблице с 1956 г. не учтены приговоренные к штрафу.

Таблица 18

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных в Дании (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1939	18	1951	14,1	1962	28
1940	18	1952	16	1963	29
1941	19	1953	17	1964	29
1942	18	1954	17	1965	30
1944	18	1955	17	1966	28
1945	18	1956	17	1967	29
1946	15	1957	20	1968	28
1947	14	1958	20	1969	27
1948	15,7	1959	22	1970	28
1949	15	1960	26	1971	28
1950	16	1961	26		

Следовательно, можно сделать вывод, что доля несовершеннолетних правонарушителей значительно больше той, которая указана в табл. 18.

С 1960 г. в уголовно-статистических бюллетенях много новых сведений. Они отражены¹ в табл. 19.

Таблица 19

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных в Дании (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1960	43	1964	42	1968	42
1961	43	1965	44	1969	41
1962	46	1966	43	1970	42
1963	46	1967	40	1971	42

Табл. 19, построенная на основе указанных новых данных, показывает, что доля несовершеннолетних правонарушителей составляет более 40% всей преступности в стране.

¹ Таблица включает данные о числе осужденных, оштрафованных и освобожденных от обвинения за совершение уголовных преступлений.

Продолжим анализ статистических данных, характеризующих долю преступности несовершеннолетних в общей преступности применительно к Норвегии (табл. 20).

Таблица 20

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных в Норвегии (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1939	28	1955	33	1964	53
1946	25	1956	35	1965	52
1948	21	1957	39	1966	51
1949	25	1958	45	1967	50
1950	23	1959	46	1968	52
1951	28	1960	49	1969	52
1952	28	1961	54	1970	54
1953	29	1962	52	1971	57
1954	29	1963	52		

В Норвегии доля преступности несовершеннолетних выше, чем в других скандинавских странах. Она составляет более половины всей преступности в стране.

Несколько ниже, но все же высокой нужно считать долю преступности несовершеннолетних в общей преступности Швеции (табл. 21) ¹.

Из данных табл. 21 видно, что доля преступности несовершеннолетних в общей преступности Швеции была довольно высокой еще до войны и продолжала оставаться высокой во время войны и в послевоенные годы. Затем эта доля начала уменьшаться. Однако после 1958 г. она вновь стала возрастать, но все же не достигла уровня исходного 1939 г. Это обстоятельство не является следствием снижения преступности несовершеннолетних в этой стране, а объясняется интенсивным ростом преступности в целом.

¹ Таблица построена на данных уголовного реестра, которые не отражают подлинной картины преступности несовершеннолетних. На самом деле доля преступности несовершеннолетних в общей преступности Швеции гораздо выше.

Таблица 21

Доля несовершеннолетних в общем числе осуждённых
в Швеции (в %)

Год	Доля несовершенно- летних	Год	Доля несовершенно- летних	Год	Доля несовершенно- летних
1939	33	1950	20	1961	29
1940	31	1951	19	1962	28
1941	35	1952	18	1963	29
1942	34	1953	19	1964	28
1943	30	1954	16	1965	30
1944	26	1955	15	1966	25
1945	22	1956	16	1967	24
1946	20	1957	17	1968	23
1947	21	1958	20	1969	24
1948	21	1959	23	1970	24
1949	21	1960	26	1971	23

Если обратиться к сведениям, которые помещены в ежегодных уголовно-статистических справочниках Швеции за 1961—1966 гг., то можно получить несколько более полную картину (табл. 22).

Таблица 22

Доля несовершеннолетних в общем числе осуждённых
в Швеции (в %)

Год	Доля несовершенно- летних	Год	Доля несовершенно- летних	Год	Доля несовершенно- летних
1961	49	1964	47	1970	43
1962	48	1965	47	1971	44
1963	48	1966	44		

Из данных табл. 22, которые очевидно значительно ближе к действительности, видно, что почти половину всей преступности в Швеции составляет преступность несовершеннолетних¹.

¹ В таблице не учтены штрафы и освобожденные от обвинения согласно гл. 20, § 7, п. 1 УПК.

Данные уголовной статистики скандинавских стран показывают, что особенно высока доля несовершеннолетних в имущественных преступлениях. Приведем ряд соответствующих таблиц применительно к отдельным странам. Начнем с Дании (табл. 23) ¹.

Таблица 23

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за имущественные преступления в Дании (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1939	21	1950	17	1961	29
1940	21	1951	15	1962	30
1941	21	1952	17	1963	31
1942	19	1953	18	1964	32
1943	—	1954	19	1965	34
1944	18	1955	19	1966	30
1945	19	1956	—	1967	30
1946	16	1957	—	1968	30
1947	15	1958	—	1969	29
1948	16	1959	24	1970	29
1949	17	1960	28	1971	29

Табл. 23 показывает, что в этой стране доля имущественных преступлений с 1939 по 1955 г. колебалась от 14,6 до 20%. Начиная с 1959 г. наметилась тенденция роста доли этих преступлений, которая начиная с 1961 г. в среднем составляет 30%.

В Норвегии доля несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления, также очень велика (табл. 24).

Из указанных в табл. 24 данных ² видно, что удельный вес несовершеннолетних, осужденных за этот вид преступления, начал интенсивно возрастать с 1958 г. В 1971 г. число лиц в возрасте до 21 года, совершивших имущественные преступления, составляло 60% всех осужденных за названный вид преступления.

¹ Число оштрафованных в таблице не учитывается.

² В таблице отражены осужденные, оштрафованные и освобожденные от обвинения. Сведения за период с 1960 по 1965 г. отсутствуют.

Таблица 24

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за имущественные преступления в Норвегии (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1939	34	1952	31	1959	51
1943	38	1953	33	1966	54
1944	31	1954	34	1967	53
1948	24	1955	37	1968	55
1949	25	1956	40	1969	56
1950	26	1957	39	1971	60
1951	31	1958	50		

В Швеции доля несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления, по данным уголовного реестра, составляет (см. табл. 25).

Таблица 25

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за имущественные преступления в Швеции (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1944	39	1952	23	1961	37
1945	25	1954	21	1962	37
1946	25	1955	21	1963	37
1947	25	1956	23	1964	36
1949	26	1957	23	1965	49
1950	25	1958	31	1966	52
1951	24	1960	34		

Из табл. 25 видно, что в 1944 г. эта доля была очень велика (39%), затем, в 1945 г., она довольно резко сократилась и держалась приблизительно на одном уровне до 1955 г. С 1956 г. она вновь начинает возрастать и в 1966 г. достигает более половины всего числа осужденных за имущественные преступления.

Это подтверждают и данные об осужденных согласно статьям уголовного кодекса, которые более полно по сравнению с цифрами уголовного реестра отражают удельный вес преступности несовершеннолетних в этом виде преступлений (табл. 26) ¹.

Таблица 26

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за имущественные преступления в Швеции (в %)

Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних	Год	Доля несовершеннолетних
1961	50	1963	52	1970	49
1962	52	1964	50	1971	49

Таким образом, половина всех осужденных за имущественные преступления в Швеции составляли несовершеннолетние.

Большой интерес представляют сведения, обнаруживающие долю несовершеннолетних, осужденных по отдельным составам имущественных преступлений. Возьмем данные о кражах, отраженные в табл. 27.

Таблица 27

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за кражу в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция	Год	Дания	Норвегия	Швеция
1957	—	51	—	1964	36	—	55
1958	—	56	—	1965	35	—	54
1959	28	57	—	1966	32	58	—
1960	32	—	—	1967	34	57	—
1961	32	—	—	1968	34	58	—
1962	34	—	61	1969	33	59	—
1963	36	—	58	1971	33	64	51

¹ В таблице зафиксированы осужденные, освобожденные от обвинения согласно статьям уголовного кодекса. Не учитываются освобожденные от обвинения по ст. 20, § 7, п. 1 УПК Швеции и оштрафованные.

Хотя табл. 27 не дает полных сведений, но и их достаточно, чтобы составить общее представление об интересующем нас вопросе. Бросается прежде всего в глаза тот факт, что во всех скандинавских странах доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за кражи очень велика: свыше одной трети в Дании и свыше половины в Норвегии и Швеции. Насколько значительна эта доля видно из того, что, например, в Дании и Швеции в 1969 г. молодежь от 15 до 20 лет составляла менее одной десятой части населения названных стран.

Не следует обольщаться тем, что, по данным табл. 27, в Дании удельный вес несовершеннолетних, осужденных за кражи, ниже, чем в двух других странах. Это объясняется особенностями уголовной статистики Дании: здесь не учитываются лица, подвергшиеся штрафу за совершенное преступление, а также лица, освобожденные от обвинения.

В целом мы наблюдаем возрастание доли несовершеннолетних, осужденных за кражи. Эту картину не меняют данные о некотором сокращении названной доли в Швеции (с 61 до 51%). Отмеченное сокращение говорит не о снижении преступности несовершеннолетних, а лишь о росте общего числа осужденных за данный состав преступления. Об этом свидетельствуют цифры, приведенные в табл. 28.

Таблица 28

Соотношение общего числа и числа несовершеннолетних, осужденных за кражу в Швеции (в абсолютных цифрах)

Год	Всего осужденных	Из них несовершеннолетних	Год	Всего осужденных	Из них несовершеннолетних
1961	14 586	8 897	1964	17 605	9 621
1962	14 965	8 723	1965	20 504	11 041
1963	16 047	9 318	1971	28 625	14 704

Из данных табл. 28 видно, что параллельно росту общего числа осужденных в этой стране за кражи неуклонно возрастает и абсолютное число несовершеннолетних, подвергающихся наказанию за это преступление. Следует подчеркнуть, что в отдельных странах растет доля осужденных молодых людей за крупные кражи. На-

пример, в Норвегии эта тенденция выражена такими данными: в 1957 г. 50% всех крупных краж было совершено лицами моложе 21 года, в 1958 г.— 54%, в 1959 г.— 55%, в 1966 г.— 69%, в 1971 г.— 67%. Таким образом, за 12 лет доля несовершеннолетних, осужденных за крупные кражи, возросла на 17% и в 1971 г. составляла почти 70% этого рода преступлений. В Швеции соответственно эта доля была равна в 1963 г.— 67%, в 1964 г.— 66%, в 1965 г.— 64%, в 1966 г.— 60% и в 1971 г.— 62%.

Следующий состав имущественных преступлений — это так называемая эксплуатационная кража. Этим термином обозначается в скандинавских странах тайное изъятие чужого имущества во временное неправомерное пользование (например, автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств). Этот вид преступления особенно распространен среди молодежи Скандинавии и представляет серьезную опасность для общества. Помимо того, что эксплуатационная кража, например, автомобиля наносит его собственнику значительный материальный ущерб, автомобиль сам по себе представляет источник повышенной опасности, если он оказывается в руках неопытного водителя. Учитывая это, общественность скандинавских стран крайне озабочена большим числом эксплуатационных краж, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Например, в Дании в 1960 г. ежедневно имели место в среднем 22 эксплуатационные кражи транспортных средств. В Копенгагене з том же году было зарегистрировано ежедневно 7—8 подобных случаев¹.

Криминологи скандинавских стран с большой тревогой оценивают высокий удельный вес несовершеннолетних, осужденных за эксплуатационные кражи транспортных средств (табл. 29).

Табл. 29 показывает не только высокий удельный вес несовершеннолетних, осужденных за эксплуатационные кражи транспортных средств в общем числе осужденных за такое преступление, но и все возрастающий уровень этой преступности несовершеннолетних. Особенно опасно то, что хищения транспортных средств для временного использования часто совершаются правона-

¹ K. Nielsen. Ungdomkriminalitet. København, 1963, s. 56.

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за эксплуатационные кражи в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция	Год	Дания	Норвегия	Швеция
1955	47	—	—	1962	53	—	59
1957	—	79	—	1963	53	—	60
1958	—	76	—	1964	52	—	60
1959	47	81	—	1965	54	—	72
1960	49	—	—	1966	57	79	74
1961	50	—	55	1971	—	82	77

рушителями младшей возрастной группы. Например, из числа раскрытых в 1960 г. в Копенгагене преступлений такого рода 50% было совершено лицами, не достигшими 18-летнего возраста¹. В Норвегии в 1966 г. эта цифра была равна 72%, в Швеции в том же году — 64%.

Надо напомнить, что речь идет о кражах и эксплуатации главным образом легковых автомобилей и мотоциклов, а, как известно, лица, не достигшие 18-летнего возраста еще даже и не могут обладать правом вождения названных транспортных средств².

Шведские криминологи И. Агге и Г. Фредрикссон провели в 1953 г. исследование по вопросу о связи между эксплуатационными хищениями машин и возрастом похитителей. Было установлено, что в 14 городах средней величины три четверти задержанных похитителей автомобилей имели возраст от 17 до 20 лет, а одна треть — 17 или 18 лет. С 1961 г. наблюдается снижение возраста похитителей этой категории. Так, в 1961 г. 10% всех задержанных за угон машин составляли лица моложе 15 лет. При этом, как установлено Фредрикссоном, 99% всех случаев угона машин совершается мальчиками и только 1% — девочками³.

¹ K. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s. 56.

² Ibidem.

³ J. Agge, G. Fredriksson. Biltilgreppen i Stockholm. Stockholm, 1958; G. Fredriksson. Biltilgrepp i Sverige 1950—1957. Stockholm, 1958.

Чтобы подчеркнуть, насколько опасны подобные преступления, Кай Нильсен приводит в своем исследовании следующий курьезный пример:

«Один мотоциклист по дороге в Копенгаген обратил внимание на то, что впереди него по совершенно ровному шоссе, как-то странно петляя, ехала машина. Вначале он решил, что за рулем сидит пьяный водитель. Каково же было его удивление, когда несколько приблизившись, он в машине вообще никого не обнаружил. Только поровнявшись с ней, он увидел, что за рулем сидит малыш 6—7 лет, которого из-за руля он не мог разглядеть раньше, а под ним на полу лежит второй (его ровесник) и нажимает руками на акселератор, до которого маленький шофер не может дотянуться ногой. Машину малыши нашли на дороге незапертую и с включенным зажиганием»¹.

Во много раз большую общественную опасность представляют эксплуатационные кражи автомашин, совершенные малолетними, находящимися в состоянии опьянения. И. Агге и Г. Фредрикссон высчитали, что несчастные случаи на угнанных машинах имеют место в 70 раз больше, чем на своих. Это обстоятельство объясняется еще и тем, что каждый шестой похититель машины находится в нетрезвом состоянии.

Рассматривая вопрос о целях, которыми руководствовались лица, совершившие кражу машин, Г. Фредрикссон на базе социологических исследований сделал вывод, что основная масса похитителей, а именно 67%, совершают угон машин в целях развлечения, 18% — с целью побега из места заключения или исправительного учреждения, 11% — для совершения преступления, 3% — для поездки в определенное место и только 1% — с целью присвоения машины.

Очень маленький процент лиц, угоняющих машины с целью присвоения, объясняется тем, что в скандинавских странах — это очень сложное предприятие. Украсть машину в маленькой стране почти невозможно. Не случайно 95% машин очень скоро находят у незаконного владельца и возвращают собственнику².

¹ K. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s. 57.

² По-другому обстоят дела с хищением мотоциклов и мопедов, которые чаще угоняются с целью присвоения. Похитители монтиру-

Таким образом, эксплуатационные кражи машин составляют наиболее характерный состав преступлений несовершеннолетних в скандинавских странах как по количеству (массовости), так и по характеру (отсутствие умысла присвоения).

Среди имущественных преступлений уголовная статистика скандинавских стран выделяет разбой несовершеннолетних. Табл. 30 показывает долю несовершеннолетних, осужденных за разбой, в общем числе осужденных за данный состав преступления.

Таблица 30

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за разбой в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Швеция	Год	Дания	Швеция
1955	30	40	1963	56	56
1960	50	54	1964	51	51
1961	38	51	1965	50	53
1962	48	49	1966	50	43
			1971	—	48

Данные таблицы свидетельствуют об очень высоком удельном весе (50% и более) несовершеннолетних, осужденных в Дании и Швеции за разбой, в общем числе совершивших такое преступление. В уголовной статистике Норвегии данные о разбое объединены с данными о вымогательстве. В общем числе осужденных за эти два состава преступления доля несовершеннолетних составляла в 1957 г.—41%, в 1958 г.—32%, в 1959 г.—27%, в 1966 г.—33%, в 1971 г.—48%.

Хотя приведенные данные в процентном выражении очень внушительны, но если иметь в виду абсолютные цифры, то они невелики (например, в 1966 г. за разбой было осуждено несовершеннолетних в Дании 35 чел., в Швеции—90 чел., а в Норвегии число осужденных за разбой и вымогательство составило всего 8 чел.).

ют мопеды и мотоциклы другими частями, что в значительной степени затрудняет их идентификацию.

Перейдем далее к оценке доли преступлений несовершеннолетних против личности в общем числе преступлений этого вида (табл. 31).

Таблица 31

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за преступления против личности в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция*	Год	Дания	Норвегия	Швеция*
1939	11	15	—	1960	23	—	27
1940	10	—	—	1961	25	—	36
1945	15	—	19	1962	25	—	36
1950	13	15	14	1963	27	—	37
1955	14	18	15	1964	29	—	37
1956	—	19,6	16	1965	28	—	37
1957	—	18	16	1966	27	40	37
1958	—	21	—	1971	24	44	34
1959	18	25,1	25				

* До 1930 г. (включительно) цифры заимствованы из уголовного реестра. С 1961 г. приводятся данные о лицах, осужденных согласно статьям уголовного кодекса.

Таблица показывает, что свыше трети всех преступлений против личности совершается лицами моложе 21 года. При этом доля несовершеннолетних в указанном виде преступлений в Норвегии выросла с 1939 по 1971 г. почти в три раза, в Швеции и Дании — в два раза.

Уголовная статистика скандинавских стран не дает возможности выделить отдельные составы преступлений против личности. Так, например, в Швеции объединяются данные об убийстве с данными о преступлениях, связанных с умышленным жестоким обращением как повлекшим, так и не повлекшим смертельный исход. В Норвегии соединены в одну группу сведения о следующих составах преступления: убийство — умышленное и неосторожное, нанесение телесных повреждений — и тяжких, и легких, умышленных и неосторожных, и аборт. С учетом сказанного и построена табл. 32, показывающая долю несовершеннолетних в соответствующих группах преступлений против личности в общем количестве осужденных за эти преступления.

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за отдельные виды преступлений против личности в скандинавских странах (в %)

Год	Вид преступления			
	убийство, жестокое обращение	убийство умышленное и неосторожное	умышленная жестокость и нанесение телесных повреждений	против жизни, тела и здоровья
	Швеция	Дания		Норвегия
1960	25	12	23,3	—
1961	30	11	26,4	—
1962	25	12	26,2	—
1963	30,4	18,8	29,4	—
1964	30	17	34,4	—
1965	38	18,5	30	—
1966	37	16	30,2	34
1971	35	17	26,1	40

Из таблицы видно, что доля несовершеннолетних в насильственных преступлениях против личности неуклонно растет. Таблица также показывает, что эта доля весьма значительна. Даже в таком серьезном преступлении, как убийство, доля несовершеннолетних, например, в Дании, составляет почти одну шестую часть всех таких преступлений.

Рассмотрим долю несовершеннолетних в половых преступлениях (табл. 33).

Таблица показывает, что доля несовершеннолетних в половых преступлениях в Дании значительно ниже, чем в других скандинавских странах. В Норвегии эта доля достигает в отдельные годы почти одной трети (1959 г.), а в Швеции — почти половины (1962 г.).

Заслуживает быть отмеченной доля несовершеннолетних в таком составе половых преступлений, как изнасилование (табл. 34).

Из таблицы видно, что в Швеции в трех годах из пяти (1962, 1963 и 1965 гг.) больше половины всех изнасилований было совершено лицами до 21 года, что в Дании в среднем свыше одной трети этих преступлений падает на долю несовершеннолетних. Правда, ко-

Таблица 33

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за половые преступления в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция	Год	Дания	Норвегия	Швеция
1938	—	—	—	1959	12,9	32	—
1939	10,9	26,7	—	1960	14,3	—	—
1940	15,2	—	—	1961	11,7	—	42
1945	12,5	—	—	1962	14,9	—	43
1950	13,1	21,2	—	1963	15,7	—	47
1955	12,5	26,7	—	1964	13,1	—	37
1956	—	23,1	—	1965	15	—	35
1957	—	21,5	—	1966	15,1	29	33
1958	—	30	—				

Таблица 34

Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных за изнасилование в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Швеция	Год	Дания	Швеция
1962	44	52	1965	32	58
1963	42	52	1966	34,7	43
1964	16	41			

личество этих преступлений в скандинавских странах вообще невелико. Например, в 1966 г. в Дании было совершено всего 23 изнасилования, из них 8 — несовершеннолетними, в Швеции было осуждено за изнасилование 78 чел., из них 34 несовершеннолетних.

4. Рецидивная преступность несовершеннолетних

Вопрос о рецидивной преступности всегда привлекал особое внимание исследователей, так как именно эта преступность составляет повышенную опасность для общества. Когда же речь идет о рецидивах правонарушений среди молодежи, это вызывает еще более глубокую тревогу.

Источником данных для освещения вопроса о несовершеннолетних рецидивистах является, как и во всех

других случаях, касающихся состояния преступности, уголовная статистика.

Рассмотрим данные о соотношении преступности несовершеннолетних в целом и рецидивной преступности среди молодежи в скандинавских странах. Основываясь на сведениях уголовной статистики, первоначально остановимся на доле несовершеннолетних рецидивистов в общей преступности несовершеннолетних (табл. 35).

Из табл. 35 видно, что доля несовершеннолетних рецидивистов в общем числе осужденных несовершеннолетних весьма значительна, особенно в последнее де-

Таблица 35

Доля несовершеннолетних рецидивистов в общем числе осужденных несовершеннолетних в скандинавских странах (в %)

Год	Дания*	Норвегия	Швеция***	Год	Дания*	Норвегия	Швеция***
1939	13	8**	—	1957	18	20****	24
1940	16	10	—	1958	17	22	—
1948	21	9**	—	1959	16	23	22
1949	21	7**	—	1960	19	—	22
1950	19	6	—	1961	18	—	28
1951	20	5	—	1962	18	30	29
1952	19	4,7	—	1963	20	32	29
1953	20	4	—	1964	20	32	31
1954	18	5	—	1965	19	32	—
1955	17	6	26	1966	20,5	33	—
1956	18	4	25	1971	27	37	—

* Как было уже отмечено выше, в статистических данных о рецидивной преступности несовершеннолетних в Дании учтены лишь те случаи рецидива, за которые следует наказание выше штрафа. Это обстоятельство, конечно, не могло не оказать влияния на сведения уголовной статистики, и совершенно очевидно, что число рецидивистов Дании значительно больше, чем это отражено в статистических данных. Кроме того, здесь не учтены случаи освобождения от обвинения.

** За 1939, 1948, 1949 гг. женщины и девочки не учитывались.

*** Показать состояние рецидивной преступности несовершеннолетних в Швеции до 1955 г. не представляется возможным ввиду отсутствия необходимых данных. Цифры, освещающие состояние рецидивной преступности в стране, в целом не подразделяются по возрастным группам. С 1955 г. интересующие нас данные можно вывести из уголовного реестра.

**** Доля несовершеннолетних рецидивистов сильно возросла с 1957 г. ввиду того, что с этого года стали учитываться лица, неоднократно подвергавшиеся освобождению от обвинения.

сятилетие (от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$). Это значит, что указанная часть правонарушителей становится преступниками-профессионалами. В дальнейшем, в специальной таблице будут приведены данные, которые еще резче подчеркнут сделанный выше вывод.

Таблица далее обнаруживает общую тенденцию к росту доли рецидивной преступности несовершеннолетних, которая особенно резко выражена в последние десятилетия в Норвегии, а также в Швеции.

Характерно, что рецидивная преступность несовершеннолетних в скандинавских странах растет стремительней по сравнению с темпами роста всей преступности несовершеннолетних (табл. 36).

Таблица 36

Соотношение роста общей и рецидивной преступности несовершеннолетних в скандинавских странах (в индексах)

Год	Дания		Норвегия		Швеция	
	всего осуждено	из них рецидивистов	всего осуждено	из них рецидивистов	всего осуждено	из них рецидивистов
1939	100	100	100	100	—	—
1946	179	212	101	122	—	—
1948	167	256	73	82	—	—
1949	156	217	73	65	—	—
1950	132	180	67	59	—	—
1951	135	189	69	48	—	—
1952	135	187	81	38	—	—
1953	126	182	78	35	—	—
1954	135	175	80	52	—	—
1955	129	160	93	62	100	100
1956	118	156	113	53	118	115
1957	123	160	139	328	131	121
1958	120	149	163	429	—	—
1959	129	147	178	502	211	191
1960	145	195	—	—	263	231
1961	153	199	—	—	314	333
1962	175	226	235	865	321	334
1963	188	269	236	922	323	357
1964	192	271	269	1034	336	394
1965	198	270	261	1022	—	—
1966	192	272	277	1123	—	—

Итак, табл. 36 подтверждает сделанный ранее вывод, а также свидетельствует о том, что темпы возрастания рецидивной преступности несовершеннолетних неодинаковы в различных скандинавских странах: в Норвегии эта преступность возросла с 1939 по 1966 г. более чем в 11 раз (!) при росте общей преступности почти в три раза; в Дании — соответственно в три и почти в два раза; в Швеции эта тенденция воспроизводится, хотя по этой стране имеются данные только за 10 лет — здесь рецидивная преступность возросла почти в четыре, а общая — в три с третью раза.

Показательны также данные об удельном весе рецидивной преступности несовершеннолетних в общей рецидивной преступности (табл. 37).

Таблица 37

Доля несовершеннолетних рецидивистов в общем числе осужденных рецидивистов в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция	Год	Дания	Норвегия	Швеция
1939	6,9	7,5	—	1957	7,2	19,2	7,1
1946	7,4	9,0	—	1958	7,6	22,9	—
1948	7,4	5,9	—	1959	8,0	25,9	10,0
1949	7,9	5,0	—	1960	11,3	—	11,0
1950	6,7	4,6	—	1961	11,1	—	16,0
1951	6,0	3,8	—	1962	11,5	35,0	16,0
1952	6,6	2,9	—	1963	13,6	36,2	16,0
1953	7,2	3,0	—	1964	13,6	36,8	17,0
1954	7,3	4,5	—	1965	13,9	37,0	—
1955	7,0	5,5	7,1	1966	12,5	36,8	—
1956	6,5	4,3	7,1	1971	16,0	44,0	—

Табл. 37 показывает, что удельный вес осужденных несовершеннолетних рецидивистов в общем числе осужденных рецидивистов особенно велик в Норвегии, где он в 1971 г. составлял 44%. В Швеции и Дании удельный вес рецидивной преступности несовершеннолетних в общей рецидивной преступности несколько ниже, но и он достаточно велик, чтобы вызывать тревогу общественности, тем более, что по этим странам данные о рецидивной преступности недостаточно полны: в Дании не учте-

ны лица, подвергнутые штрафу и освобожденные от обвинения, а сведения, касающиеся Швеции, заимствованы из уголовного реестра. Можно, исходя из сказанного, предположить, что в действительности удельный вес рецидивной преступности несовершеннолетних в Дании и особенно в Швеции значительно выше.

Таблица далее показывает общую тенденцию роста доли несовершеннолетних рецидивистов в общей рецидивной преступности во всех скандинавских странах; при этом за исследуемый период в Дании она выросла более чем в два раза, в Швеции — почти в два с половиной раза и в Норвегии — почти в шесть раз.

Таблица 38

Соотношение роста рецидивной преступности в целом и рецидивной преступности несовершеннолетних в скандинавских странах (в индексах)

Год	Число осужденных рецидивистов					
	Дания		Норвегия		Швеция	
	всего	несовершеннолетних	всего	несовершеннолетних	всего	несовершеннолетних
1939	100	100	100	100	—	—
1946	197	212	102	122	—	—
1948	240	256	103	82	—	—
1949	210	217	97	85	—	—
1950	185	180	96	59	—	—
1951	216	189	94	48	—	—
1952	196	187	96	38	—	—
1953	175	182	87	35	—	—
1954	166	175	87	52	—	—
1955	158	160	84	62	100	100
1956	165	156	91	53	112	115
1957	153	160	128	328	121	121
1958	135	149	141	429	—	—
1959	126	147	146	502	140	191
1960	123	195	—	—	144	231
1961	123	199	—	—	149	333
1962	130	226	182	865	161	354
1963	136	269	192	922	158	357
1964	137	271	211	1034	168	394
1965	135	270	205	1022	—	—
1966	144	272	230	1123	—	—

Данные табл. 38 показывают соотносительный рост рецидивной преступности несовершеннолетних и всей рецидивной преступности.

Из табл. 38 видно, что рецидив среди несовершеннолетних растет стремительнее, чем рецидивная преступность в целом. Интенсивность этого роста дифференцируется применительно к разным странам: в Дании с 1939 по 1966 г. число осужденных несовершеннолетних рецидивистов почти утроилось, тогда как общее число осужденных рецидивистов увеличилось всего в полтора раза; в Швеции — соответственно почти в четыре раза и почти в два раза (при десятилетнем отрезке последнего периода); в Норвегии соответственно более чем в одиннадцать раз и в два с третью раза.

Ввиду того что в последние годы криминологи скандинавских стран особенно озабочены уровнем преступности среди несовершеннолетних младшей возрастной группы, остановимся на данных о рецидивной преступности применительно к этой возрастной группе (табл. 39).

Таблица 39

Доля младшей возрастной группы (до 18 лет) в общем числе осужденных несовершеннолетних рецидивистов в скандинавских странах (в %)

Год	Норвегия	Швеция	Год	Норвегия	Швеция
1955	7	8	1962	57	15
1956	8	3	1963	55	12
1957	44	3	1964	55	10
1958	58	—	1965	52	—
1959	63	5	1966	56	—
1960	—	8	1971	59	—
1961	—	19			

Из табл. 39 видно, что основная масса осужденных несовершеннолетних рецидивистов Норвегии падает на младшую возрастную группу (14—17 лет). В Швеции рецидивисты младшей возрастной группы (15—17 лет) составляют незначительный процент всей рецидивной преступности несовершеннолетних.

Такое различие объясняется, по-видимому, особенностями системы статистического учета рецидивной преступности в названных странах.

В Норвегии фиксируются все меры, принятые в отношении правонарушителей, включая наложение штрафа и освобождение от обвинения. Как уже отмечалось, освобождение от обвинения — основная мера, применяемая к несовершеннолетним правонарушителям младшей возрастной группы. Что касается Швеции, то соответствующие данные заимствованы из уголовного реестра, который отражает ограниченный круг правонарушителей. Следовательно, можно предположить, что удельный вес несовершеннолетних правонарушителей младшей возрастной группы в Швеции выше, чем показано в таблице.

Уголовная статистика Дании не подразделяет несовершеннолетних рецидивистов по возрастным группам, поэтому невозможно установить, какое число рецидивистов падает на младшую возрастную группу.

Для полноты картины приведем хотя бы некоторые данные о доле девочек в рецидивной преступности несовершеннолетних (табл. 40).

Таблица 40

Доля девочек в рецидивной преступности несовершеннолетних в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция	Год	Дания	Норвегия	Швеция
1955	7	—	2	1963	10	—	2
1960	8	—	2	1964	8	—	1
1961	9	—	1	1965	7	—	—
1962	11	—	1	1966	7	4	—

Табл. 40 свидетельствует, что доля рецидивной преступности девочек в общей рецидивной преступности несовершеннолетних невелика, хотя Дания несколько выделяется в этом отношении здесь на каждые 100 несовершеннолетних-рецидивистов 7—11 девочек.

Чтобы завершить изучение данных о различных аспектах рецидивной преступности несовершеннолетних,

Таблица 41

Структура рецидивной преступности несовершеннолетних в скандинавских странах (в %)

Год	Имущественные преступления		Преступления против личности с применением насилия		Половые преступления		Прочие преступления	
	Дания	Норвегия	Дания	Норвегия	Дания	Норвегия	Дания	Норвегия
1950	—	78	—	16	—	2,9	—	2,9
1951	—	71	—	14	—	2	—	12
1952	—	78	—	9	—	4	—	6
1953	—	82	—	12	—	—	—	5
1954	—	79	—	9	—	2	—	9
1955	83,4	68	8,9	18	7,2	1	0,4	12
1956	—	77	—	16	—	5	—	1
1957	82,3	88	6,9	4	2,9	3	7,7	5
1958	—	86	—	7	—	3	—	5
1959	82,3	82	8,3	7	4,1	2	5,1	8
1960	82,5	—	10	—	4,5	—	2,8	—
1961	80	—	10	—	4	—	6	—
1962	82,4	—	9	—	2	—	6	—
1963	86	—	8	—	3	—	3	—
1964	82	—	11	—	3	—	3	—
1965	83	—	9	—	3	—	3	—
1966	83	86	11	7	3	1	2,5	5

приведем табл. 41, раскрывающую структуру этой преступности¹.

Из табл. 41 видно, что очень высок (83—86%) и устойчив (68—88%) рецидив в области имущественных преступлений. Если учесть, что в этом виде преступности главное место занимают кражи (например, в Норвегии в 1966 г. 93% всех имущественных преступлений составляли кражи), то станет ясно, что в названных странах растет прежде всего армия воров-профессионалов.

¹ В таблице не представлены данные относительно Швеции потому, что уголовно-статистические справочники этой страны не дают сведений по отдельным видам рецидивной преступности.

Таблица также показывает, что второе место (7—11%) занимает рецидивная преступность против личности. В отдельные годы уровень этой преступности, например, в Норвегии возрастал вдвое (18%) против среднего коэффициента этих стран.

Из таблицы далее видно, что половые преступления составляют наименьшую долю (1—3%) в структуре рецидивной преступности несовершеннолетних. Впрочем, в отдельные годы эта доля в обеих странах повышалась (5—7,2%).

Статистические материалы скандинавских стран, несмотря на неполноту данных, освещающих рецидивную преступность несовершеннолетних, все же свидетельствуют о распространении этого опасного явления. В буржуазном обществе действуют постоянные факторы, вызывающие возвращение на преступный путь лиц, уже неоднократно подвергавшихся уголовному наказанию. Рецидив свидетельствует также и о том, что вся система действующих в скандинавских странах предупредительных, карательных и исправительных мер не достигает своей цели.

Преступность несовершеннолетних в Скандинавии пускает все более и более глубокие корни, и борьба с ней с каждым днем становится задачей все более и более сложной. Но ее не может радикально разрешить общество, опирающееся на капиталистические устои.

5. Структура преступности несовершеннолетних

Вопрос о структуре преступности имеет большое теоретическое и практическое значение. Он указывает на предметы преступных посягательств для данной группы правонарушителей, какое место по степени массовости занимают различные виды преступлений, какова степень их общественной опасности и как сообразно с этим должны группироваться «силы охраны правопорядка» в борьбе с преступностью.

Табл. 42 дает возможность составить общее представление о структуре преступности несовершеннолетних в скандинавских странах и выяснить, насколько устойчива эта структура.

Из табл. 42 видно, что основную массу преступных посягательств несовершеннолетних составляют имуществ-

Таблица 42

Структура преступности несовершеннолетних (в %)

Год	Имущественные преступления			Преступления против личности			Половые преступления			Прочие преступления		
	Норвегия	Дания	Швеция	Норвегия	Дания	Швеция	Норвегия	Дания	Швеция	Норвегия	Дания	Швеция
1938	—	—	84	—	—	4	—	—	3	—	—	—
1939	78	81	—	10	10	—	5	6	—	6	3	—
1940	—	82	—	—	8	—	—	7	—	—	3	—
1941	—	86	—	—	7	—	—	4	—	—	2	—
1942	—	83	—	—	8	—	—	4	—	—	3	—
1943	80	—	83	5	—	4	3	—	4	5	—	8
1944	84	85	—	6	7	—	3	4	—	6	3	—
1945	—	87	81	—	8	4	—	2	3	—	2	6
1946	80	85	84	8	9	6	4	3	3	6	3	9
1947	80	84	86	9	9	4	4	4	3	7	3	7
1948	78	86	—	9	7	—	6	4	—	5	3	—
1949	76	84	86	12	10	4	7	4	3	6	2	7
1950	75	81	87	10	9	3	5	6	2	7	3	6
1951	80	83	84	9	8	2	7	5	4	8	2	8
1952	77	85	86	6	9	3	6	5	2	8	2	8
1953	78	82	—	6	9	—	4	5	—	9	2	—

Окончание табл. 42

Год	Имущественные преступления			Преступления против личности			Половые преступления			Прочие преступления		
	Норвегия	Дания	Швеция	Норвегия	Дания	Швеция	Норвегия	Дания	Швеция	Норвегия	Дания	Швеция
1954	77	79	81	8	14	4	5	6	3	8	2	12
1955	77	80	81	7	12	4	6	7	1	9	2	13
1956	84	—	80	6	—	3	4	—	2	5	—	13
1957	85	—	81	4	—	3	3	—	2	7	—	13
1958	84	—	—	6	—	—	4	—	—	6	—	—
1959	79	82	84	5	9	4	4	5	2	7	4	9
1960	—	80	85	—	11	4	—	5	2	—	4	9
1961	—	80	83	—	12	3	—	4	3	—	3	11
1962	—	83	83	—	10	3	—	4	3	—	3	11
1963	—	82	82	—	12	3	—	5	3	—	3	11
1964	—	82	80	—	11	3	—	4	3	—	3	14
1965	—	83	84	—	13	9	—	3	1	—	2	9
1966	83	82	85	7	12	9	1	3	1	8	3	8
1967	81	85	—	6	9	—	2	1	—	8	2	—
1968	80	83	—	7	10	—	1	1	—	1	1	—
1969	81	86	—	5	10	—	2	1	—	10	2	—

венные преступления¹ (в 1966 г.— 82—85%, в 1969 г.— 81—86%). Этот вид преступления наиболее характерен для несовершеннолетних правонарушителей. На втором месте стоят преступления против личности (в 1966 г.— 7—12%, в 1969 г.— 5—10%). Далее идут половые преступления (в 1966 г.— 1—3%, в 1969 г.— 1—2%). В конце таблицы помещена группа прочих преступлений, объединяющая множество видов и составов преступных посягательств (например, поджог, взрыв, торговля лекарствами и ядами, распространение заразных болезней, ложные показания в суде, ложная клятва и т. д.). Эта группа в 1966 г. составляла 3—8%, в 1969 г.— 2—10% всех преступлений несовершеннолетних.

Таблица показывает также устойчивость структуры преступности несовершеннолетних. За отрезок времени, равный трем десятилетиям, удельный вес имущественных преступлений в общей преступности почти не изменился: в Норвегии— 78—81%, в Дании— 81—86%, в Швеции— 84—85%. Приблизительно такова же амплитуда колебаний удельного веса в других видах преступлений (против личности, половых и прочих преступлений). Во всех случаях отклонения от средних показателей носили незначительный характер.

Наконец, таблица свидетельствует о том, что структура преступности несовершеннолетних во всех скандинавских странах почти одинакова. Это относится особенно к оценке имущественных преступлений. Например, удельный вес этих преступлений в 1946 г. в Норвегии был равен 80%, в Дании— 85%, в Швеции— 84%, в 1951 г. соответственно— 80, 83, 84%, в 1959 г.— 79, 82, 84%, в 1966 г.— 83, 82, 85%, в 1969 г.— 81% (Норвегия), 86% (Дания).

Если обратиться к оценке имущественных преступлений несовершеннолетних, то обнаружится, что наи-

¹ В уголовной статистике различных скандинавских стран эти преступления обозначаются неодинаково: в Дании— имущественные преступления, в Швеции (до 1964 г.)— преступления против собственности, а в Норвегии— преступления «с целью наживы». Последнее обозначение страдает большой неточностью, ибо все капиталистическое производство ведется с целью наживы и потому все оно может быть, с этой точки зрения, признано преступным.

большую их часть во всех скандинавских странах составляют кражи (табл. 43).

Из табл. 43 видно, что во всех скандинавских странах удельный вес краж составляет в разные годы 58—97% имущественных преступлений, причем он особенно велик в Норвегии (97%). Бросается также в глаза то,

Таблица 43

Доля осужденных за кражи в общем числе несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Норвегия	Швеция	Год	Дания	Норвегия	Швеция
1938	—	—	81	1961	69	—	62
1939	73	—	—	1962	70	—	61
1945	80	—	70	1963	73	—	61
1950	70	—	85	1964	76	—	62
1955	64	—	59	1965	70	—	79
1957	—	95	—	1966	71	93	79
1958	—	95	—	1967	73	90	—
1959	—	95	—	1968	73	97	—
1960	66	—	58	1969	71	93	—

что в этой стране на протяжении последнего десятилетия (1957—1966 гг.) сохраняется стабильность этого удельного веса. Наибольшие его колебания отмечены в Швеции (в 1950 г. — 85%, в 1960 г. — 58%).

Следует к этому прибавить некоторые другие данные о структуре имущественных преступлений. В частности, укажем, что из общего числа осужденных несовершеннолетних за кражу в Норвегии 21—34% (1957—1966 гг.) и в Швеции 15—22% (1962—1966 гг.) падают на лиц, осужденных за похищение транспортных средств. В Дании этот процент исчислен к общему числу несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления, и составляет 13—17% (1955—1966 гг.).

Сюда примыкают данные об укрывательстве и сбыте краденного: за 1965—1966 гг. доля названных правонарушений в общем числе имущественных преступлений в Дании составляла 2—3%, в Швеции — 7% и в Норвегии — 4%.

За эти же годы доля осужденных несовершеннолетних за мошенничество в целях наживы в общем числе имущественных преступлений в Швеции была равна 7%, в Норвегии — 0,7%. В уголовно-статистических справочниках Дании сведения об этом составе преступления объединены со злоупотреблением доверием, при этом доля несовершеннолетних составляет 2—3%.

В те же годы доля несовершеннолетних, осужденных за порчу чужого имущества, в общем числе имущественных преступлений в Швеции составляла 4%, в Дании — 0,6%, в Норвегии — 2%.

Из скандинавских стран только в статистических справочниках Швеции выделяются растраты среди имущественных преступлений несовершеннолетних, их удельный вес в 1965—1966 гг. был равен 2%.

Наконец, в структуре имущественных преступлений несовершеннолетних должен быть отмечен разбой. Доля несовершеннолетних, осужденных за это преступление в Дании, равна 2—3% (1960—1966 гг.), в Швеции — 0,5—0,7% (1961—1966 гг.). В уголовно-статистических справочниках Норвегии данные о разбое объединены с данными о вымогательстве. Доля несовершеннолетних, осужденных за названные составы преступлений, была равна 0,2—0,6% (1957—1966 гг.).

Вторую по величине группу преступлений несовершеннолетних образуют, как уже отмечалось (см. табл. 42), преступления против личности. Они именуются в уголовной статистике Норвегии и Дании «насильственными преступлениями», в Швеции — «преступлениями против личности». Сравнительное исследование отдельных составов преступлений против личности затрудняется тем, что в статистических справочниках скандинавских стран дается различная группировка сведений. Это частично отражено в табл. 44.

Хотя таблица и не охватывает всех преступлений против личности, она все же дает представление, особенно относительно Дании, о доле наиболее опасных преступных посягательств несовершеннолетних против личности и о динамике этих преступлений. Установлено, что в Дании (статистические данные которой представлены наиболее полно) число убийств, совершенных молодежью, распределяется по годам исследуемого периода неравномерно. Наибольшее количество этих

Таблица 44

Доля несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений против личности, в общем числе несовершеннолетних, осужденных за преступления против личности в скандинавских странах (в %)

Год	Виды преступлений			
	убийство умышленное и неумыш- ленное	умышленная жестокость и нанесение телесных повреждений	преступление против жизни и здоровья	убийство и жестокое обра- щение, повлек- шее или непо- влекшее смерть
1939	16	69	—	—
1940	9	63	—	—
1945	10	52	—	—
1950	6	61	—	—
1955	3	73	—	—
1957	—	—	70	—
1958	—	—	74	—
1959	—	—	60	—
1960	4	75	—	—
1961	4	78	—	68
1962	6	79	—	67
1963	7	76	—	74
1964	5	81	—	75
1965	7	80	—	75
1966	6	83	62	70
1967	10	72	62	—
1968	7	79	65	—
1969	6	79	73	—

преступлений приходилось на предвоенные годы и последний год войны (10—16% к числу всех преступлений против личности). В дальнейшем обнаружилась тенденция к снижению числа осужденных несовершеннолетних за убийство (до 3—4% в 1955—1961 гг.), которая сменилась в 1962 г. новым ростом этих преступлений (до 6—10%).

Иная тенденция наблюдается в Дании применительно к преступлениям, связанным с умышленной жестокостью и нанесением телесных повреждений. Количество этих правонарушений несовершеннолетних, составля-

ющее основную массу их преступлений против личности, в исследуемый период почти непрерывно возрастало (от 69 до 79—83% к числу всех преступлений против личности).

Стоит обратить внимание на данные Швеции об удельном весе таких опасных преступлений, совершаемых молодежью, как убийство и жестокое обращение. Он очень велик в общем числе преступлений несовершеннолетних против личности (от 67 до 75%).

Что касается Норвегии, то оценка соответствующих данных весьма затруднена, так как они охватывают слишком широкий круг преступлений против личности (убийства умышленные и неосторожные, нанесение тяжких и легких, умышленных и неосторожных телесных повреждений, детоубийство, аборт, содействие самоубийству и т. п.).

Хотя обозначенная в табл. 42 группа «половых преступлений» и не относится к разряду наиболее характерных для несовершеннолетних правонарушителей в скандинавских странах, тем не менее было бы целесообразно привести соответствующие данные. Однако придется ограничиться выделением лишь данных об изнасиловании (и то только по двум странам — Дании и Швеции), так как статистический учет не содержит дифференциации остальных видов половых преступлений (разврат, сводничество, сутенерство, гомосексуализм и т. д.). Данные об изнасиловании сведены в табл. 45.

Таблица 45

Доля несовершеннолетних, осужденных за изнасилование, в общем числе несовершеннолетних, осужденных за половые преступления в скандинавских странах (в %)

Год	Дания	Швеция	Год	Дания	Швеция
1939	6	—	1961	9	—
1940	5	—	1962	12	17
1945	4	—	1963	14	15
1950	9	—	1964	4	10
1955	9	—	1965	8	21
1960	4	—	1966	8	16

Из табл. 45 видно, что в Швеции число изнасилований достигает одной пятой всех половых преступлений, а в Дании доля этого преступления в два раза ниже.

Проституция как таковая в скандинавских странах не наказуема. Но если лицо не имеет средств для своего содержания и ведет образ жизни, противоречащий общественному порядку, безопасности и нравственности, то в отношении такого лица может быть возбуждено уголовное преследование за нищенство и бродяжничество.

В настоящее время этот закон применяется чрезвычайно редко и лишь в отношении лиц старше 21 года. Что касается молодежи до 21 года, то в отношении них меры разного характера предпринимаются со стороны комитетов охраны детства и юношества. Поэтому точные сведения о числе несовершеннолетних, занимающихся проституцией, выявить трудно. Это объясняется и тем, что лица, занимающиеся проституцией, смешиваются с населением городов, не привлекая к себе внимание окружающих.

Однако, как показывает опыт, очень большая часть несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в исправительных заведениях, занималась проституцией в большей или меньшей степени. Уличная проституция женщин, по мнению полиции и органов социального попечительства, за последние годы сходит на нет. Возникают новые формы профессиональной проституции — установление контактов посредством ресторанов и системы вызовов по телефону. Это значительно снизило риск обнаружения, тем более, что возросло число женщин, занимающихся проституцией не как основным промыслом, а в целях получения дополнительных доходов. Такие женщины занимают определенное общественное положение и имеют средства к существованию.

Проблема проституции как среди девочек, так и среди мальчиков чрезвычайно слабо изучается в скандинавских странах. Этому вопросу до сих пор очень мало уделяли внимания психологи и криминологи. Между тем она необходимо связана с объективной социальной обусловленностью преступности несовершеннолетних и конкретными обстоятельствами, способствующими правонарушениям молодежи.

Врач Такман¹ провел некоторые исследования в этой области и на основании материалов, полученных им во время его врачебной деятельности при органах охраны детства в Стокгольме, установил, что почти все девочки, состоявшие на учете этих органов, выросли в тяжелых семейных и домашних условиях. Около половины их были рождены вне брака, как правило, были бездомными и все свое время проводили на улицах города, где в конце концов и встали на путь проституции.

Этой же проблеме посвящено и другое исследование, проведенное на основе изучения жизни молодежи окраины города Гетеборга². В нем установлено, что 6% девочек (от общего числа исследуемых) отмечены органами охраны детства и юношества в плохом поведении и распущенности, включая причастность к проституции. Через 1,5 года этот процент возрос до 54, причем половина этого — за счет проституции.

Наряду с проституцией девочек, вызывает беспокойство проституция мальчиков³. Исследования в этой области показали, что мальчики, занимающиеся проституцией, как правило, воспитывались в малообеспеченных семьях. Например, 50% мальчиков, занимающихся проституцией в Стокгольме, выросли в семьях, где родители разошлись. Проституция мальчиков значительно чаще, чем проституция девочек, связана с разного рода противоправной деятельностью. На основе проведенных исследований шведские ученые делают выводы, что более половины мальчиков, занимающихся проституцией, помимо этого совершали преступления, в основном имущественные. Мальчики, занимающиеся проституцией, по возрасту моложе девочек. Средний возраст их равен 14—16 годам.

Датский ученый Е. Ерсилд⁴ на основе своих исследований пришел к выводу, что многие мальчики, занимающиеся проституцией, еще моложе, а именно в воз-

¹ J. Takman. Flickprostitution i Stockholm.— «Sociala meddelanden». Stockholm, 1954, N 11.

² B. Hermansson, H. Björkenhed, R. Björkberg. Ungdom och brott. Tre sociologiska undersökningar. Lund, 1959.

³ L. E. Ackemark. Pojkprostitutionen i Stockholm.— «Sociala meddelanden». Stockholm, 1954, N 11.

⁴ J. Jersild. Den mandlige prostitutionen — dens årsager omfang og følger. København, 1953.

расте 9—10 лет. Исследования, проведенные им же в Копенгагене, показали, что из мальчиков, занимающихся проституцией, известных полиции на протяжении 5 лет, 68% в дальнейшем были подвергнуты наказаниям за преступления, не связанные с гомосексуальной проституцией.

Оба вида проституции являются чрезвычайно серьезными общественными проблемами в скандинавских странах.

Изучая структуру преступности несовершеннолетних в скандинавских странах нельзя не уделить внимания групповой преступности — наиболее опасной для общества.

В отличие от опытных взрослых преступников несовершеннолетние, за редким исключением, совершают свои противоправные действия совместно с одним или несколькими товарищами¹. Так, например, из 200 несовершеннолетних, помещенных в тюрьму для несовершеннолетних в Швеции, 19% совершили преступления в одиночку, 38% — с одним товарищем, 29 — с двумя или тремя товарищами, и 14% — с четырьмя и более².

Известно, что несовершеннолетние с удовольствием собираются и дружат большими группами и компаниями. Это стремление естественно для подростков и не несет в себе ничего, что могло бы вызывать опасения. В этих группах несовершеннолетние как бы утверждают себя. Общество товарищей придает уверенность и силу. Однако иногда такие группы под влиянием отдельных лиц и других факторов превращаются в бандитские шайки. Одна такая шайка, действовавшая в Стокгольме, в течение четырех месяцев совершила 140 эксплуатационных похищений автомашин.

Однако в скандинавских странах в отличие от США и европейских буржуазных стран организованная преступность несовершеннолетних еще не стала угрожающим явлением.

Впрочем, в остальных отношениях структура преступности несовершеннолетних в скандинавских странах почти ничем в сущности не отличается от аналогичной

¹ R. Hauge. Gjengkriminalitet og ungdomskulturer. Oslo, 1970, s. 4, 5.

² D. Blomberg. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stockholm, 1963, s. 154.

структуры в других буржуазных странах. Об этом свидетельствует, например, следующая картина структуры преступности во Франции в 1958 г.: преступления против собственности составляли 71,8%, против личности — 14,8%, против нравственности — 5,6% и прочие преступления — 7,8%¹.

6. Некоторые тенденции современной скандинавской криминологии в изучении причин преступности несовершеннолетних

Современная скандинавская криминология развивается под непосредственным влиянием громадного роста преступности несовершеннолетних. Ученые криминологи, естественно, стремятся объяснить причины этого социального явления и указать пути к его преодолению.

Прежде всего бросается в глаза то, что скандинавские криминологи воспроизводят концепции, распространенные в других буржуазных странах, не создавая каких-либо собственных оригинальных теорий.

Буржуазную криминологию характеризуют два основных направления трактовки причин преступности несовершеннолетних: биопсихологическое и социологическое. Первое рассматривает психологическую неприиспособленность личности к жизни в обществе либо как наследуемую от родителей, либо как возникающую самостоятельно вследствие определенных психических особенностей, присущих данному лицу. Второе видит неприиспособленность личности к жизни в обществе в отрицательном влиянии социально-экономических условий микросреды, например в воздействии на личность определенных отношений в семье, в школе, на работе и т. д. Если первое направление усматривает движущие силы поведения личности в ней самой, то для второго не существует изолированной неадаптированности личности. Странники первого направления исходят из того, что борьбу с преступностью следует вести путем проведения чисто биологических мер; представители второго направления рассчитывают достигнуть указанного ре-

¹ Э. Б. Мельникова. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах, ч. 1. М., 1967, стр. 58.

зультата посредством осуществления тех или иных социальных реформ.

Если обратиться к скандинавской криминологии, то оба эти направления в трудах большинства ученых утрачивают свои грани: как будет показано ниже, скандинавские криминологи объясняют преступность несовершеннолетних обычно биопсихическими и социальными факторами в их сочетании.

Таким образом, их исходные позиции характеризуются эклектикой: они ставят в один ряд различные по своей природе факторы, нередко смешивают причины преступности и условия, способствующие ее возникновению. При этом криминологи не выделяют главных социальных причин преступности, коренящихся в основах капиталистического строя — частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком, социальном неравенстве. Они пытаются уравнивать значение социальных и биологических факторов, скрыть за множественностью факторов коренные социальные причины. Так, наряду с признанием влияния социальных условий микросреды они придают меньшее значение влиянию наследственных черт характера на поведение правонарушителя.

Другая характерная черта скандинавской криминологии — эмпиризм и прагматический подход к изучению тех или иных явлений, узкие цели исследований. Это и понятно, поскольку они не могут и не хотят затрагивать коренные проблемы переустройства общества, не желают признавать, что нельзя ликвидировать преступность и причины, ее порождающие, оставив неизблевыми устои капиталистического общества.

Криминологи Скандинавии проводят немало исследований преступности несовершеннолетних. Довольно детально обследуют большие группы подростков правонарушителей и контрольные группы, собирают много фактического материала. Но при кажущейся обстоятельности их исследования носят односторонний характер — делаются попытки выяснить причины только конкретных преступлений, а причины преступности вообще, ее закономерности не изучаются. Не разработана и методология таких исследований.

Отмеченные общие черты взглядов скандинавских криминологов на причины преступности можно обнару-

жить при изучении трудов каждого из них. Например, датский криминолог К. Нильсен¹ утверждает, что преступность не есть результат наследственности. Однако некоторые унаследованные черты характера индивида могут в большей или меньшей степени толкать его на путь преступлений. Все зависит от условий, в которых находится этот индивид. Существует связь между средой и унаследованными чертами. Но установить закономерность этой связи невозможно. Как действие наследственности, так и воздействие среды могут оказывать определяющее влияние на поведение индивида.

Таким образом, К. Нильсен признает наследственность в качестве одной из причин, порождающих преступления. Иначе говоря, он подменяет социальные факторы биологическими, что недопустимо. Как давно установлено марксистской наукой, «преступность несовершеннолетних — социальная, а не биологическая проблема, и причины ее надо искать не в биологии, а в социальных условиях жизни капиталистических стран»².

Оценивая ряд физических и интеллектуальных данных личности при совершении ею правонарушения, К. Нильсен не делает каких-либо определенных выводов. Он считает, что дефекты интеллекта могут иногда привести к преступным действиям, хотя сами по себе они не равнозначны неодолимым стимуляторам правонарушений. Гораздо большее значение имеет характер личности: если в нем имеются отклонения от нормы, то это скорее может вызывать преступные действия.

Конечно, в характере личности находят отражение воздействия социальной среды, и этот вывод К. Нильсена стоит ближе к истине. Но сам К. Нильсен игнорирует то обстоятельство, что характер личности формируется именно под влиянием той или иной социальной среды. К. Нильсен подчеркивает также роль факторов, связанных с возрастом правонарушителя. В частности, он считает благоприятным для преступлений переходный возраст. В это время подростки становятся «упрямыми, лживыми, агрессивными и нахальными». Дети стремятся самостоятельно решать жизнен-

¹ К. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963.

² Ф. М. Решетников. Современная американская криминология. М., 1965, стр. 33.

ные проблемы. Возникает конфликт с родителями и обществом. «Это — возраст упрямства и сопротивления», сопротивления требованиям закона и правопорядка.

В приведенных суждениях К. Нильсена выдвигается в качестве криминогенного фактора «переходный возраст». Однако сам по себе возраст как явление биологическое нельзя рассматривать в качестве причины преступлений. Другое дело, что несовершеннолетний в период формирования своей личности испытывает особенно интенсивное влияние окружающей среды, в том числе воздействие неблагоприятных условий, при которых он может скорее, чем взрослый, вступить на путь правонарушений. Нельзя забывать о социальной обусловленности формирования личности, и поэтому объяснение ее особенностей следует искать не в биологии, а в условиях ее воспитания и жизни.

Чтобы завуалировать свою довольно открытую биологическую позицию, К. Нильсен утверждает, что благодаря индустриализации и техническому прогрессу переходный возраст удлинился и обострились проблемы поведения несовершеннолетних, усилился рост преступности среди молодежи. Он считает современную цивилизацию одной из главных причин этой преступности.

В этом утверждении К. Нильсен не оригинален. Краеугольным камнем современной буржуазной социологии служит тезис о том, что технический прогресс является главной причиной многих социальных бедствий современного общества, в том числе таких, как безработица, преступность и т. д. На самом же деле технический прогресс может дать человечеству великие блага, но господствующие в буржуазном обществе классы ставят завоевания науки и техники на службу исключительно своим корыстным интересам, обращая достижения человеческого разума во вред трудящимся массам. Таким образом, не технический прогресс, а обострение антагонистических противоречий является подлинной причиной социальных бедствий в буржуазном обществе.

Другую причину К. Нильсен видит в неблагоприятных семейных условиях несовершеннолетних. К этому выводу он приходит на основании исследований, показавших, что большинство молодых правонарушителей вышло из семей, где взрослые были подвержены алкоголизму и вели преступный образ жизни. В данном

случае, говорит К. Нильсен: «действует власть примера». Кроме того, утверждает он, «дети в таких семьях имеют «дурную наследственность». Здесь К. Нильсен вновь подтверждает свою приверженность биологическому фактору преступности.

К. Нильсен выражает несогласие со многими авторами, которые высказывают мнение, что занятость женщины-матери в производстве является одной из причин преступности. Он утверждает — и с этим нельзя не согласиться, — что, если воспитание в семье отмечено стабильностью и если родители оказывают детям доверие и любовь и дают им ощущение взаимопонимания и уверенности, то не так важно, работает мать или остается дома. Важно другое — достаточное количество детских учреждений, чтобы обеспечить должное наблюдение за поведением детей.

По К. Нильсену, материальная необеспеченность семьи не является фактором, могущим непосредственно толкнуть несовершеннолетнего на путь преступления. Экономический фактор играет опосредствующую роль. Например, в силу отсутствия возможностей семье приходится жить в тесноте. Поэтому дети вынуждены проводить время на улице, где вступают в контакты со случайными, в том числе преступными, лицами. Богатство тоже может послужить опосредствующей причиной преступления. Дети, выросшие в условиях изобилия, но попавшие затем в обстановку ограниченных возможностей, могут встать на путь преступлений.

Эти наблюдения К. Нильсена, хотя и имеют под собой некоторую почву, тем не менее носят поверхностный, эмпирический характер. Они прямо связывают материальную необеспеченность с преступностью, а между тем сама бедность детерминирована более глубокими социальными причинами. Существующее при капитализме социальное неравенство и фактическое бесправие трудящихся толкают их, как указывали классики марксизма, «к пренебрежению всем общественным порядком»¹. В силу этого одна огромная часть людей труда встает на путь активной борьбы против существующего общественного строя, а другая — незначительная и менее сознательная — на путь уголовных преступлений.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 348.

Этот вывод распространяется и на молодежь, но в еще более резко выраженной форме. Несовершеннолетние, не получившие достаточной жизненной закалки, скорее, чем взрослые, подвергаются воздействию неблагоприятных жизненных условий.

Что же касается «богатства», то оно расценивается К. Нильсеном как криминогенный фактор только в том случае, если его обладатель внезапно утрачивает материальные блага и становится бедняком. Но он проходит мимо важнейшего обстоятельства: накопление богатства в руках немногих само по себе ведет, как указывал Маркс, к моральной деградации буржуазного общества, которая сопровождается преступностью. Это признают и буржуазные криминологи. Например, Г. Барнс и Н. Титерз пишут: «...в наше время жажда наживы и стремление к успеху в деловой жизни порождают преступления, значительно более серьезные, чем те, которые являются результатом бедности и нищеты»¹.

Нильсен пытается, далее, установить связь между профессией и преступностью. Например, неправильный выбор профессии может, с его точки зрения, вызвать общую неудовлетворенность несовершеннолетнего и толкнуть его на путь преступления. Многочисленные исследования показывают, что большинство правонарушителей не имеет специального образования и что правонарушители чаще меняют специальность и место работы, чем остальные несовершеннолетние. Это особенно касается рецидивистов.

В этом случае, как и во многих других, у К. Нильсена обнаруживается узкий подход к оценке социальных явлений. Одну из причин преступности среди молодежи он на прямую выводит из неудач в выборе профессии. А между тем отсутствие у большинства правонарушителей специального образования надо искать не в том, что они не сумели правильно избрать профессию, а в том, что капиталистическое общество не обеспечивает молодежи права на получение образования, не гарантирует свободы выбора профессии.

¹ *H. Barnes, N. Teeters. New horizons in criminology. N. Y., 1952, p. 87.*

Рассматривая другие причины, непосредственно влияющие на уровень преступности несовершеннолетних, К. Нильсен высказывает свое мнение о роли в этом алкоголизма, низкопробной литературы, детективных фильмов и т. д. Автор не считает алкоголизм одной из серьезных причин преступности, аргументируя это тем, что пьянство с возрастом усиливается, тогда как преступность снижается. Это заключение К. Нильсена противоречит общеизвестным фактам: во всех капиталистических странах рост алкоголизма сопровождается ростом преступности. Кроме того, К. Нильсен сужает проблему, ибо не анализирует причины, порождающие алкоголизм, который, по его же признанию, оказывает какое-то влияние на преступность. Комиксы и фильмы также не признаются автором несомненной причиной правонарушений среди молодежи. Они могут быть факторами этого рода только для детей, «предрасположенных к асоциальному поведению». Здесь опять-таки содержится намек на действие пресловутой наследственности. Кроме того, отрицается бесспорное положение науки о растленном влиянии на молодежь буржуазной идеологии.

Другой криминолог Дании К. Кристиансен¹ придерживается концепции, близкой к изложенной выше. Он утверждает, что существуют «прирожденные преступники»², хотя и оговаривается, что они — явление редкое.

Поэтому нельзя искать разрешение проблемы причин преступности в самом характере преступника. Проблема не в этом: у правонарушителя не существует какого-то общего типа характера. Проблема скорее в том, что существуют отдельные черты характера, которые при определенных жизненных обстоятельствах могут привести к преступлению.

В отличие от К. Нильсена К. Кристиансен считает, что низкопробная литература и детективные фильмы не только не способствуют формированию преступных намерений у молодых людей, но даже, наоборот, служат

¹ К. О. Christiansen. *Inteligensdefekter og kriminalitet*. Uppsala, 1946; К. О. Christiansen. *Tilpasningvanskeligheder og kriminalitet*. Afsnit 4 i bind 2. København, 1959; К. О. Christiansen. *Kriminalitet og sindslidelse*. København, 1946.

² Цит. по: К. Nielsen. *Ungdomskriminalitet*. København, 1963, s. 27.

для них отвлечением, так как занимают досуг несовершеннолетних. Поэтому уничтожение такой литературы и таких фильмов без замены их подлинно художественными произведениями могло бы привести к пагубным последствиям¹.

Высказывание К. Кристиансена в пользу создания художественных произведений взамен низкопробных закономерно, но нельзя согласиться с его утверждением, будто низкопробная литература может отвлечь молодежь от правонарушений.

Как свидетельствуют исследования самих буржуазных социологов, сомнительные в моральном отношении фильмы, книги и телевизионные передачи представляют собой действительные импульсы преступного поведения несовершеннолетних².

Нельзя не отметить также, что К. Кристиансен, как и К. Нильсен, считает технический прогресс, индустриализацию и урбанизацию одной из главных причин преступности несовершеннолетних, хотя и формулирует этот вывод менее решительно³.

Следует вкратце отметить позицию еще одного датского криминолога — С. Гурвича, которая выражена в его книге «Криминология»⁴. Прежде всего автор — сторонник биосоциальной концепции причин преступности. Он исходит из того, что определенная наследственная комбинация психологических особенностей предрасполагает к антисоциальным действиям преступного характера, ибо индивидуальная биологическая наследственность определяет жизненное поведение.

Биологический акцент при выяснении причин преступности особенно рельефно обнаруживается в следующих рассуждениях С. Гурвича: дети, рожденные вне брака, часто становятся на путь преступления не потому, что

¹ Цит. по: К. Nielsen. Ungdomskriminalitet. København, 1963, s. 51.

² J. Anderson. «Rock and Roll» — begivenhederne i København 5—10 august 1957.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1964, N 2-3; E. Elgesem. Rock'n'Roll — optøene i Oslo 20—22 september 1956.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1957, N 2.

³ K. O. Christiansen. Industrialisation and urbanisation in relation to crime and delinquency.— «International Review of Criminal Policy». 1960, N 16.

⁴ S. Hurwitz. Kriminologi. København, 1951.

они растут в неполноценной семье, а потому, что среди женщин, позволяющих себе рожать детей вне брака, большое число с физическими и духовными отклонениями. Автор также считает, что подросток, участвующий в преступной группе, во всех случаях появляется там не в результате дурного влияния со стороны товарищей, а в силу наличия в нем готовности к антисоциальному поведению.

С. Гурвич полагает, что наряду с биологическими факторами действуют и социальные факторы преступности. Он отмечает, что хотя возраст, пол, раса и т. п. факторы носят биологический характер, но значение их для преступности в большой степени зависит от внешних условий жизни общества.

Шведский криминолог, психиатр О. Кинберг¹, также отдает дань идеям Ломброзо, считая криминогенными факторами такие, как наследственность, состояние эндокринной системы, умственная недостаточность и т. п. Он исходит из того, что преступление есть продукт не только окружающей среды, но и самой личности, причем особенностям последней он придает решающее значение.

В каждом преступлении сочетаются индивидуальные и социальные факторы с преобладанием, как правило, первых. Автор видит, с одной стороны, предрасположение к преступлению, а с другой — соответствующие социальные «раздражители». У некоторых индивидуумов склонность к преступлению якобы настолько сильно выражена, что они становятся преступниками независимо от окружающей их среды. Хотя О. Кинберг утверждает, что он исправил дефекты концепции Ломброзо и продвинулся дальше в решении проблемы причин преступности, в действительности он оказывается ее очевидным приверженцем.

Другой шведский криминолог — Д. Бломберг² в ином словесном оформлении преподносит такой же эклектический взгляд на причины преступности несовершеннолетних. Он утверждает, что для каждого лица харак-

¹ *O. Kinberg. Aktuella kriminalitetsproblem i psykologisk belysning. Stockholm, 1930; O. Kinberg. Kriminologiska grundproblem. Stockholm, 1955.*

² *D. Blomberg. Den svenska ungdomsbrottsligheten. Stocholm, 1963.*

терна индивидуальная «диспозиция», которая означает определенные склонности, могущие быть биологически или же приобретенными под влиянием среды. Действия людей есть всегда продукт диспозиции, т. е. природных, наследственных наклонностей, взятых в сочетании с жизненным опытом.

Специфические жизненные условия могут формировать наследственные черты в негативном направлении, укреплять дурные наклонности и мешать развитию хороших. Выдвигая эти положения, Д. Бломберг имеет в виду прежде всего молодежь. Он указывает, что одним из источников норм ее поведения служит законодательство. Но значение закона снижается в глазах молодежи в силу того, что часто по отношению к несовершеннолетним правонарушителям применяется освобождение от обвинения или условное осуждение. Это оценивается молодежью как слишком спокойное отношение власти к совершаемым ею противоправным действиям.

Если иметь в виду среду и жизненный опыт как факторы, влияющие на поведение людей, то мы должны назвать, говорит Д. Бломберг, социальное происхождение, семью, школу, товарищей, вероисповедание, общественную мораль, политические взгляды, а также законодательство. Под их воздействием и складывается поведение индивида. Однако в современных условиях семья, школа, церковь, закон значительно утратили свой авторитет, который раньше был неукоснительным. Теперь стали действовать и другие, более сильные факторы, вызванные к жизни техническим и промышленным прогрессом.

Наше время характеризуется высоким жизненным уровнем. Рост благосостояния влечет за собой появление массы соблазнов, а последние порождают рост преступности. Таким образом, пишет Д. Бломберг, «можно сказать, что река благосостояния сливается с рекой преступности». Если упоминавшийся выше К. Нильсен видит криминогенную ситуацию в случаях, когда богатство утрачивается и субъект оказывается во власти бедности, то Д. Бломберг, наоборот, усматривает предпосылку преступности в росте благосостояния. Он увязывает растущий жизненный уровень с техническим и промышленным прогрессом и приходит, как и К. Нильсен, к выводу, что виновником роста преступности явля-

ется в конечном счете названный прогресс¹. Сама же преступность есть результат взаимодействия множества факторов, часть которых коренится в природе личности.

Д. Бломберг стремится вычленить причины роста преступности, связанные с техническим прогрессом. Он, в частности, говорит, что за последние 50 лет созданы совершенно новые условия жизни. Прежде социальный контроль был очень велик, а соблазнов было очень мало. Детство протекало в надежных и спокойных условиях, под контролем семьи и школы. Ныне появилось множество факторов, воздействующих на формирование личности (помимо семьи и школы) вполне самостоятельно, таких, как пресса, радио, кино, телевидение.

Вместо утраченного авторитета родителей и учителей появились другие нормы и правила, создаваемые товарищескими компаниями, нормы, черпаемые из фильмов, детективных романов и т. д. Масса самых разнообразных, нередко противоречивых норм ставит молодого человека в тупик. Отсутствие руководства и авторитета в этих условиях может привести даже вполне нормальных, обычных молодых людей к конфликту с законом.

Таким образом, Д. Бломберг пытается доказать, что технический прогресс ведет несовершеннолетних к преступности. В действительности такой связи между названными явлениями, как между причиной и следствием, не существует. Растворяющее влияние буржуазной идеологии через телевидение, кино и другие средства массовой информации — не есть функция технического прогресса, а представляет нечто противоположное всякому прогрессу — определенный результат разложения современного буржуазного общества.

Отдав известную дань социальным причинам преступности, Д. Бломберг продолжает развивать свою основ-

¹ См. критику подобной концепции: В. Н. Кудрявцев, Э. Б. Мельникова. Преступность несовершеннолетних и экономическое состояние современной Европы.— «Советское государство и право», 1965, № 3; Э. Б. Мельникова. Буржуазная криминология о влиянии экономического прогресса на преступность молодежи.— «Советское государство и право», 1967, № 5.

нию, в сущности биологическую концепцию по данному вопросу. Он утверждает, что у некоторых людей, независимо от каких бы то ни было социальных факторов существует преступная склонность. Такие люди обладают исключительно преступной диспозицией. Им присущ абсолютный асоциальный характер. Они постоянно ищут среду и ситуации, способствующие реализации их преступных намерений. Число таких людей невелико, но самый факт их существования говорит о том, что преступность иной раз оказывается тесно связанной с природой личности.

Норвежский криминолог К. Свери¹ придерживается того взгляда, что самый возраст несовершеннолетнего представляет собою определяющий криминогенный фактор. При этом он ссылается на то, что наибольшее число лиц, занимающихся хищениями и порчей чужого имущества, падает на возраст 12—15 лет, особенно на 14-летних.

Развитие детей проходит, по мнению К. Свери, несколько фаз. В возрасте до 6 лет родители для ребенка составляют высший авторитет: они все знают и обо всем судят правильно. В этот период у детей еще нет большого количества контактов, моделью для их поведения служат родители, братья и сестры. Но число контактов постоянно возрастает, а с ним увеличивается и постороннее влияние.

Возраст от 6 до 12 лет — это групповой, клубный возраст. Он характеризуется бóльшим количеством контактов со сверстниками. В этот период авторитет родителей падает и вместо него вырастает авторитет товарищеских компаний. В самих же компаниях ведущую роль играют отдельные ребята, отличающиеся физической силой, ловкостью, смелостью и дерзостью. От вожakov многое зависит в направлении поведения мальчишеских компаний: добропорядочность или противоправность.

Возраст от 12 до 15 лет — фаза «негативизма», проходящая под лозунгами: «не хочу», «не желаю».

¹ К. Sveri. Kriminalitet og alder. Stockholm, 1960; K. Sveri. Barnekriminaliteten. Dens omfang, art og betydning.— «Nordisk tidsskrift for kriminalvidenskab». København, 1959, N 2.

В этот период подростки заняты утверждением собственной личности, противостоящей взрослому, особенно родителям. Нормы поведения, навязываемые им взрослыми, они отвергают и создают собственные «нормы» которые оказывают огромное влияние на лиц, находящихся внутри магической черты товарищества.

Эти «нормы» обычно содержат вызов обществу, а этот возраст, указывает К. Свери, характеризуется наиболее высокой преступностью. Фундамент преступности закладывается в детском возрасте. Большинство преступников начинают свою «карьеру» с 12—13 лет.

В итоге своих изысканий Свери приходит к выводу, что корни преступности уходят в детство и юношество, и поэтому теория криминологии должна заниматься исследованием именно этих возрастных групп. Между тем криминологи обычно игнорируют необходимость изучения этих групп, акцентируя свое внимание исключительно на исследовании поведения лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, они оказываются удаленными от понимания истинных причин преступности.

Другой итог исследований К. Свери сводится к выводу, что причины преступности несовершеннолетних носят абсолютно самостоятельный характер, а не подчиняются общим закономерностям, определяющим преступность вообще.

В результате умаляется коренное значение общих социальных причин, лежащих в основе и «взрослой», и «молодежной» преступности, а возрасту преступника отводится решающая роль, не соответствующая его действительной роли в преступлениях.

Первопричина преступности при капитализме коренится не в возрасте правонарушителей, а в господстве частной собственности на средства производства, порождающей безудержную эксплуатацию человека человеком, вопиющее социальное неравенство между людьми, глубочайшие классовые противоречия, раздирающие капиталистическое общество. Все другие конкретные причины — материальная необеспеченность, безработица, тяжелые бытовые и жилищные условия, разрушение семьи и т. п. — являются в конечном счете производными от этой главной причины. В. И. Ленин указывал, что коренная социальная причина эксцессов, вы-

ражающихся в нарушениях установленного правопорядка,— это «эксплуатация масс...»¹

Поэтому марксистско-ленинская криминология решительно отвергает ломброзианские, фрейдистские и тому подобные концепции причин преступности, связывающие их с самой природой человечества, с биологическими свойствами личности. Сторонники этих взглядов не могут не прийти к выводу, что преступность будет постоянным спутником человечества². Но этот вывод также неверен, как неверно и утверждение, будто капитализм вечен. Конечно, пока сохраняется этот общественный строй с присущими ему противоречиями, до тех пор будет существовать и его спутник — преступность. «С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут *«отмирать»*. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут *отмирать»*³.

Можно было бы еще значительно продолжить характеристику взглядов скандинавских криминологов на причины преступности несовершеннолетних⁴, но вряд ли это целесообразно, так как анализ позиций любого нового автора не внес бы никаких новелл в освещение интересующего нас вопроса. Все скандинавские криминологи, касающиеся этой темы, проходят мимо *главной* причины преступности в капиталистических странах. Никто из них не приблизился к выводу, что преступность несовершеннолетних, как и взрослых, в капиталистическом мире коренится в эксплуататорском характере об-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91; см. также: В. С. Орлов. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах.— В кн. «Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в зарубежных странах». М., 1961, стр. 30; Ф. С. Махов. Преступность несовершеннолетних в США и Англии. М., 1964, стр. 5 и сл.

² H. E. Barnes, N. K. Teeters. New horizons in criminology. N. Y., 1952, p. V.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

⁴ J. Agge. Kriminologi. Stockholm, 1955; J. Andenaes. Av strafferettens spesielle del. Oslo, 1965; S. Brun-Gulbrandsen. Kjønnssrolle og ungdomskriminalitet. Oslo, 1958, E. Christensen. Unge lovovertredere. København, 1957; N. Christie. Unge norske lovovertredere. Oslo, 1960; I. Møglestue. Kriminalitet og sosial bakgrunn. Oslo, 1962; B. Olofsson. Vad var det vi så! Om kriminellt och konform beteende bland skolpojkar. Stockholm, 1971; I. Strahl. Den svenska kriminalpolitiken. Stockholm, 1971.

щественного строя, в экономическом и социальном неравенстве антагонистических классов.

Это, однако, не значит, что исследования скандинавских криминологов не имеют никакого познавательного значения. Многие их наблюдения правильны и могут быть использованы при разработке мер уголовной политики. В частности, скандинавские криминологи верно отмечают, что подростки в переходном возрасте особенно подвержены отрицательным влияниям, что в связи с этим должна быть усилена воспитательная роль общества и государства в отношении молодежи, и т. д. Тем не менее ценность этих наблюдений и выводов снижается от того, что они руководствуются внеклассовым подходом к оценке причин преступности.

Капиталистический строй, основанный на классовых антагонизмах, несет в себе социальные корни преступности, в том числе и преступности молодежи. Следовательно, ликвидация причин преступности невозможна без коренных изменений сущности общественных отношений, складывающихся в капиталистическом обществе.

Следует при этом отметить верное наблюдение, сделанное Э. Б. Мельниковой. Она указывает на то, что все те факторы, которые определяют преступное поведение взрослого, еще более обостренно влияют на подростка. Его психика, еще неокрепшая, не имеющая достаточного жизненного опыта и навыков оценивать окружающую действительность, оказывается особенно уязвимой¹.

Из сказанного видно, что для скандинавских криминологов, как и для всей буржуазной криминологии, характерно то, что они вовсе не отрицают значения социальных причин преступности несовершеннолетних. Более того, они часто говорят о необходимости проведения частичных социальных реформ, чтобы при их помощи добиться снижения уровня преступности. Но эти криминологи не видят перспектив искоренения преступности вообще, так как одной из причин правонарушений считают биологический, а следовательно, неисчерпаемый их источник.

¹ Э. Б. Мельникова. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах. М., 1967, стр. 96.

Таким образом, большинство криминологов Скандинавии, как уже указывалось, принадлежит к представителям биопсихологических и социологических теорий причин преступности несовершеннолетних. Трудно, однако, назвать сторонников этих теорий в «чистом виде»: чаще всего они сочетают в своих суждениях оба названных направления.

Биологический компонент причин преступности состоит в том, что признается наследственное предрасположение несовершеннолетнего к преступлениям, одна из причин преступности выводится из природы подростка либо из его психических отклонений от норм.

Социальный компонент состоит в том, что одним из факторов преступности считается микросреда правонарушителя — неблагополучная семья, дурные товарищи по школе, игре или работе, просмотр подростком детективных фильмов, чтение низкопробных литературных произведений и т. д., т. е. факторов, непосредственно влияющих на его поведение.

Будучи объединенными, эти компоненты дают симбиоз, вполне объясняющий, с точки зрения большинства скандинавских криминологов, происхождение преступности несовершеннолетних. Однако эта позиция не может быть признана научной.

Если взять ее биологический компонент, то антинаучная его сторона совершенно очевидна: она проявляется в утверждении «вечности» преступления, в признании бессмысленности всякой деятельности органов правосудия по борьбе с преступностью, в предположении, что единственным радикальным средством преодоления преступности могут быть только медицинские меры, вроде кастрации, стерилизации и т. п., меры, несовместимые с гуманизмом и законностью¹.

Если обратиться к социальному компоненту причин преступности, как их понимают скандинавские криминологи, то и это понимание весьма далеко от научной трактовки вопроса. По их мнению, сама социальная микросреда и каждый из ее элементов могут стать фактором неадаптированности и антиобщественного поведения. Поэтому их исследования начинаются и заверша-

¹ В. Кудрявцев. Социальная обусловленность преступного поведения и роль биологических факторов.— «Социалистическая законность», 1967, № 6, стр. 45.

ются изучением только микросреды, непосредственно воздействующей на поведение несовершеннолетних. Они не способны подойти к изучению более крупных, глобальных, социальных факторов, лежащих в основе преступности¹.

В отличие от них марксистские криминологи выделяют изучение первопричины преступности, которая определяет ее производные факторы. Хотя последние и действуют непосредственно, но они стимулируются и определяются более общими социальными факторами. Благодаря такому подходу открывается перспектива обоснования необходимости изменения коренных условий жизни общества, в результате которых исчезнут факторы, порождающие преступность.

Приведенные в работе фактические материалы, характеризующие состояние и динамику преступности несовершеннолетних в скандинавских странах за последнюю четверть века, наглядно показывают высокий удельный вес преступности несовершеннолетних в общей преступности; непрерывный рост числа преступлений, совершаемых молодыми правонарушителями; большой удельный вес тяжких и опасных преступных посягательств, в том числе рецидивной преступности несовершеннолетних; наибольшая масса преступлений, содеянных несовершеннолетними,— это посягательства на основу капиталистического строя — частную собственность. Трудно назвать такой состав преступления, предусмотренного уголовным законодательством скандинавских стран, который не инкриминировался бы молодым правонарушителям.

Характерные только для скандинавских стран специальные органы — комитеты охраны детства и юношества — не справляются с задачами предупреждения преступности среди молодежи.

Применяемые к несовершеннолетним правонарушителям уголовно-правовые, административные и иные меры также не дают должного эффекта. В уголовном зако-

¹ Э. Б. Мельникова. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах, М., 1967, стр. 109—110.

нодательстве скандинавских стран проявляется тенденция усиления карательных мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям.

Преступность несовершеннолетних порождается здесь теми же общими причинами, которые характерны для всех других буржуазных стран. Никакие попытки социологов-реформистов и ревизионистов не могут замаскировать буржуазную сущность «скандинавской модели» общественного строя. Непрерывно растущая преступность несовершеннолетних в Скандинавии — свидетельство проявления общих закономерностей, присущих развитию любой капиталистической страны.

	Введение	3
Глава I.	Законодательство скандинавских стран об охране детства и юношества	12
	1. Законодательство Норвегии об охране детства и юношества	14
	а) Центральные органы, ведающие охраной детства и юношества	14
	б) Местные органы охраны детства и юношества.	18
	2. Законодательство Дании об охране детства и юношества	27
	а) Центральные органы, ведающие охраной детства и юношества	28
	б) Местные органы охраны детства и юношества.	32
	3. Законодательство Швеции об охране детства и юношества	39
	а) Губернские органы, ведающие охраной детства и юношества	39
	б) Государственный орган надзора	40
	в) Местные органы охраны детства и юношества.	41
Глава II.	Законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних в скандинавских странах	50
	1. Законодательство Норвегии о преступности несовершеннолетних	51
	а) Краткая историческая справка	51
	б) Современное законодательство Норвегии о борьбе с преступностью несовершеннолетних	57
	2. Законодательство Швеции о преступности несовершеннолетних	64
	а) Краткая историческая справка	64
	б) Современное законодательство Швеции о борьбе с преступностью несовершеннолетних	65

3. Законодательство Дании о преступности несовершеннолетних	71
а) Краткая историческая справка	71
б) Современное законодательство Дании о борьбе с преступностью несовершеннолетних	73
Глава III. Статистический анализ преступности несовершеннолетних в скандинавских странах	85
1. Особенности уголовно-статистического учета преступности несовершеннолетних	88
а) Дания	88
б) Швеция	92
в) Норвегия	97
2. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних относительно роста населения	103
3. Соотношение общей преступности и преступности несовершеннолетних	119
а) Рост общей преступности и преступности несовершеннолетних в их соотношении	119
б) Доля (в процентах) преступности несовершеннолетних в общей преступности	123
4. Рецидивная преступность несовершеннолетних	137
5. Структура преступности несовершеннолетних	145
6. Некоторые тенденции современной скандинавской криминологии в изучении причин преступности несовершеннолетних	156

Л. Л. Ананиан
**Преступность несовершеннолетних
в скандинавских странах**

*Утверждено к печати
Институтом государства и права
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Г. М. Тимченко*
Художник *И. Е. Сайко*
Художественный редактор *Т. П. Поленова*
Технический редактор *А. М. Сатарова*

Сдано в набор 25/VII 1974 г. Подписано к печати 4/X 1974 г.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 9,24.
Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 3500. Т-16738. Тип. зак. 935. Цена 60 коп.

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62,
Подсосенский пер., 21
2 я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99,
Шубинский пер., 10